

НОВОСТИ

МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ
И УЧРЕЖДЕНИЙ

№ 1 (124)'2024

НОВОСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БИБЛИОТЕЧНЫХ АССОЦИАЦИЙ И УЧРЕЖДЕНИЙ (ИФЛА) № 1 (124)'2024

Научно-практический журнал, 2 номера в год. Издается с 1994 г. как информационный бюллетень «Новости Российского комитета ИФЛА». В 2005 г. преобразован в научно-практический журнал. С 2007 г. выходит под названием «Новости Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений».

Редакционная коллегия:

В.В. Дуда, генеральный директор Российской государственной библиотеки (РГБ), главный редактор

Е.В. Никонорова, директор Департамента — Издательство «Пашков дом» РГБ

И.В. Гайшун, заместитель директора Департамента — начальник международного отдела РГБ

С.А. Горохова, советник генерального директора Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М.И. Рудомино

М.В. Федотова, заведующий сектором международных организаций международного отдела РГБ

Е.А. Шибаета, заместитель главного редактора — ответственный секретарь отдела периодических изданий РГБ

NEWSLETTER OF THE INTERNATIONAL FEDERATION OF LIBRARY ASSOCIATIONS AND INSTITUTIONS (IFLA) No. 1 (124)'2024

Scientific-practical journal, 2 issues per year. Published since 1994 as a newsletter "IFLA Russian Committee Newsletter". In 2005, it was transformed into a scientific-practical journal. Since 2007, it has been published under the title "Newsletter of the International Federation of Library Associations and Institutions".

Editorial Board:

V.V. Duda, Director General of the Russian State Library (RSL), Editor-in-Chief

E.V. Nikonorova, Director of the Department — "Pashkov Dom" Publishing House, RSL

I.V. Gayshun, Deputy Director of the Department — Head of the International Relations Department, RSL

S.A. Gorokhova, Advisor to Director General of the All-Russia State Library for Foreign Literature

M.V. Fedotova, Head of the Sector of International Organisations of the International Relations Department, RSL

E.A. Shibaeva, Deputy Editor-in-Chief — Executive Secretary of the Department of Periodicals, RSL

<http://novostifla.rsl.ru/>

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям
4

ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: ДОКУМЕНТЫ, ИНФОРМАЦИЯ

На пути к созданию новой Стратегии ИФЛА на 2024–2029 годы
5

Обзор: данные о региональных библиотечных сетях
7

Саммит будущего: брифинг
12

Цифровая общественная инфраструктура: брифинг для библиотек
16

Отчет о мониторинге Марракешского договора: обновление 2024 года
21

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ИФЛА

Динамическая коалиция по публичному доступу в библиотеках

Динамическая коалиция по публичному доступу в библиотеках.
20 лет эволюции публичного доступа
26

Региональный отдел стран Европы

План действий комитета Регионального отдела стран Европы на 2023–2025 годы
30

НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА

Лор П.Й. ИФЛА на международной арене перед Второй мировой войной: свидетельства из «Актов Международного библиотечного комитета» и оцифрованных архивов Лиги Наций
32

Зиму-Биела А.Н., Чисита К.Т. Почему деколонизация и африканизация библиотечного дела — это не опциональная возможность, а необходимость для Африки?
36

Леклер С., Терминьон Л. Об этике персонализированных рекомендаций в Национальной библиотеке Франции
48

КОРОТКО О РАЗНОМ

Книжные памятники стран СНГ в реестре ЮНЕСКО «Память мира» в 2023 году
58

Список сокращений
62

CONTENT

To Readers
4

UN, UNESCO, IFLA: DOCUMENTS, INFORMATION

Towards the New IFLA Strategy for 2024–2029
5

Regional Library Fields by the Data – an Overview
7

The Summit of the Future: A Briefing
12

Digital Public Infrastructure: A Briefing for Libraries
16

Marrakesh Monitoring Report 2024
21

IFLA SECTIONS AND OTHER UNITS

Dynamic Coalition on Public Access in Libraries

Dynamic Coalition on Public Access in Libraries:
20 Years of Evolution in Public Access
26

Europe Regional Division

Europe Regional Division Committee’s Action Plan for 2023–2025
30

NEW PUBLICATIONS UNESCO, IFLA

Lor P.J. IFLA in the International Arena Before the Second World War: Evidence from the Actes du Comité International des Bibliothèques, and the Digitized League of Nations Archives
32

Zimu-Biyela A.N., Chisita C.T. Why Decolonisation and Re-Africanisation of Librarianship Is Not an Option but a Necessity for Africa?
36

Leclaire C., Termignon L. For an Ethics of Personalized Recommendation at the French National Library
48

MISCELLANEOUS IN BRIEF

Book Monuments of the CIS Countries in the UNESCO Memory of the World Register – 2023
58

Abbreviations List
62

К ЧИТАТЕЛЯМ

Номер открывает сообщение о подготовке новой Стратегии ИФЛА на 2024–2029 гг., рассказывается об этапах ее создания и текущей стадии работы. Далее предлагается обзор данных Библиотечной карты мира ИФЛА, агрегированных на региональном уровне, который знакомит читателей с собранной в рамках проекта информацией, полезной для иллюстрации разнообразия библиотечной деятельности по всему миру.

Далее размещены два брифинга ИФЛА: один из них посвящен «Саммиту будущего» — мероприятию Организации Объединенных Наций, запланированному на сентябрь 2024 года; во втором рассказывается о концепции цифровой общественной инфраструктуры. Согласно прогнозам ИФЛА, она может оказать существенное влияние на общество, в частности на деятельность библиотек.

Опубликован новый отчет о мониторинге Марракешского договора, который представляет информацию о том, какие страны ратифицировали договор или присоединились к нему по состоянию на январь 2024 года. В отдельной таблице собраны данные, касающиеся стран СНГ.

Динамическая коалиция ИФЛА по публичному доступу в библиотеках представила отчет, обобщив мнения экспертов о том, как менялись и эволюционировали характер и место публичного доступа в библиотеках в более широких стратегиях сетевого взаимодействия с тех пор, как он был впервые включен в План действий Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) в декабре 2003 года.

Комитет Регионального отдела стран Европы составил план действий на 2023–2025 гг., изложив четыре ключевые задачи отдела.

Выпуск продолжают статьи, представленные на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе ИФЛА в Роттердаме. Бывший генеральный секретарь ИФЛА Питер Йохан Лор провел исследование источников информации о международной деятельности ИФЛА в 1928–1939 гг., а библиотекари из ЮАР А.Н. Зиму-Биела и К.Т. Чисита осветили проблему деколонизации библиотечного дела в регионе.

В статье «Об этике персонализированных рекомендаций в Национальной библиотеке Франции» раскрывается тема этического аспекта использования технологий искусственного интеллекта в библиотеках на примере услуги, которую в настоящее время разрабатывает Национальная библиотека Франции.

Раздел «Коротко о разном» знакомит со списком книжных памятников стран СНГ, включенных в реестр ЮНЕСКО «Память мира» в 2023 году.

Завершает номер список сокращений.

Напоминаем, что переводы статей сопровождаются ссылками на электронные адреса публикаций на английском языке, представленными в виде примечаний со знаком *. Их отсутствие означает, что оригинальные материалы получены редколлегией в результате личной переписки с представителями ИФЛА и других международных организаций.

Редколлегия

НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ НОВОЙ СТРАТЕГИИ ИФЛА НА 2024—2029 ГОДЫ

TOWARDS THE NEW IFLA STRATEGY FOR 2024—2029

В августе 2023 г. на Всемирном библиотечном и информационном конгрессе в Роттердаме (Нидерланды) президент ИФЛА Вики Макдональд (Vicki McDonald) отметила разработку Стратегии ИФЛА на 2024—2029 гг. в качестве одного из приоритетных направлений деятельности организации на ближайший год¹.

Стратегия на 2019—2024 гг.² была создана с опорой на результаты семинаров в рамках проекта «Глобальное видение»³, которые состоялись в 2017 и 2018 гг., заложив фундамент для подготовки плана работы. В связи с этим в октябре 2023 г. ИФЛА объявила о запуске серии из четырех коротких опросов среди членов организации и волонтеров, чтобы составить представление о пожеланиях к будущей стратегии и развитию ИФЛА в целом, а также об опыте работы с текущим документом. Было собрано около 1200 ответов, результаты опросов доступны на веб-сайте ИФЛА⁴.

В январе 2024 г. на основе полученной информации был сформулирован список из 10 приоритетных направлений, которые респонденты указали в качестве пожеланий к новой Стратегии⁵:

- 1) установка более тесной связи между общим видением ИФЛА и ее конкретными действиями;
- 2) гибкость, способность адаптировать документ к нуждам ассоциаций, волонтеров и библиотечных специалистов;
- 3) возможность применения в условиях неопределенности и с учетом пятилетнего периода действия Стратегии;
- 4) признание вклада библиотек в развитие человеческого потенциала и жизнестойкости;
- 5) создание основы для эффективного взаимодействия с партнерами;
- 6) раскрытие и продвижение общественной значимости ИФЛА, освещение пользы от ее деятельности;
- 7) актуальность для всех стран и регионов;
- 8) больше внимания к глобальным проблемам, выход за рамки библиотечной отрасли;
- 9) больше ясности в формулировках, использование живого и понятного языка;
- 10) внедрение ключевых показателей эффективности и других инструментов измерения прогресса.

На данном этапе членам и волонтерам предлагалось вновь принять участие в опросе, чтобы выразить свое мнение относительно

ООН, ЮНЕСКО, ИФЛА: документы, информация

указанных направлений изменений или же предложить свои собственные дополнительные направления.

В апреле 2024 г. Правление ИФЛА, рассмотрев поступившие отзывы и предложения, одобрило проект Стратегии на 2024–2029 гг.⁶, призвав всех желающих внести свой вклад в новый опрос, открытый до 11 июня 2024 года⁷. Проект предусматривает, в частности, следующие положения:

- установить более тесную связь между работой библиотек и более широкой задачей обеспечения устойчивого будущего;
- прояснить то, как этого могут достичь библиотеки в целом и какую роль ИФЛА может сыграть в этом процессе;
- определить конкретные сферы деятельности, где каждый представитель профессии потенциально может внести свой вклад.

Проект включает более подробное изложение общей роли ИФЛА, способы применения документа, одностраничный обзор проекта и далее четыре страницы с разъяснениями по каждому из пунктов. Стратегию планируется дополнить годовыми планами, в которых будут более конкретно описа-

ны приоритетные области работы, что позволит реагировать на изменения в окружающем мире, а также таблицей с индикаторами, что поможет отслеживать прогресс.

Русскоязычный (машинный) перевод проекта Стратегии на 2024–2029 гг. размещен в хранилище ИФЛА⁸.

Примечания

¹ <https://cdn.ifla.org/wp-content/uploads/ifla-wlic-2023-closing-session-speech-vm-v3.pdf>

² <https://www.ifla.org/units/strategy/>

³ <https://www.ifla.org/global-vision-report/>

⁴ <https://www.ifla.org/news/imagine-towards-the-ifla-strategy-2024-29/>

⁵ <https://www.ifla.org/news/preparing-the-ifla-strategy-2024-2029-defining-change-pathways/>

⁶ <https://www.ifla.org/news/draft-ifla-strategy-2024-2025-open-for-comments/>

⁷ <https://survey.alchemer.com/s3/7822281/IFLA-Survey-2024-2029-Survey>

⁸ <https://repository.ifla.org/handle/123456789/3302>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

Анонс

Саммит ИФЛА по информационному будущему

ИФЛА с радостью сообщает, что с 30 сентября по 3 октября 2024 г. в австралийском городе Брисбене, на родине президента ИФЛА Вики Макдональд (Vicki McDonald), пройдет Саммит ИФЛА по информационному будущему (IFLA Information Futures Summit) под девизом «Вместе сильнее».

Саммит представляет собой новое для ИФЛА мероприятие, целью которого является объединение усилий, профессионального опыта и разнообразных подходов представителей библиотечной отрасли по всему миру для разработки эффективных решений, направленных на преодоление современных информационных проблем и вызовов.

С программой трехдневного саммита можно ознакомиться на веб-сайте мероприятия <https://2024.ifla.org/programme/>. В частности, в ходе саммита планируется официально представить два ключевых документа ИФЛА: Стратегию на 2024–2029 гг. и Отчет о тенденциях развития за 2024 г., на основе результатов которого будут обсуждаться долгосрочные задачи информационной сферы и потенциальные сценарии будущего библиотечных учреждений.

Важные даты:

- Ранняя регистрация участников: февраль 2024 г.
- Начало бронирования гостиниц: март 2024 г.
- Последний срок внесения регистрационного взноса для ранней регистрации: 1 июня 2024 г.
- Последний срок внесения стандартного регистрационного взноса: 27 сентября 2024 г.

ОБЗОР: ДАННЫЕ О РЕГИОНАЛЬНЫХ БИБЛИОТЕЧНЫХ СЕТЯХ

REGIONAL LIBRARY FIELDS BY THE DATA – AN OVERVIEW*

В настоящем документе предлагается обзор данных Библиотечной карты мира ИФЛА, агрегированных на региональном уровне. Цель обзора — ознакомить читателей с собранными в рамках проекта данными, которые могут быть полезны для иллюстрации многообразия библиотечной деятельности по всему миру. Обзор также может послужить основой для обсуждения приоритетов в разных регионах, выработки мер поддержки и планирования координационных мероприятий.

Данные о библиотеках, представленные на Библиотечной карте, не являются исчерпывающими. Некоторые страны не передают информацию обо всех типах библиотек или обо всех показателях, таких как численность сотрудников, обеспечение подключения, книговыдача и т. д. В связи с этим провести анализ по всем областям может быть непросто. Даже в тех областях, где данные все же имеются, нет гарантии их полноты. Из этого следует, что приведенные здесь средние значения по числу библиотек и библиотечкарей могут оказаться заниженными. Надеемся, что публикация обзора послужит стимулом для предоставления более полных данных для Библиотечной карты.

В отчете приводятся данные по следующим показателям:

1. Число людей на одну публичную/общественную библиотеку.
2. Число людей на одного сотрудника публичной/общественной библиотеки.
3. Доля пользователей публичных/общественных библиотек в общей численности населения.
4. Число сотрудников в расчете на одну публичную/общественную библиотеку.
5. Публичные/общественные библиотеки, предлагающие интернет-доступ.
6. Число людей на одного сотрудника библиотеки вуза.
7. Число исследователей на одного сотрудника библиотеки вуза.
8. Число библиотечкарей на одну библиотеку вуза.

Число людей на одну публичную/общественную библиотеку

С целью определения количества пользователей, которых должна обслуживать каждая публичная библиотека, данные Библиотечной карты о публичных библиотеках были сопоставлены с демографическими данными Всемирного банка. Это позволило оценить плотность сети публичных библиотек и то, насколько они представлены в сообществах.

В среднем по всему миру каждая публичная или общественная библиотека обслуживает около 15 230 человек (табл. 1). Однако средний показатель существенно варьируется в разных регионах: от менее 6 тыс. человек в Европе до более 170 тыс. в регионе Ближнего Востока и Северной Африки и более 190 тыс. в странах Африки к югу от Сахары.

Таблица 1

Число людей на одну публичную/общественную библиотеку

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	4 842,54	16 244	523 787
Европа	1 723,33	5 884	265 294
ЛАКБ ^а	7 454,00	27 414	1 541 511
БВСА ^б	41 602,00	170 855	852 258
Северная Америка	11 332,00	18 032	19 347
Африка к югу от Сахары	10 487,00	192 463	1 632 054
В мире	1 723,33	15 230	1 632 054

^а Страны Латинской Америки и Карибского бассейна.

^б Регион Ближнего Востока и Северной Африки.

Мы также представляем информацию о самых высоких (макс.) и самых низких (мин.) средних показателях. Например, в Чехии на каждую публичную библиотеку приходится 1723 человека, в то время как в некоторых европейских странах на одну публичную библиотеку приходится 200 тыс.

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2874/>

и более человек, по крайней мере согласно имеющимся у нас данным. Более углубленно изучая данные на уровне отдельных государств, мы видим различия. Например, в Северной Америке существует большой разрыв между США и Канадой, где библиотеки обслуживают в среднем 19 347 и 11 400 человек соответственно.

Число людей на одного сотрудника публичной/общественной библиотеки

Исходя из изложенного, стоит обратить внимание на число людей, которых должен обслуживать каждый сотрудник публичной или общественной библиотеки (табл. 2). Этот показатель может быть даже более значимым, если учесть, что именно сотрудники библиотек играют важную роль в реализации их потенциала.

Таблица 2

Число людей на одного сотрудника публичной/общественной библиотеки

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	1 826,08	24 196,12	760 725,40
Европа	832,23	2 607,14	70 745,19
ЛАКБ	1 867,46	10 578,91	484 338,90
БВСА	35 164,29	64 214,20	240 380,50
Северная Америка	2 098,56	2 620,03	19 348,86
Африка к югу от Сахары	3 335,33	61 760,17	6 444 788,00
В мире	832,23	8 975,44	6 444 788,00

Согласно собранным данным, в среднем в мире каждый сотрудник публичной или общественной библиотеки (иными словами, работник библиотечной и информационной отрасли) обслуживает примерно 9 тыс. человек. Что касается регионов, то самый низкий средний показатель наблюдается в Европе, где на каждые 2607 человек приходится один библиотекарь. В Северной Америке этот показатель немного выше и составляет 2620 человек.

Меньше всего библиотекарей в странах Ближнего Востока и Африки к югу от Сахары, где на каждые 60 тыс. человек приходится только один сотрудник публичной или муниципальной библиотеки. Рассматривая внутрирегиональный уровень, отметим, что самая высокая доля библиотекарей наблюдается в бывших советских республиках — в Армении, Молдавии и Литве (более одного библиотекаря на 1 тыс. человек). В то же время есть районы, где каждый библиотекарь обслуживает более полумиллиона человек.

Доля пользователей публичных/общественных библиотек в общей численности населения

Другим важным показателем для библиотек является доля населения, имеющего читательские билеты (табл. 3).

Таблица 3

Доля пользователей публичных/общественных библиотек в общей численности населения (%)

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	0,02	4,77	100,00
Европа	0,06	17,27	35,84
ЛАКБ	0,06	13,94	28,43
БВСА	0,09	0,15	2,28
Северная Америка	33,82	49,69	51,55
Африка к югу от Сахары	0,01	1,25	18,28
В мире	0,01	9,61	100,00

Приведенные данные в значительной степени варьируются, однако, основываясь на доступной информации, мы видим, что в среднем чуть менее 10% населения мира зарегистрировано в публичных или общественных библиотеках. Средний показатель колеблется от почти половины населения в Северной Америке до 0,15% в странах Ближнего Востока и Северной Африки. Согласно данным некоторых стран, каждый гражданин зарегистрирован в библиотеке, в то время как в других странах на каждые 10 тыс. человек приходится лишь один библиотечный пользователь.

Число сотрудников в расчете на одну публичную/общественную библиотеку

Чтобы получить более полное представление о структуре публичных и общественных библиотек, следует рассмотреть среднее количество сотрудников в каждом учреждении.

Данные табл. 4 дают общее представление о ситуации в этой области. Так, на глобальном уровне в каждой публичной или общественной библиотеке работает в среднем 1,77 сотрудника. На региональном уровне этот показатель варьируется от 0,8 в Азии и Океании до 6,88 в Северной Америке. В Европе, Латинской Америке и странах Карибского бассейна средняя численность сотрудников на одну библиотеку примерно одинакова, в то время как в странах Африки к югу от Сахары она ближе к среднемировому показателю.

Таблица 4

Число сотрудников в расчете на одну публичную/общественную библиотеку

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	0,06	0,80	21,10
Европа	0,58	2,25	7,00
ЛАКБ	0,13	2,32	37,00
БВСА	2,15	2,86	6,23
Северная Америка	0,59	6,88	8,13
Африка к югу от Сахары	1,08	1,61	8,79
В мире	0,06	1,77	37,00

Рассмотрим также самые низкие и самые высокие показатели числа сотрудников на каждую библиотеку. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна наблюдается значительный разрыв. Например, этот показатель колеблется от 0,13 в Парагвае до 37 в Антигуа и Барбуде, где публичная библиотека выполняет функции национальной библиотеки. Существует также большая разница между средними показателями в Канаде (0,59) и Соединенных Штатах (8,13).

Публичные/общественные библиотеки, предлагающие интернет-доступ

Библиотечная карта мира содержит информацию о количестве библиотек с интернет-доступом для посетителей. Не все страны предоставляют данные по этому показателю, а также по количеству публичных и общественных библиотек, поэтому мы работали лишь с небольшой подгруппой стран. Заметим, однако, что, несмотря на скудность сведений, этот раздел содержит чрезвычайно полезную информацию (табл. 5, рис. 1).

Таблица 5

Доля публичных библиотек, предлагающих доступ в Интернет (%)

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	50,22	77,62	100
Европа	12,23	67,69	100
ЛАКБ	8,33	55,44	100
БВСА	6,25	20,05	100
Северная Америка	96,17	96,18	100
Африка к югу от Сахары	7,24	69,14	100

В среднем почти 70% библиотек, предоставивших данные, предлагают интернет-доступ. Этот показатель колеблется от более чем 96% в Северной Америке до 20% в регионе БВСА.

Если рассмотреть отдельные регионы, то в каждом из них есть одна или несколько стран, где все публичные и общественные библиотеки предоставляют доступ в Интернет. Среди стран, по которым у нас имеются данные, в регионе Азии и Океании самая низкая доля библиотек с интернет-доступом составляет 50%. При этом в некоторых регионах (ЛАКБ, БВСА и Африка к югу от Сахары) существуют страны, где доступ предлагают менее 10% библиотек. Заметим, что и в Европе по-прежнему остаются государства с очень низкой долей библиотек, предоставляющих читателям доступ в Интернет.

Интересно сравнить данные рис. 1 с общими данными по присутствующей в Сети доле населения. Отметим, что под «долей населения в Сети» понимаются те люди, которые выходили в Интернет за последний месяц.

Данные относятся лишь к тем странам, по которым имелась информация, касающаяся как библиотек, так и интернет-доступа в целом, т. е.

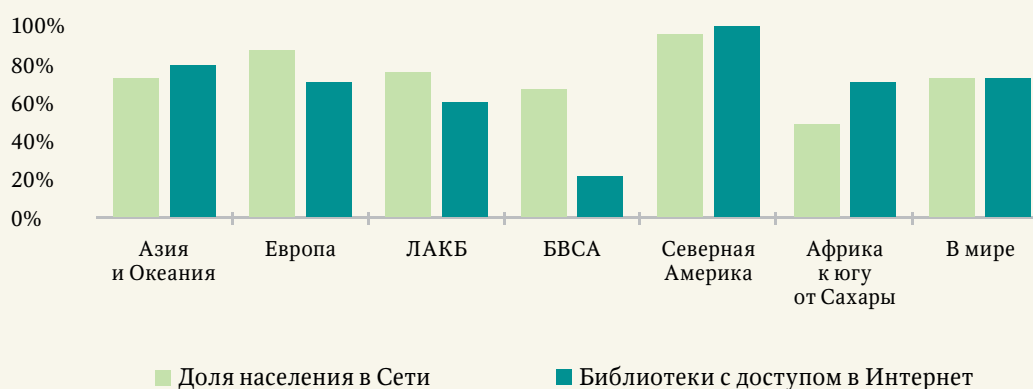

Рис. 1. Доля населения, использующего Интернет, и доля публичных библиотек, предлагающих интернет-доступ

показатели будут отличаться от общемировых. Например, здесь мы видим, что доля людей, находящихся в Сети, и доля библиотек, подключенных к Интернету, довольно схожи. Однако в Азии и Океании, Северной Америке и странах Африки к югу от Сахары большая доля библиотек предлагает доступ в Интернет, чем доля населения, пользующегося Интернетом. В других регионах наблюдается обратное, с особо существенной разницей в регионе БВСА.

Число людей на одного сотрудника библиотеки вуза

Перейдем к сектору библиотек вузов и рассмотрим долю сотрудников библиотек вузов среди населения. Возможно, имеет смысл обратить внимание именно на этот параметр, учитывая, что способы организации деятельности библиотек вузов сильно варьируются от страны к стране и от региона к региону (табл. 6).

Таблица 6

Число людей на одного сотрудника библиотеки вуза

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	1 962,197	13 594	676 174,6
Европа	1 860,903	7 513	203 835,1
ЛАКБ	6 455,199	12 803	109 248,1
БВСА	25 757,740	39 321	1 531 664,0
Северная Америка	3 886,645	3 964	56 661,0
Африка к югу от Сахары	10 100,180	86 676	1 574 986,0
В мире	1 860,903	10 384	1 574 986,0

Если посмотреть на сведения по странам, предоставившим информацию, то в среднем на каждые 10 384 человека приходится один библиотечный специалист вуза. Этот показатель варьируется от одного библиотекаря вуза на 3964 человека в Северной Америке до одного — на 86 676 человек в странах Африки к югу от Сахары.

В Азии и Океании и Европе существуют страны, где на 2 тыс. человек приходится более одного сотрудника библиотеки вуза. Однако также есть случаи, когда на 1,5 млн человек приходится менее одного библиотекаря, по крайней мере согласно предоставленным данным.

Число исследователей на одного сотрудника библиотеки вуза

Можно воспользоваться данными Всемирного банка о численности исследователей среди населения и сравнить их с численностью сотрудников

библиотек вузов для получения представления о масштабе сети библиотек вузов в сравнении с научно-исследовательским сектором. Несмотря на то что не все исследователи работают в университетах, этот показатель позволяет оценить, насколько эффективно библиотекари обслуживают потребности научно-исследовательского сектора (табл. 7).

Таблица 7

Число исследователей на одного сотрудника библиотеки вуза

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	1,235892	25,42	225,384
Европа	3,186695	26,69	354,48
ЛАКБ	0,603956	3,7	18,58196
БВСА	6,382644	19,08	21,58446
Северная Америка	18,7384	18,98	21,5544
Африка к югу от Сахары	5,695613	13,08	43,85543
В мире	0,603956	22,42	354,48

Приведенные здесь данные показывают, что в среднем на каждого сотрудника библиотеки вуза во всем мире приходится 22,42 исследователя. Средние показатели по регионам варьируются от 3,7 исследователей на одного библиотекаря в Латинской Америке и странах Карибского бассейна до 26,69 — в Европе. На национальном уровне самый низкий показатель — в Колумбии (0,6), в то время как в Финляндии, напротив, самый высокий — более 354 исследователей на одного библиотекаря. Очевидно, что на эти данные также влияет наукоемкость экономики в целом.

Число библиотекарей на одну библиотеку вуза

Как уже отмечалось, различия в структуре библиотек вузов ведут к тому, что данные о том, сколько человек приходится на одну библиотеку, зачастую не являются репрезентативными. Однако мы можем изучить эти различные структуры, выяснив, сколько библиотекарей насчитывается в каждом учреждении.

Согласно приведенным данным, в среднем по миру на одну библиотеку вуза приходится 11,5 библиотечных сотрудника (табл. 8). Этот показатель варьируется от 18,79 сотрудника на библиотеку в Северной Америке до 2,9 — в странах Африки к югу от Сахары. Подобные различия отражают разные уровни ресурсов в каждой библиотеке. Что касается средних показателей по стране, то наибольшее число библиотекарей на одну библиотеку отмечается в Гонконге, Китае (более 43),

в то время как в Кирибати на 7 библиотек приходится 6 библиотекарей.

Таблица 8

Число библиотекарей на одну библиотеку вуза

Регионы	Мин.	Сред.	Макс.
Азия и Океания	0,86	14,96	43,33333
Европа	0,998498	6,97	37,14286
ЛАКБ	1,52	7,35	30
БВСА	1,833333	7,79	12,625
Северная Америка	1	18,79	20,10127
Африка к югу от Сахары	0,566038	2,90	12,5
В мире	0,86	11,50	43,33333

Заключение

Приведенные данные дают первоначальное представление о том, как библиотечная деятельность варьируется от одного региона к другому, что помогает составить представление о разнообразии библиотек по всему миру. Например, очевидно, что для обслуживания публичных/общественных и библиотек вузов нам необходимо оказывать поддержку, которая эффективна как для библиотек с ограниченным штатом, так и для библиотек с большим количеством сотрудников. Аналогичным образом некоторые регионы в большей степени нуждаются в поддержке, поскольку биб-

лиотекам приходится работать с гораздо большим числом пользователей, в то время как в других странах библиотеки могут быть «гиперлокальными», обслуживая сообщества численностью всего в несколько тысяч человек.

Как отмечалось в начале обзора, ограниченная доступность данных оказывает влияние на глубину и точность представленной информации. Не стоит также забывать, что использование усредненных значений стирает различия между странами внутри каждой группы. В некоторых регионах, таких как Ближний Восток и Северная Африка и страны Африки к югу от Сахары, данные имеются лишь по нескольким странам, что может привести к заниженным показателям. Это означает, что в каждой библиотеке может быть больше сотрудников, чем указано в представленных данных, и они могут обслуживать меньшее число пользователей. Несмотря на то что это может быть положительным фактором, следует отметить, что представленные здесь данные могут в результате оказаться менее полезными.

Надеемся, что публикация этого отчета побудит библиотеки, библиотечные ассоциации и руководство учреждений по всему миру обновлять и расширять данные для Библиотечной карты мира, таким образом помогая реализовать потенциал проекта.

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

САММИТ БУДУЩЕГО: БРИФИНГ

THE SUMMIT OF THE FUTURE: A BRIEFING*

В сентябре 2024 г. Организация Объединенных Наций (ООН) планирует провести Саммит будущего, который станет кульминацией пятилетней работы, посвященной изучению того, как организация сможет выполнять свою миссию в предстоящие десятилетия.

Саммит будущего, а также Пакт во имя будущего (Pact for the Future) станут основными результатами работы, призванными дополнить Повестку дня на период до 2030 г. и Цели устойчивого развития.

Они станут важными ориентирами не только для работы ООН в целом, но и для запуска конкретных проектов.

Существуют ключевые вопросы, особенно касающиеся цифровых технологий, целостности информации и признания культуры в качестве движущей силы развития, которые предоставляют возможности для создания документа, поддерживающего информационно-пропагандистскую деятельность библиотек и их участие в более широком планировании политики.

Введение

Саммит будущего, запланированный на сентябрь 2024 г., станет кульминацией пятилетней работы по оценке того, как ООН должна измениться, чтобы реализовать свой потенциал по обеспечению мира, безопасности и устойчивого развития. Это, вероятно, приведет к появлению новых инструментов и структур, а также установит ключевые ориентиры для Повестки дня в области развития на период после 2030 года. Иными словами, это важный момент, который открывает интересные возможности для библиотек. В представленном брифинге рассказывается о предыстории саммита, что он будет включать, почему это важно для библиотек, к чему призывает ИФЛА, а также как библиотекари могут принять участие.

Справочная информация

Работа над Саммитом будущего началась в 2019 г., когда ООН приступила к сбору материалов, приуроченных к празднованию 75-летия организации¹ в 2020 году. Уже тогда было ясно, что речь пойдет не только о праздновании юбилея, но и о том, как сделать ООН максимально эффективной и успешной в ближайшие 25 лет.

Безусловно, пандемия COVID вынудила изменить планы, тем не менее государства-члены согласовали в 2020 г. декларацию², в которой основное внимание уделялось разработке приоритетов на предстоящие годы, а Генеральному секретарю поручалось подготовить предложения по их выполнению.

В следующем году Генеральный секретарь опубликовал доклад «Наша общая повестка дня» (Our Common Agenda)³, целью которого было определить ключевые приоритеты и потенциальные мероприятия ООН на предстоящие годы, объединив ряд как новых, так и уже запущенных инициатив.

Уже на этом этапе стало ясно: цель состоит в том, чтобы рассмотреть, как работает ООН, а не то, что именно происходит. Существующие инициативы, такие как Повестка дня на период до 2030 г., планировалось продолжить, однако задача заключалась в ускорении прогресса, в том числе за счет изучения стимулирующих факторов, которые не были в достаточной степени отражены в нынешних документах (см. обзор доклада «Наша общая повестка дня»⁴).

Эта работа выявила необходимость проведения Саммита будущего, объединяющего различные направления работы. Параллельно в 2025 г. планируется проведение Всемирного социального саммита (World Social Summit), а также Саммита по трансформации образования (Transforming Education Summit), который ранее состоялся в 2022 году. На протяжении всего этого процесса было очевидно, что акцент делается на предоставлении ООН возможностей для реагирования на различные сценарии будущего, равно как и на вовлечении молодежи и лучшей интеграции интересов будущих поколений.

Идеи для осуществления этой деятельности обрели конкретные очертания в течение 2023 года. В первой половине года была подготовлена серия аналитических справок, в которых более подробно рассказывалось о различных инициативах, указанных в докладе «Наша общая повестка дня», и которые могли бы быть представлены на Саммите будущего. Кроме того, появилась идея разработать Пакт во имя будущего в качестве итогового документа (см. обзор⁵ аналитических справок и их значения для библиотек).

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/3140>

Темы, затронутые в аналитических справках в 2023 г.:

- будущие поколения;
- платформа для оказания чрезвычайной помощи;
- вовлечение молодежи;
- выход за рамки валового внутреннего продукта;
- глобальный цифровой договор;
- целостность информации;
- международная финансовая архитектура;
- космическое пространство;
- новая Повестка дня для мира;
- трансформация сферы образования;
- Организация Объединенных Наций 2.0.

См. полный список аналитических справок⁶.

В сентябре 2023 г. состоялись мероприятия в рамках «Уик-энда действий по достижению ЦУР» (SDG Summit and Action Weekend)⁷, который не только предоставил дополнительные возможности для обсуждения инициатив, связанных с Саммитом будущего и Пактом во имя будущего, но и еще больше прояснил взаимосвязь между саммитом и Повесткой дня на период до 2030 г., поскольку круг вопросов саммита был сосредоточен на том, как достичь ЦУР, а не на том, что именно нужно сделать.

Таким образом, на момент написания этой статьи очевидно, что Саммит будущего и итоговый документ, т. е. Пакт во имя будущего, будут представлять собой не только важные мероприятия, но и станут координационным центром для ряда других инициатив, имеющих отношение к библиотекам.

Пакт во имя будущего

Как подчеркивалось выше, ключевым результатом саммита станет новый Пакт во имя будущего. На постоянных представителей Германии и Намибии в ООН была возложена ответственность за проведение переговоров по этому вопросу с государствами — членами ООН, а также консультаций с более широким сообществом заинтересованных сторон.

В августе 2023 г. они представили проект⁸ текста этого документа, включающий вводную часть и тезисы по пяти тематическим главам:

1. Устойчивое развитие и финансирование развития.
2. Международный мир и безопасность.
3. Наука, технологии, инновации и цифровое сотрудничество.
4. Молодежь и будущие поколения.
5. Трансформация глобального управления.

По каждому из этих пунктов координаторы предложили пояснения, чтобы дать первоначальное

представление о содержании и выяснить мнения других государств-членов. Кроме того, планируется включить в приложение к пакту ряд документов, в зависимости от того, удастся ли их вовремя согласовать. К ним относятся: **Глобальный цифровой договор** (Global Digital Compact), рассматривающий структуры и принципы, которые должны определять процесс принятия межправительственных решений в отношении Интернета; **Декларация о будущих поколениях** (Declaration on Future Generations), подтверждающая обязательство интегрировать их в работу уже сегодня и важность практических шагов.

В целом Пакт во имя будущего, вероятно, станет общим ориентиром для работы ООН (включая деятельность учреждений ООН и координаторов-резидентов на национальном уровне) и послужит для запуска конкретных рабочих пакетов.

Почему это важно для библиотек

Как подчеркивалось выше, Пакт во имя будущего будет иметь долгосрочный эффект с точки зрения как предоставления общей программы действий, так и запуска конкретных инициатив, имеющих отношение к библиотекам. В связи с этим ИФЛА заинтересована в том, чтобы в нем имелись прямые ссылки на библиотеки или отражались более широкие приоритеты библиотек. Это открывает путь к дальнейшему сотрудничеству и адвокации от глобального до национального и местного уровней.

Конкретные области, представляющие интерес, указаны ниже.

Департамент глобальных коммуникаций ООН руководит разработкой проекта **Кодекса поведения по обеспечению целостности информации (данных)** (Code of Conduct on Information Integrity). Это важный проект, указывающий, что предоставление надежной, точной и поддающейся проверке информации должно быть одним из приоритетов политики. В нем также подчеркивается важность обучения людей навыкам навигации в окружающем их информационном ландшафте.

Отметим, что план заключается не в достижении межправительственного соглашения по кодексу, а скорее в определении задач будущей работы ООН в этой области и создании потенциала для развития внутри самой ООН в целях дальнейшей работы. Оба этих шага могли бы предоставить возможности для вовлечения библиотек в процесс разработки политики (см. подробнее подготовленную ИФЛА аналитическую записку⁹).

Еще одна ключевая цель — **Глобальный цифровой договор**. Это ответ ООН на часто звучащее мнение о том, что правительствам необходимо активнее регулировать Интернет, и убеждение, что лучше всего это делать на глобальном уровне. До-

говор сможет создать надстройку над различными существующими органами, такими как Форум по управлению Интернетом (IGF), Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) и др.

В договоре изложены некоторые ключевые принципы, которые должны применяться при принятии решений в отношении Интернета, включая стремление к универсальному доступу, а также сделать этот доступ значимым для граждан, например путем развития навыков.

Библиотекам, особенно в свете того, что они стремятся укрепить свою роль в качестве ключевой инфраструктуры для внедрения цифровых технологий, следует следить за этой работой и убедиться, что она оставляет за ними право на выполнение того, что им требуется. Однако в идеале это может привлечь больше спонсоров, создавая новые возможности (подробнее см. результаты исследования ИФЛА¹⁰).

Несмотря на то что **Саммит по трансформации образования** уже состоялся в 2022 г. (см. новости на веб-сайте ИФЛА¹¹), дальнейшая работа в этой области продолжается. Подчеркивается, что образование должно быть фактором инклюзивности и должно стремиться быть максимально актуальным для учащихся. В отчете, положившем начало этой работе, также отмечается важность подхода в рамках «Сообщества знаний» (Knowledge Commons), вплоть до описания его как разновидности библиотеки; данная идея отлично согласуется с библиотечной работой.

Что касается библиотек, то они заинтересованы в признании важности как образования взрослого населения, так и образования на протяжении всей жизни в целом, в содействии формированию информационных навыков, а также в указании ключевой роли библиотек как образовательной инфраструктуры. Предположение о том, что «Сообщество знаний» — это своего рода библиотека, может стать в этом контексте чрезвычайно полезным.

Другие вопросы, которые, вероятно, будут рассмотрены в рамках Пакта во имя будущего, представлены, например, в упомянутых ранее аналитических справках, включая стремление к эффективному управлению знаниями в деятельности ООН, что говорит о более сильных библиотеках в составе ООН и государственных органов управления в целом.

Саммит будущего, как и Пакт во имя будущего, неизбежно рассматриваются как первые шаги на пути к Повестке дня на период после 2030 года. Однако представители ООН подчеркивают, что это не так, основное внимание должно по-прежнему уделяться достижению текущих целей в области развития.

Оба аргумента по-своему верны, и не обязательно идти на компромисс, поскольку более эффективный, инклюзивный и комплексный подход к достижению устойчивого развития и других целей ООН сегодня (в частности, путем улучшения поддержки и мобилизации библиотек) также может обозначить аспекты того, что грядет в будущем.

Наглядным примером этого может служить ситуация в сфере **культуры**, которой, возможно, серьезно пренебрегли в Повестке дня в области развития, согласованной в 2015 году. Это, вероятно, привело к недооценке роли культуры в достижении более широких целей и недостаточной мобилизации этого сектора (см. более подробную информацию о кампании «Культура-2030» на веб-сайте проекта¹²).

Сосредоточив внимание на том, как достичь ЦУР и прочие цели, Пакт во имя будущего действительно предоставляет возможность для целенаправленного включения культуры в повестку дня как фактора прогресса. После заявлений, сделанных на саммите по ЦУР министрами стран G20, БРИКС и ЕС, а ранее в Декларации ЮНЕСКО о культуре MONDIACULT, которая не только поясняет, почему культура важна, но и содержит призыв к достижению цели, может появиться потенциал для наращивания темпов работы в этой области.

К чему призывает ИФЛА?

Основные вопросы ИФЛА, связанные, в частности, с Саммитом будущего, вероятно, будут касаться следующих проблем.

Широкое признание важности информированного общества. Требуется выйти за рамки простого подключения к Сети и задуматься о том, что представляет собой полноценный доступ в Интернет. Кроме того, необходимо дополнительно регулировать социальные сети и цифровые платформы с целью развивать понимание ценности качественной информации и продвижения «Сообщества знаний». Это предварительное условие для прогресса во многих других областях.

Прогресс в достижении цели в области культуры. Необходимо исправить ошибки 2015 г. и прояснить важность деятелей сферы культуры, а также обеспечения эффективной политики в целях развития. От органов власти всех уровней требуется действовать так, как если бы культурная цель уже существует, а затем не только считать развитие культуры самоцелью, но и обеспечивать ее интеграцию в более широкую политику.

Акцент на роли библиотек в достижении политических целей. Библиотеки представляют собой инфраструктуру общего назначения,

необходимую для инклюзивного устойчивого развития. Они уже добиваются прогресса в своей повседневной работе, но могут достичь большего, если их должным образом поддерживать и сделать частью процесса планирования. Пакт во имя будущего должен поддерживать надлежащие инвестиции в подобную инфраструктуру на благо всех граждан.

Как принять участие

Уже было проведено несколько раундов консультаций по ключевым аспектам пакта, в частности по Глобальному цифровому договору и работе по трансформации образования. ООН предлагает для изучения специальную веб-страницу¹³ с идеями по вовлечению заинтересованных сторон.

Однако существует еще много вещей, которые могут сделать библиотекари.

1. Связаться со своим национальным представителем в ООН и напомнить, что библиотеки могут внести вклад в реализацию целей Саммита будущего (см. образец письма¹⁴).

2. Задействовать свое «базовое» министерство, уведомив его о планирующихся мероприятиях ООН, и призвать принять участие; например, министерства культуры по всему миру вполне могут быть союзниками в достижении целей в области культуры.

3. Поучаствовать (лично или удаленно) в региональных форумах по устойчивому развитию, которые будут включать сессии, посвященные Пакту во имя будущего.

4. Подписаться на информационную рассылку sdgs@iflalists.org, чтобы оперативно узнавать о новых возможностях!

Примечания

¹ <https://www.un.org/en/un75>

² <https://www.un.org/pga/74/wp-content/uploads/sites/99/2020/07/UN75-FINAL-DRAFT-DECLARATION.pdf>

³ <https://www.un.org/en/common-agenda>

⁴ <https://repository.ifla.org/handle/123456789/1848>

⁵ <https://www.ifla.org/news/looking-ahead-to-the-summit-of-the-future-the-un-secretary-generals-policy-briefs-and-libraries/>

⁶ <https://www.un.org/en/common-agenda/policy-briefs>

⁷ <https://www.ifla.org/news/recognising-the-potential-ifla-at-the-sdg-action-weekend/>

⁸ https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/pga_letter_summit_of_the_future_30_august_2023.pdf

⁹ <https://www.ifla.org/news/un-secretary-generals-policy-brief-on-information-integrity/>

¹⁰ <https://www.ifla.org/news/un-secretary-generals-policy-brief-on-the-global-digital-compact/>

¹¹ <https://www.ifla.org/news/ifla-announces-the-launch-of-the-2022-ifla-unesco-public-library-manifesto-at-the-united-nations-transforming-education-summit/>

¹² <https://culture2030goal.net/>

¹³ <https://www.un.org/en/summit-of-the-future/stakeholders>

¹⁴ <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/Template-letter-to-UN-ambassadors.docx>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ЦИФРОВАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА: БРИФИНГ ДЛЯ БИБЛИОТЕК

DIGITAL PUBLIC INFRASTRUCTURE: A BRIEFING FOR LIBRARIES*

В 2023 г. концепция цифровой общественной инфраструктуры (Digital Public Infrastructure, DPI) стала одной из тем повестки дня в рамках дискуссий как о цифровом управлении, так и об устойчивом развитии.

Основное внимание уделяется созданию основных строительных блоков и сетей, необходимых для внедрения цифровых услуг, а также мероприятий, которые могут помочь в достижении целей развития.

Поскольку речь идет об общественной инфраструктуре, большое внимание уделяется инклюзивности (т. е. доступности для всех граждан) и уважению прав человека. Соблюдение указанных принципов является ключевым аспектом дальнейшей работы.

Библиотекам предстоит сыграть ключевую роль как в обеспечении доступа к Интернету и, следовательно, к цифровой общественной инфраструктуре, так и в поддержке доступности контента (цифрового и сообщества данных (data commons)) и обмене идеями по этичному управлению информационной инфраструктурой.

Введение

Концепция цифровой общественной инфраструктуры, получившая широкое распространение в 2023 г., в значительной степени продвигалась Индией в период ее председательства в группе государств G20. DPI также стала ключевым направлением деятельности Организации Объединенных Наций (ООН), в частности Программы развития ООН и новой «Высокоэффективной инициативы» (High Impact Initiative), запущенной на Саммите по целям устойчивого развития в сентябре 2023 года. Что такое DPI, почему она важна для библиотек и как участие в работе в данной области может вписаться в более широкую библиотечную деятельность? Цель представленного брифинга — дать ответы на эти вопросы.

Справочная информация

Согласно определению, представленному в методичке по цифровой общественной инфраструктуре¹, DPI представляет собой набор совместно

используемых цифровых систем, которые должны быть безопасными и интероперабельными, могут быть построены на основе открытых стандартов и спецификаций для предоставления равного доступа к государственным и/или частным услугам, регулируются правовыми рамками и нормами в целях обеспечения развития, инклюзивности, инноваций, доверия и конкуренции, а также соблюдения прав человека и основных свобод.

Очевидно, что Интернет и цифровые инструменты и сервисы в целом играют все более существенную роль практически во всех сферах нашей жизни. Пандемия COVID-19, в частности, ясно продемонстрировала важность полноценного подключения к Интернету для образования, досуга, трудоустройства и просто для поддержания социальных связей с друзьями и семьей.

Несмотря на существенный прогресс в деле подключения населения к Интернету, важным приоритетом остается обеспечение всеобщего доступа к Сети.

Однако ценность Интернета заключается не только в факте подключения, речь также идет о новых возможностях, которые становятся доступны гражданам: государственные услуги, покупка и продажа вещей, обучение и многое другое.

Здесь следует учитывать не просто наличие физической инфраструктуры, но и ряд других факторов, которые в совокупности позволяют реализовать потенциал Интернета, — стандарты, правила и инструменты, позволяющие компьютерам взаимодействовать друг с другом, а также другие сервисы, которые должны быть созданы для функционирования всей системы.

В связи с этим имеет смысл говорить об «инфраструктуре», поскольку это предполагает создание «структуры», позволяющей осуществлять другие виды деятельности, так же как автомобильные и железные дороги позволяют путешествовать, электрические сети — распределять электроэнергию, а кабели и спутники делают подключение к Интернету физически возможным.

В частности, мы можем говорить о цифровой общественной инфраструктуре. Добавление слова «общественная» подразумевает деятельность, на-

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/3167>

правленную на достижение более широких целей для государства и частных лиц. Важно отметить: как и другие формы общественной инфраструктуры (автомобильные дороги, железные дороги, кабели), цифровая инфраструктура предназначена не только для одного конкретного вида деятельности, но может обеспечить использование различных инструментов.

Таким образом, как объясняется на веб-сайте Программы развития ООН и в других источниках, DPI является частью «неизолированного» подхода к цифровым решениям, т. е. она не ограничивается лишь одной целью или темой. Она также интероперабельна, что дает ей возможность взаимодействовать с другими сервисами.

Кроме того, как будет показано далее, все большее внимание уделяется обеспечению безопасного и этичного функционирования DPI, что позволит не только извлечь из нее максимальную выгоду, но поможет гарантировать соблюдение прав человека.

Предполагается, что DPI обладает значительным потенциалом для поддержки Целей в области устойчивого развития (ЦУР), она может открыть путь к различным программам или услугам — от предоставления людям доступа к банковским услугам до голосования на выборах и получения профессиональной квалификации.

Так, в документе Программы развития ООН «Ускорение достижения ЦУР с помощью цифровой общественной инфраструктуры»² указано, что DPI имеет четыре характеристики:

1) интероперабельность (формирует базовую инфраструктуру для различных вариантов использования наряду с целым рядом инструментов, технологий и поставщиков услуг);

2) может быть построена на основе открытых стандартов (доступна для любого желающего в целях расширения и интеграции услуг);

3) работает в масштабе общества (не ограничена географией или демографией);

4) имеет надежные стимулирующие правила и предписания (имеет унифицированные и согласованные структуры управления для защиты людей и предотвращения неправомерного использования).

Примеры цифровых общественных инфраструктур

Считается, что для понимания сущности цифровой общественной инфраструктуры желательно располагать техническим образованием. Однако появляется все больше примеров, которые помогают проиллюстрировать принцип ее работы.

Основные общие категории DPI включают системы цифровой идентификации и цифровых пла-

тейжей или сервисы, позволяющие обмениваться данными с согласия пользователей.

Первым примером DPI стала запущенная в Индии программа Aadhar³, которая позволяла гражданам страны получить цифровую идентификацию. Это было полезно для тех, кто хотел иметь возможность подтвердить свою личность без необходимости лично приходить в офис, будь то, например, получение доступа к государственным услугам или открытие банковского счета.

Программа, активно продвигаемая правительством Индии в рамках ее председательства в G20, насчитывает более 1,31 млрд пользователей (95% населения Индии).

В G20 были разработаны следующие Принципы в области цифровой общественной инфраструктуры⁴:

- 1) инклюзивность;
- 2) интероперабельность;
- 3) модульность и расширяемость;
- 4) масштабируемость;
- 5) безопасность и конфиденциальность;
- 6) сотрудничество;
- 7) управление в интересах общества, доверия и прозрачности;
- 8) удовлетворение жалоб;
- 9) устойчивость;
- 10) права человека;
- 11) защита интеллектуальной собственности;
- 12) устойчивое развитие.

Другой пример системы цифровой идентификации — программа DigiD в Нидерландах, т. е. единая платформа цифровой идентификации, которая позволяет делать всё — от подачи налоговых деклараций до запросов о льготах и записи на прием к врачу с помощью единого входа в систему.

Вторым типом DPI являются платежные системы. Примером этого служит интерфейс United Payments, также используемый в Индии для осуществления простых цифровых платежей. Его можно применять как для платежей от правительства частным лицам, так и для оплаты коммерческих услуг и открытия счета в банке. Данная инновация привела к значительному прогрессу в расширении доступа к банковским услугам⁵.

На глобальном уровне в настоящее время существует инициатива G2P Connect⁶, направленная на упрощение осуществления гражданами цифровых платежей с использованием стандартов и схем проектирования, которые страны могут применять на национальном уровне.

Еще одним примером является система⁷, внедренная на территории Украины, позволяющая нуждающимся получить финансовую помощь, но при этом избежать дублирования платежей. Важно отметить, что процесс организован таким образом, чтобы сохранить конфиденциальность, используя

анонимность, контролируемый доступ к системе без сохранения личных данных.

Наконец, рассматривая инструменты для обмена личными данными, индийская архитектура защиты данных предлагает возможность хранить ключевые юридические документы и обмениваться ими, например для совершения покупок, получения доступа к медицинскому обслуживанию или подтверждения квалификации. Это позволило, в частности, создать системы мониторинга использования вакцин, такие как инициатива CoWIN⁸.

Следует отметить, что DPI и цифровые общественные блага часто взаимосвязаны. Цифровые общественные блага — это более конкретные инструменты или услуги, такие как инициатива CoWIN, которые вносят вклад в создание DPI или дополняют ее. Они более подробно описаны в отдельном брифинге по данной проблеме⁹.

Цели на будущее

По мере того как примеры внедрения DPI становятся все более обсуждаемыми (или их рассматривают как реализацию именно этой идеи), а сама концепция становится все более популярной, поскольку люди ищут альтернативы «частной» инфраструктуре, появляется программа работы для более широкой повестки дня.

Будущие цели четко изложены в «Высокоэффективной инициативе»¹⁰ по DPI, представленной на саммите по ЦУР в сентябре 2023 года. Ниже приведены пять основных направлений этой работы.

Универсальные меры безопасности. Несмотря на распространение идей DPI, на данный момент отсутствуют какие-либо общие принципы или стандарты для обеспечения инклюзивности или гарантий соблюдения прав человека, в частности в отношении неприкосновенности частной жизни. Однако уже сейчас ведется работа по скорейшему достижению консенсуса в отношении ключевых терминов и определений.

Инновации для интеграции конечного подключения (канала связи от точки присутствия до оборудования клиента). Учитывая, что цифровая инфраструктура не сможет охватить людей, не имеющих доступа к Интернету, вновь звучат призывы к обеспечению всеобщего подключения, в том числе посредством привлечения партнеров на местном уровне.

Доступность и открытость. Основное внимание уделяется тому, как обмениваться опытом и знаниями, необходимыми для внедрения и использования DPI, а также открытыми цифровыми ресурсами и данными, т. е. материалами, которые могут быть использованы для повышения полезности DPI.

Устойчивость и экологичность. Больше внимания уделяется тем целям, в достижении которых может помочь DPI, в частности прозрачности, обмену данными и инновационному экологичному финансированию. Идея состоит в том, чтобы точнее рассмотреть, как DPI поможет достичь поставленных целей.

Финансирование DPI в целях устойчивого развития. Наконец, помимо упомянутого выше, существует потребность в финансировании. Следует рассмотреть вопрос об использовании запланированных расходов на развитие для поддержки DPI, которая далее поможет в достижении целей.

Таким образом, необходимо способствовать переходу от отсутствия интеграции и возможности повторного использования к открытым протоколам и интерфейсу прикладного программирования (Application Programming Interface, API), от слабого регулятивного надзора к практике совместной работы и консультаций, а также от высоких барьеров для присоединения и низкого охвата к широкому охвату и легкому присоединению.

Почему это важно для библиотек?

Как упоминалось выше, растет тревога в связи с осознанием того, что значительная часть нашей цифровой среды в настоящее время принадлежит частным (во многих случаях иностранным) субъектам, и существует желание обеспечить защиту критически важных инфраструктур и их доступности.

Первый ключевой аспект для библиотек связан со второй из пяти областей, указанных выше, — конечным подключением, иными словами, с тем, что требуется для всеобщего подключения к Интернету.

Поскольку цифровая (общедоступная) инфраструктура способствует цифровизации все большего числа аспектов жизни, отсутствие к ней доступа в будущем, вероятно, может оказаться серьезным фактором изоляции.

В связи с этим важно, чтобы у людей не только была возможность выходить в Интернет, но и имелись навыки и уверенность в себе, чтобы использовать открывающиеся перед ними возможности.

Это область, в которой библиотеки традиционно сильны, и существует множество свидетельств¹¹ того, как библиотеки помогают людям выйти в Сеть и как они способствуют максимально полному использованию преимуществ Интернета.

Наглядным примером является работа австралийских библиотек¹² при поддержке правительства и частных организаций, направленная на деятельность по накоплению знаний и обеспечению удобства использования электронных медицинских карт.

Отдельно отметим тот факт, что речь идет о реализации партнерства с субъектами на уровне сообществ с целью интегрировать посредников в местные цифровые экосистемы и способствовать расширению масштабов услуг для всеобщего охвата.

Второй аспект связан с работой библиотек по созданию более широкого цифрового пространства и общего фонда данных, в частности в областях, которые, вероятно, будут способствовать более широкому устойчивому развитию.

Интересен пример Лаборатории биоразнообразия ООН¹³, которая в настоящее время официально признана цифровым общественным благом. Целью проекта является объединение и предоставление общедоступных наборов данных для поддержки принятия решений, курирования коллекций и стимулирования дальнейшей работы по обеспечению доступности и прозрачности данных. При этом лаборатория может предоставлять исходные данные, которые могут использоваться с помощью DPI, например, для мониторинга окружающей среды или поддержки устойчивого ведения сельского хозяйства.

Это те области, где библиотеки играют важную роль, начиная с государственных и специальных библиотек, занимающихся управлением данными из общедоступных источников и их курированием, и заканчивая университетскими и научными библиотеками, которые работают с результатами исследований и часто заведуют хранилищами научной информации.

Третий аспект заключается в тех шагах, которые библиотеки могут предпринять, чтобы помочь людям обрести уверенность в решении более широких вопросов, связанных с Интернетом и цифровым управлением¹⁴. Ключевой темой всей предлагаемой работы над DPI является то, что в нее должен быть вовлечен широкий круг заинтересованных сторон, чтобы достичь цели обеспечения инклюзивности и уважения прав человека.

В виртуальном пространстве библиотеки, несомненно, могут задействовать свой собственный опыт сбора информации и предоставления услуг способами, отвечающими потребностям всех пользователей, при одновременной защите таких прав, как неприкосновенность частной жизни. Это может быть весьма актуально для работы над универсальными мерами безопасности.

Выводы и дальнейшие мероприятия

Концепция цифровой общественной инфраструктуры по-прежнему является относительно новой, а ключевые термины и определения все еще находятся в процессе становления. Однако эта концепция сочетается с более широкой идеей

обеспечения работы Интернета таким образом, чтобы способствовать всеобщему развитию вместо служения лишь частным интересам.

Кроме того, библиотеки должны не только участвовать в обсуждении любых вопросов, связанных с управлением цифровыми технологиями и Интернетом, но и играть особую роль, учитывая практическую поддержку, которую они предлагают для реализации цифровой интеграции, а также помощь, которую они могут предложить в обеспечении доступности контента, наконец, их опыт в области управления информацией и защиты прав пользователей.

Для желающих ознакомиться с ресурсами по данной проблеме или принять участие в обсуждении ИФЛА подготовила ряд материалов и рекомендаций.

1. Информация о DPI представлена на веб-сайте Программы развития ООН¹⁵, включая множество ссылок на различные аспекты цифровой работы Программы¹⁶, а также подборку примеров и методичку по DPI¹⁷.

2. Существует список представительств Программы развития ООН по странам (см. ссылки на соответствующий регион внизу страницы)¹⁸. В подразделе региона указана работа, которую они уже выполняют, в частности в области цифровых технологий.

3. ИФЛА рекомендует связаться с местным представительством Программы развития ООН и предложить организовать встречу или телефонный звонок, чтобы продумать, как библиотеки могут принять участие в работе. Стоит подготовить аргументы и материалы, которые можно продемонстрировать, используя, например, приведенные выше идеи, или сопоставить свои материалы с Концепцией цифровой трансформации¹⁹.

4. Необходимо более широко подойти к выбору партнеров. Например, можно связаться с отделением Общества Интернета (Internet Society²⁰), секциями Института инженеров по электротехнике и электронике (Institute of Electrical and Electronics Engineers, IEEE)²¹ или национальным представительством Форума по управлению Интернетом²² (Internet Governance Forum, IGF). Следует отметить, что некоторые из них более активны, чем другие, кроме того, можно ознакомиться с работой сети акселерационных лабораторий Программы развития ООН (например, см. историю успешного взаимодействия в Турции²³).

Примечания

¹ <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-08/undp-the-dpi-approach-a-playbook.pdf>

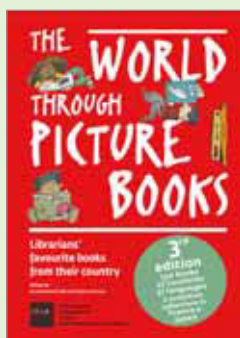
² <https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-12/undp-accelerating-the-sdgs-through-digital-public-infrastructure-v2.pdf>

- ³ <https://www.globalgovernanceproject.org/indias-digital-public-infrastructure-and-the-g20/bhaskar-balakrishnan/>
- ⁴ https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-08/undp-g20-accelerating-the_sdgs-through-digital-public-infrastructure.pdf
- ⁵ <https://www.undp.org/blog/digital-public-infrastructure-green-transitions>
- ⁶ <https://g2pconnect.global/>
- ⁷ <https://www.undp.org/ukraine/press-releases/new-digital-solution-designed-eliminate-duplication-financial-assistance>
- ⁸ <https://www.undp.org/digital/blog/building-digital-public-goods-takeaways-indias-covid-19-vaccine-implementation-programme>
- ⁹ <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2596>
- ¹⁰ <https://www.itu.int/initiatives/sdgdigital/wp-content/uploads/sites/2/2023/09/Digital-Public-Infrastructure-Brochure.pdf>
- ¹¹ <https://www.ifla.org/news/ifla-eifl-release-report-on-the-impacts-of-public-access/>
- ¹² <https://alia.org.au/Web/Web/About-Us/Digital-Health-Literacy.aspx>
- ¹³ <https://unbiodiversitylab.org/en/about/>
- ¹⁴ <https://www.ifla.org/news/libraries-for-an-inclusive-internet-and-internet-governance/>
- ¹⁵ <https://www.undp.org/digital/digital-public-infrastructure>
- ¹⁶ <https://www.undp.org/publications/accelerating-sdgs-through-digital-public-infrastructure-compendium-potential-digital-public-infrastructure>
- ¹⁷ <https://www.undp.org/india/publications/dpi-approach-playbook>
- ¹⁸ <https://www.undp.org/contact-us>
- ¹⁹ <https://www.undp.org/digital/transformations>
- ²⁰ <https://www.internetsociety.org/chapters/>
- ²¹ <https://www.ieee.org/communities/regional-world-map.html>
- ²² <https://intgovforum.org/en/content/national-igf-initiatives>
- ²³ <https://www.ifla.org/news/208597/>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

Анонс

Опубликовано третье издание каталога *The World Through Picture Books!*

Секция библиотек для детей и молодежи ИФЛА рада сообщить о выпуске третьего издания каталога *The World Through Picture Books* («Мир через книги с картинками»), который представляет собой удивительный ресурс, разработанный библиотекарями и для библиотекарей.

The World Through Picture Books — это цифровой каталог, включающий список из 530 качественных иллюстрированных книг на 37 языках из 57 стран мира, со ссылками на издателей и записи WorldCat для удобного доступа к другим форматам и изданиям. Третье издание было разработано рабочей группой Секции библиотек для детей и молодежи ИФЛА при участии национальных координаторов с целью помочь библиотекарям и специалистам по детской литературе находить качественные издания для своих коллекций и получать к ним доступ. Помимо рекомендуемых книг, в каталоге представлено множество идей для библиотекарей, использующих каталог, включая мероприятия, которые можно провести с детьми.

Каталог *The World Through Picture Books* опубликован в хранилище ИФЛА: <https://repository.ifla.org/handle/123456789/3195>

ОТЧЕТ О МОНИТОРИНГЕ МАРРАКЕШСКОГО ДОГОВОРА: ОБНОВЛЕНИЕ 2024 ГОДА

MARRAKESH MONITORING REPORT 2024*

Какие страны подписали Марракешский договор, который устраняет барьеры в области авторского права, препятствующие созданию и распространению копий произведений, доступных для людей с ограниченной способностью воспринимать печатную информацию? Как далеко они продвинулись в приведении своего национального законодательства в соответствие с его положениями? Новый отчет о мониторинге Марракешского договора содержит обновленную информацию!

Марракешский договор в настоящее время официально вступил в силу в 119 странах по всему миру, включая все 27 стран Европейского союза.

Однако, как отмечалось на церемонии, посвященной 10-летней годовщине подписания данного документа в 2023 г., обновление национальных законов также является важным аспектом, несмотря на то что ратификация и присоединение к договору имеют большое значение для людей, страдающих от слепоты, нарушений зрения или иных проблем, не позволяющих им наслаждаться произведениями литературы, а также для организаций, которые обслуживают таких пользователей.

Это объясняется тем, что нельзя возлагать на библиотекарей обязанности по определению различий между национальным и международным законодательством. Потенциальные получатели преимуществ от договора, а также лица и организации, оказывающие им поддержку, имеют полное право на получение четких и понятных разъяснений.

Еще одним важным аспектом является то, что договор предоставляет странам, которые его реализуют, определенную гибкость. В связи с мерами со стороны противников договора, включая правообладателей, существуют возможности для более ограничительного применения его положений, например через введение платежей или

обременительных проверок коммерческой доступности.

Таким образом, Отчет о мониторинге Марракешского договора представляет информацию о том, какие страны ратифицировали договор или присоединились к нему, а также насколько они придерживаются его основной цели — максимизации возможностей для обеспечения доступа.

В частности, в отчете изучается вопрос о возможности изготовления и распространения копий как физических материалов, так и аудиокниг. Можно ли использовать положения договора без проверки коммерческой доступности (длительная или даже невыполнимая задача, учитывая состояние доступности метаданных и рыночных данных во многих странах)? Могут ли библиотеки использовать договор без регистрации и предоставления дополнительной отчетности? И, наконец, могут ли получить доступ к ресурсам люди с дислексией и другие пользователи с ограниченными возможностями?

Внедрение договора уже возымело значительный эффект. Так, по сообщению Национальной библиотечной службы США, которая является частью Библиотеки Конгресса США, обслуживающей людей с ограниченными возможностями, с 2020 г. было добавлено почти 6 тыс. книг и далее было зарегистрировано 45 тыс. обращений к ним. Лишь в 2023 г. было охвачено 16 языков. Кроме того, служба загрузила почти 200 тыс. книг в базу данных проекта «Доступные книги» (Accessible Books Service), которая доступна пользователям в 40 странах мира.

Отчет о мониторинге Марракешского договора представлен в двух форматах: docx¹ и pdf².

В таблице собраны данные 2023 г., касающиеся стран СНГ. Информация получена из контактов с библиотечными ассоциациями и объединениями, представляющими людей с ограниченными возможностями воспринимать печатную информацию.

* <https://www.ifla.org/news/marrakesh-monitoring-report-2024/>

Реализация Марракешского договора

Страна Критерии	Республика Армения	Азербайджанская Республика	Республика Беларусь	Республика Казахстан	Кыргызская Республика
Статус	Присоединилась, нет национальной реформы	Присоединился, нет национального законодательства	Ратифицирован, в национальное законодательство внесены поправки	Не ратифицирован, нет национальной реформы	Ратифицирован, в национальное законодательство внесены поправки
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за книги	Да	Да	Да	Да	Да
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за аудиокниги	Да	Да	Да	Да	Да
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без необходимости проверять коммерческую доступность	Нет	Нет	Да	Нет	Не ясно (да)
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без обязательства регистрации	Не ясно	Не ясно	Да	Не ясно	Да
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без дополнительных требований к ведению учета	Не ясно	Не ясно	Да	Не ясно	Да
Могут ли библиотеки использовать исключения для обслуживания людей с дислексией	Нет	Нет	Да	Нет	Да
Включены ли сюда люди с другими ограниченными возможностями	Нет	Нет	Нет	Нет	Нет

в странах СНГ (январь 2024 г.)

Страна Критерии	Республика Молдова	Российская Федерация	Республика Таджикистан	Туркменистан	Республика Узбекистан
Статус	Ратифицирован, в национальное законодательство внесены поправки	Ратифицирован, в национальное законодательство внесены поправки	Ратифицирован, нет национальной реформы	Присоединился, нет национальной реформы	Присоединился, национальное законодательство не обновлено
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за книги	Да	Да	Не ясно	Не ясно	Да
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за аудиокниги	Да	Да ¹¹	Не ясно	Не ясно	Не ясно
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без необходимости проверять коммерческую доступность	Да	Да	Не ясно	Не ясно	Нет
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без обязательства регистрации	Да	Нет	Не ясно	Не ясно	Не ясно
Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без дополнительных требований к ведению учета	Не ясно	Не ясно	Не ясно	Не ясно	Не ясно
Могут ли библиотеки использовать исключения для обслуживания людей с дислексией	Да	Не ясно (нет)	Не ясно	Не ясно	Нет
Включены ли сюда люди с другими ограниченными возможностями	Да	Нет	Не ясно	Не ясно	Нет

Пояснения к таблице

Республика Армения. Международные договоры имеют прямое действие, поэтому библиотеки могут начать напрямую использовать положения Марракешского договора. Для получения дополнительной информации см. статью EIFL³.

Республика Беларусь. Дополнительную информацию см. в разделе «Начало работы. Реализация Марракешского договора для лиц с ограниченными возможностями воспринимать печатную информацию. Практическое руководство для библиотекарей — белорусское издание (на английском языке)»⁴. Правительство страны планирует внести поправки в закон об авторском праве, позволяющие обходить меры технологической защиты в соответствии со ст. 7 Марракешского договора.

Кыргызская Республика участвует в прямом обмене произведениями в рамках договора с Канадой.

Республика Молдова. Данные были обновлены, с момента представления последнего отчета была добавлена новая информация. См. Закон № 230 от 28 июля 2022 г. об авторском праве и смежных правах⁵. В качестве существенного отступления от Марракешского договора закон об авторском праве, по-видимому, не разрешает импорт (ст. 58). Однако международные договоры, ратифицированные Молдавией, имеют прямое действие, поэтому библиотекам может быть разрешено импортировать копии в доступном формате (ст. 2(3)). Статья 59(3) в переводе на английский язык содержит двусмысленность по поводу того, должно ли уполномоченное лицо уведомлять ведомство по авторским правам каждый раз, когда оно предоставляет копию в доступном формате бенефициару, или уведомление требуется только один раз — в самом начале (вопрос «Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без дополнительных требований к ведению учета?»).

Российская Федерация. Данные были обновлены, с момента представления последнего отчета была добавлена новая информация. Есть предложение внести изменения в действующий закон тремя способами: расширить круг бенефициаров в соответствии с Марракешским договором и разрешить распространение и трансграничный обмен копиями в доступном формате (предлагаемые поправки к ст. 1274 Части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации от 16 декабря 2021 г.). Закрытый список специальных форматов (шрифт Брайля, криптозащита, рельефная графика) остается как есть. Похоже, что серьезная реформа этих положений пока еще не проводилась, самое актуальное датировано 2014 годом⁶. Без выплаты вознаграждения (книги) — только выдача в библиотеке, а не распространение; без выплаты вознаграждения за аудиокниги — только выдача в библиотеке, а не распространение; на законода-

тельном уровне по-прежнему говорится о произведениях в печатном виде.

Республика Узбекистан. Последняя реформа была проведена в 2018 году⁷.

Раздел «Статус»

- ратифицирован, национальный закон обсуждается: Марракешский договор ратифицирован (или к нему присоединились), но процесс внесения поправок в национальное законодательство продолжается;

- ратифицирован, в национальное законодательство внесены поправки: Марракешский договор ратифицирован и в ответ на это в национальные законы внесены поправки;

- ратифицирован, национальной реформы нет: Марракешский договор ратифицирован, но нам неизвестно об усилиях по внесению поправок в национальные законы с целью их соблюдения. Соблюдение может иметь место в странах, где положения договора вступают в силу непосредственно после ратификации;

- ратифицирован ЕС, обсуждается: согласно положениям законодательства ЕС о Марракешском договоре, государства — члены ЕС должны до 11 октября привести свое законодательство в соответствие с правилами, изложенными в европейском законодательстве. Для стран, отмеченных таким образом, этот процесс еще не завершен;

- ратифицирован ЕС, перенесен в национальное законодательство: страна успешно обновила свое национальное законодательство, чтобы привести его в соответствие с законодательством ЕС о Марракешском договоре;

- ратифицирован ЕС, национальная реформа отсутствует: страна не инициировала законодательные изменения в своем национальном законодательстве;

- еще не ратифицирован, национальный закон обсуждается: страна не ратифицировала договор, но инициировала законодательные изменения в своем национальном законодательстве.

Критерии

- Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за книги.

Марракешский договор оставляет открытой возможность для государств-членов обязать бенефициаров (получателей помощи) и/или уполномоченные организации, такие как библиотеки, производить платежи правообладателям при создании доступных копий книг или их совместном использовании. Мы считаем, что такое обязательство контрпродуктивно: оно наносит прямой вред бенефициарам (получателям помощи) и рискует отвлечь ресурсы от предоставления им услуг в случае уполномоченных организаций.

- Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без выплаты вознаграждения за аудиокниги.

Вопрос повторяет изложенное выше, но относится к аудиокнигам. Текущая ситуация на рынке аудиокниг означает, что в некоторых странах к ним относятся иначе, чем к обычным книгам. Мы считаем, что платежи отвлекут ресурсы от других видов использования.

- Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без необходимости проверять коммерческую доступность.

Марракешский договор оставляет возможность обязать бенефициаров (получателей помощи) и уполномоченные организации проверять, имеется ли на рынке копия книги в доступном формате, прежде чем создавать копию и/или распространять ее. Такое положение добавляет дополнительный бюрократический шаг и может сделать невозможным использование Марракешского договора в странах, где трудно быть полностью уверенным в наличии книги. Там, где книга легко доступна в удобном формате, библиотеки и другие организации, скорее всего, также приобретут ее, вместо того чтобы тратить деньги на создание копий.

- Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без обязательства регистрации.

В принятом заявлении в ст. 9 Марракешского договора подчеркивается, что уполномоченные организации не обязаны регистрироваться или запрашивать специальное разрешение, прежде чем они смогут использовать положения договора. Однако многие страны стремятся ввести такой контроль. Это добавляет бюрократии и во многих случаях может сократить число библиотек, продвигающихся вперед.

- Могут ли библиотеки использовать Марракешские права без дополнительных требований к ведению учета.

Договор требует от уполномоченных организаций (библиотек) вести записи и сохранять

информацию о том, как они предотвращают незаконное использование произведений, но не обязывает их представлять ежегодную отчетность или устанавливать подробные требования. Однако некоторые страны делают это, отнимая время от предоставления услуг.

- Могут ли библиотеки использовать исключения для обслуживания людей, страдающих дислексией.

Имеется в виду, распространяются ли национальные законы (в соответствии с Марракешским договором) также и на людей с дислексией.

- Включены ли сюда люди с другими видами инвалидности.

Хотя они и не включены в договор, государства-члены могут расширить возможности получения привилегий для людей с другими видами инвалидности (помимо тех, которые прямо указаны в договоре). Этот вопрос в настоящее время стоит на повестке дня Всемирной организации интеллектуальной собственности.

Примечания

¹ <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/Marrakesh-Monitoring-Report-Update-January-2024.docx>

² <https://www.ifla.org/wp-content/uploads/Marrakesh-Monitoring-Report-Update-January-2024.pdf>

³ <https://www.eifl.net/news/can-libraries-armenia-use-marrakesh-treaty-yes>

⁴ <https://www.eifl.net/resources/getting-started-implementing-marrakesh-treaty-persons-print-disabilities-practical-guide-4>

⁵ <https://www.wipo.int/wipolex/en/legislation/details/21987>

⁶ <https://www.wipo.int/wipolex/en/text/588174>

⁷ <https://wipolex.wipo.int/en/text/473104>

Перевод **Нatalьи Осецкой,**
Марии Федотовой,

Российская государственная библиотека

СЕКЦИИ И ДРУГИЕ ПОДРАЗДЕ- ЛЕНИЯ ИФЛА

ДИНАМИЧЕСКАЯ КОАЛИЦИЯ ПО ПУБЛИЧНОМУ ДОСТУПУ В БИБЛИОТЕКАХ. 20 ЛЕТ ЭВОЛЮЦИИ ПУБЛИЧНОГО ДОСТУПА

DYNAMIC COALITION ON PUBLIC ACCESS IN LIBRARIES: 20 YEARS OF EVOLUTION IN PUBLIC ACCESS*

Настоящий отчет представляет собой первую версию обзора основных результатов деятельности Динамической коалиции по публичному доступу в 2023 г. и обобщает мнения экспертов о том, как менялся и эволюционировал характер и место публичного доступа в библиотеках. Впервые он был включен в План действий Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (WSIS) в декабре 2003 года.

Руководство Динамической коалицией по публичному доступу осуществляют Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений (IFLA) и «Электронная информация для библиотек» (EIFL), объединяющие широкое участие и опыт работы с библиотеками во имя изменения жизни к лучшему.

Введение

В декабре 2003 г. на WSIS страны-участницы согласовали План действий¹, включающий следующий пункт:

10(d): Правительствам и другим заинтересованным сторонам следует создавать устойчиво функционирующие многоцелевые публичные пункты коллективного доступа (по приемлемым ценам или бесплатно) к различным коммуникационным ресурсам, в первую очередь в Интернет. Эти пункты доступа должны, насколько это возможно, обладать достаточной пропускной способностью для оказания помощи пользователям в библиотеках, учебных заведениях, государственных структурах, почтовых отделениях и прочих общественных местах, с особым акцентом на сельские районы и районы с недостаточным обслуживанием, при соблюдении прав интеллекту-

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2980>

альной собственности и поощрении использования информации и обмена знаниями.

В Плане действий подчеркивалась важность создания точек публичного доступа, которые сочетали бы в себе доступ в Интернет с различными другими услугами, и предоставление поддержки для эффективного использования этих возможностей. Другие пункты Плана действий устанавливают связь между подключением библиотек и прогрессом в реализации более широких программ развития (в случае Повестки дня WSIS — Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, которые впоследствии были заменены Целями устойчивого развития), ролью цифровых библиотек в расширении доступа к знаниям, местом библиотек в создании цифровых навыков и, в свою очередь, необходимостью обучения библиотекарей реализации потенциала цифрового инструментария.

Прошло почти 20 лет с момента первого включения библиотек в повестку дня в области управления Интернетом, и обзор деятельности WSIS+20 (2025) — не за горами. Около 2/3 публичных библиотек, по которым у нас есть данные, предлагают доступ в Интернет², но существуют значительные различия по странам. Мы также располагаем данными³ о положительном влиянии публичного доступа на сообщества.

Неизбежно возникают вопросы: остается ли публичный доступ темой для обсуждения в данном документе, является ли акцент на публичном доступе в Интернет в библиотеках реликтом прошлого или он сохранил свою актуальность в качестве более широкой политической цели, обеспечивая быстрое реагирование и адаптируемость к изменяющимся технологиям и социальным условиям?

Таким образом, данная публикация превращается в более объемную подборку мнений о развитии публичного доступа — с точки зрения его понимания и способа предоставления, а также как это повлияло на его место в более широкой деятельности по созданию Интернета, ориентированного на людей.

В первой версии отчета представлен первоначальный вклад двух основных игроков в области управления Интернетом — Общества Интернета (Internet Society) и ЮНЕСКО — с целью инициирования обсуждения. Однако отчет будет расширен по результатам сессии Динамической коалиции по публичному доступу в библиотеках на Форуме по управлению Интернетом (Киото, Япония, 2023 г.) и последующих выводов.

Обзор

Уже первые два доклада посылают мощный позитивный сигнал о сохраняющейся важности публичного доступа в более широком контексте

политики в области Интернета. В них наблюдается явная поддержка миссии библиотек по предоставлению информации и знаний для всех в качестве непереносимого условия развития в целом. Наличие такой инфраструктуры в сообществах, ориентированных на реализацию потенциала Интернета для осуществления позитивных изменений, важно как никогда. Более того, библиотеки по-прежнему играют роль мест, где люди могут впервые ощутить «вкус» Интернета, который вполне может перерасти в готовность платить за частное подключение, как только станет понятна его ценность.

Более конкретно основные выводы включают следующее:

- предоставление публичного доступа к Интернету в библиотеках **не конкурирует с «частным» доступом**, а скорее дополняет его, предлагая возможности, которых в противном случае могло бы и не быть;

- публичный доступ библиотек к Интернету неотделим от их усилий **по решению возникающих проблем**, таких как реагирование на ложную информацию и дезинформацию в Интернете; библиотеки зарекомендовали себя ключевой инфраструктурой как для продвижения, так и для обеспечения цифровой и информационной грамотности;

- библиотеки доказали свою адаптивность, когда речь заходит о том, чтобы **помочь новым решениям по сетевому взаимодействию реализовать свой потенциал**; они были в самом сердце сетевого взаимодействия сообществ, являясь узловыми центрами для подключения к Интернету, и, для того чтобы система заработала, они внедряют доступ на низкую околоземную орбиту в качестве средства подключения большего числа людей к Интернету;

- публичный доступ доказал свою **способность реагировать на шоковые состояния**; пандемия COVID вызвала новаторские ответные меры по всему миру: библиотеки смогли поддерживать связь между людьми, в частности использовать свои собственные возможности сетевого взаимодействия для обеспечения поддержки образования, трудоустройства, когда другие учреждения были вынуждены закрыть свои двери;

- мы видим все больше примеров того, как публичный доступ является **отправной точкой для партнерских отношений**, объединяющих библиотеки с другими субъектами с целью разработки новых сервисов, которые могут оказать положительное воздействие на пользователей;

- помимо предоставления Интернета, библиотеки продемонстрировали свой потенциал в качестве места, где люди могут **получить первый опыт взаимодействия с новыми техно-**

логиями, которые впоследствии они могут изменять индивидуально.

Мы с нетерпением ожидаем пополнения этого списка по мере поступления новых данных.

Содействие созданию всеобъемлющего общества знаний в эпоху искусственного интеллекта посредством публичного интернет-доступа в библиотеках

Сяоцзе Сун (Xiaoje Sun) (управление совместных проектов с ЮНЕСКО), Сяньхун Ху (Xianhong Hu) (специалист по программам ЮНЕСКО)

В постоянно меняющемся цифровом ландшафте поддержка библиотек как многофункциональных центров доступа к достоверной информации по-прежнему имеет решающее значение.

Одним из замечательных изменений в публичном интернет-доступе в библиотеках является реагирование на вызовы, связанные с дезинформацией или ложной информацией. Признавая важность точной и авторитетной информации в эпоху цифровых технологий, библиотеки создали коллекции высококачественных ресурсов, надежных книжных источников и открытых научных данных. В этом отношении они являются бастионом правды, помогая пользователям ориентироваться в море информации и отличать источники, заслуживающие доверия, от вводящих в заблуждение.

Еще одно важное эволюционное изменение заключается в продвижении медиаграмотности и информационной грамотности⁴. Библиотеки превратились в проактивные учебные пространства, предлагающие специализированные программы для повышения навыков цифровой грамотности пользователей. Эти инициативы дают людям возможность критически анализировать и интерпретировать информацию, способствуя принятию обоснованных решений в быстро меняющемся мире, одновременно защищая демократию и свободу выражения мнений.

Несмотря на эти перемены, некоторые аспекты публичного доступа в Интернет в библиотеках остаются неизменными. Стратегия построения общества знаний, в котором информация доступна для всех, продолжает определять их миссию.

Поскольку средства домашнего и мобильного сетевого взаимодействия продолжают расширяться, роль публичного интернет-доступа в библиотеках адаптировалась к тому, чтобы дополнять, а не конкурировать с этими тенденциями.

В то время как персональные устройства обеспечивают удобство, библиотеки по-прежнему играют решающую роль в предоставлении всеобъемлющего доступа к информации, сокращая

цифровую пропасть для тех, у кого дома нет надежного доступа в Интернет.

Публичный доступ в библиотеках также неразрывно связан с достижением более широких целей устойчивого развития, поскольку библиотеки выступают в качестве катализаторов продвижения обучения на протяжении всей жизни и расширения возможностей получения навыков, необходимых для экономического и социального развития.

Чтобы в полной мере реализовать потенциал публичного доступа в Интернет, библиотекам крайне важно подчеркнуть роль партнерства. Ключевым способом достижения этой цели является совместная деятельность по Программе ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP)⁵. Объединив усилия с IFAP, библиотеки могут использовать свои сильные стороны для решения возникающих в эпоху искусственного интеллекта проблем и работать над созданием всеобъемлющего общества знаний.

Библиотеки обеспечивают устойчивость и имеют решающее значение для присоединения неподключенных

Дэн Йорк (Dan York), директор по интернет-технологиям в Обществе Интернета (Internet Society)

Задолго до того, как Интернет был только искрой в чьем-то воображении, библиотеки являлись самостоятельным глобальным механизмом распространения информации. Сегодня, в век Интернета, они играют еще более важную роль в оказании помощи людям в получении доступа к информации и обеспечении сетевого взаимодействия с теми, кто в этом больше всего нуждается.

Во время недавней пандемии COVID-19, когда все переместилось в онлайн, мы увидели, что библиотеки предоставляют доступ в Интернет. Некоторые библиотеки расширили доступ к Wi-Fi, чтобы охватить парковки, и студенты могли работать, находясь в своих автомобилях. Другие библиотеки превратили передвижные библиотеки-фургоны в «горячие точки» роуминга. По всему миру библиотеки помогали людям получить доступ к образованию, коммуникациям, коммерции и многому другому.

В Обществе Интернета наша концепция заключается в том, что Интернет — для всех. Мы тратим огромное количество времени на изучение того, как можно помочь присоединить неподключенных. Одно из направлений нашей работы заключается в оказании помощи сообществам в создании их собственных доступных сетей для подключения к Интернету. Библиотеки могут играть ключевую роль в этих общественных сетях⁶. По своему устройству они ориентированы на

сообщество и предлагают как физическую структуру, так и структуру управления, которые могут помочь общественной сети быть устойчивой. Библиотеки могут служить настоящим сетевым центром, расширять спектр сетевого взаимодействия и помогать людям приобретать цифровые навыки, чтобы они знали, что делать, оказавшись в Сети.

Библиотеки часто являются первым местом, где люди могут узнать об Интернете. Они могут стать огромным ресурсом, помогающим отвечать на вопросы людей и повышать цифровую грамотность. Примером, которому мы были свидетелями, стал случай, когда наше отделение в Армении работало с библиотеками по всей стране⁷, чтобы помочь гражданам иметь возможность участвовать в онлайн-Сети.

Библиотеки, заглядывая в будущее, изучают, как они могут обеспечить еще более качественную связь с помощью космических спутников на низкой околоземной орбите (LEO) для доступа в Интернет. Программы «Гигабитной библиотечной сети» (Gigabit Libraries Network) вовлекают библиотеки по всему миру в изучение того, как эти новые системы могут быть успешны и полезны.

В мире неопределенности, вызванной изменением климата и политической поляризацией,

библиотеки будут необходимы для обеспечения устойчивости во время проблем с сетевым взаимодействием, для помощи в присоединении неподключенных и для поддержания информационного потока.

Примечания

- ¹ <https://www.itu.int/net/wsis/docs/geneva/official/poa.html>
- ² <https://www.ifla.org/news/regional-library-fields-what-does-the-data-say/>
- ³ <https://www.ifla.org/news/ifla-eifl-release-report-on-the-impacts-of-public-access/>
- ⁴ <https://www.unesco.org/en/articles/information-all-programme-unesco-tackles-disinformation-through-impactful-projects-promote-access>
- ⁵ [https://www.unesco.org/en/ifap#:~:text=The%20overall%20goal%20of%20IFAP,and%20communication%20technologies%20\(ICT\)](https://www.unesco.org/en/ifap#:~:text=The%20overall%20goal%20of%20IFAP,and%20communication%20technologies%20(ICT))
- ⁶ <https://www.internetsociety.org/blog/2021/03/libraries-are-bridging-the-digital-divide/>
- ⁷ <https://www.internetsociety.org/blog/2018/12/helping-rural-libraries-in-armenia-to-embrace-the-digital-age/>

Перевод **Натальи Осецкой**,
Российская государственная библиотека

Журнал *Preservation, Digital Technology & Culture* переходит в открытый доступ

Издательство *De Gruyter* объявило, что начиная с 2024 г. журнал *Preservation, Digital Technology & Culture* («Консервация, цифровые технологии и культура», ISSN 2195-2965) будет распространяться в открытом доступе в формате *Diamond OA*. Это означает, что всем статьям будет автоматически присвоена лицензия *Creative Commons CC-BY*, а авторы не будут оплачивать расходы на публикацию (см. веб-сайт журнала <https://www.degruyter.com/pdctc>).

Переход в открытый доступ, основанный на альтернативной модели *Subscribe-to-Open*, которая играет ключевую роль в стратегии развития издательства *De Gruyter*, позволяет полностью перевести журналы в открытый доступ за счет продления существующих подписок. Необходимым условием для успешного преобразования является обеспечение подписки в том же объеме, что и раньше.

Редакция журнала и издательство *De Gruyter* выражают благодарность подписчикам за их поддержку, которая сделала возможным переход к открытому доступу, и просят распространить эту информацию в профессиональных и научных кругах.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ КОМИТЕТА РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛА СТРАН ЕВРОПЫ НА 2023—2025 ГОДЫ

EUROPE REGIONAL DIVISION COMMITTEE'S ACTION PLAN FOR 2023—2025*

В конце ноября 2023 г. в Брюсселе состоялся семинар¹ комитета Регионального отдела стран Европы², на котором был составлен план действий на ближайшие два года, включающий четыре ключевые задачи.

Задача № 1. Продемонстрировать воздействие инициатив, направленных на библиотечную адвокацию, в том числе более углубленное понимание соответствующих мероприятий библиотек на территории Европы. Используя имеющиеся данные и документацию, а также результаты нового опроса, комитет должен получить ясное представление о ситуации в конкретном регионе, чтобы понять, чего ожидают от ИФЛА европейские библиотекари, как и чем она может им помочь. Цель состоит в том, чтобы выявить специфические для Европы трудности и действия библиотек, предпринятые в ответ на актуальные проблемы: депопуляцию, дезинформацию, изменение климата, необходимость размещения и интеграции иммигрантов и пр.

Задача № 2. Расширить сотрудничество с европейскими библиотечными партнерами. Библиотеки должны стать более заметными на европейской арене, им нужен сильный пропагандистский голос. ИФЛА собирается решать эту задачу совместно с другими профессиональными ассоциациями (EBLIDA, LIBER, NAPLE, PL 2030, EUCLID). Первым шагом станет налаживание регулярного обмена информацией, что позволит быть в курсе планов и мероприятий каждого из партнеров. Комитет определит общие цели и действия, в результате чего будет разработана общая стратегия сотрудничества между участниками.

Задача № 3. Оценить потребности библиотек в области профессионального развития. Эта задача направлена на удовлетворение конкретных потребностей специалистов, занятых в европейских библиотеках. Группа, занимающаяся этой задачей, сосредоточится на содействии профессиональному росту библиотекарей и планирует провести всестороннее исследование, чтобы определить области, где требуется поддержка. Исследование также будет включать оценку возможностей для профессионального развития и выявление основных препятствий в деятельности библиотекарей. Кроме того, комитет создаст расширенную базу данных профильных программ и будет способствовать более тесному сотрудничеству с международными организациями, предоставляя библиотечным специалистам ценные ресурсы.

Задача № 4. Демократия и европейские библиотеки. Вдохновившись презентациями и дискуссиями на сессии, организованной EURDC во время конгресса ИФЛА в Роттердаме в 2024 г., комитет поставил задачу — лучше понять различные проблемы, с которыми сталкиваются библиотеки региона. Какова подоплека этих проблем? Комитет также ищет способы повышения осведомленности о роли библиотекарей в борьбе с дезинформацией. Кроме того, планируется изучить проблему восприятия свободы слова и самовыражения в библиотеках на региональном и местном уровнях с помощью опросов, результаты которых будут оглашены в 2025 году.

Все перечисленные мероприятия будут проводиться в сотрудничестве с другими группами ИФЛА.

* <https://www.ifla.org/news/europe-regional-division-committees-action-plan-for-2023-25/>

Члены комитета Регионального отдела стран Европы с нетерпением готовятся приступить к реализации указанных мероприятий и надеются в результате получить чрезвычайно ценную информацию. ИФЛА твердо верит, что они принесут позитивные изменения для региона. Давайте объединим наши усилия, ведь вместе мы сильнее!

Примечания

- ¹ <https://www.ifla.org/news/strong-and-sustainable-library-fields-in-europe-workshop-and-europe-regional-division-committee-meeting/>
- ² <https://www.ifla.org/units/europe-regional-division/>

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

Анонс

Генеральная Ассамблея ИФЛА – 2024: проект повестки дня и резолюции

Генеральная Ассамблея ИФЛА 2024 г. состоится в четверг, 20 июня 2024 г., в гибридном формате: в Гааге (Нидерланды) и в режиме онлайн, с 13:00 до 15:00 по восточному времени.

Проект повестки дня представлен ниже. Уведомление о созыве Ассамблеи будет разослано участникам как минимум за четыре недели до даты проведения заседания вместе с инструкциями по дистанционному участию и возможностям для голосования.

Проект повестки дня

1. Выступление председателя.
2. Формирование кворума.
3. Утверждение повестки дня.
4. Протокол предыдущего заседания, состоявшегося в Роттердаме (Нидерланды) в режиме онлайн, 23 августа 2023 года.
5. В память о членах ИФЛА, которые ушли из жизни в прошлом году.
6. Доклад президента.
7. Презентация годового отчета ИФЛА.
8. Презентация годового финансового отчета.
9. Вручение наград.
10. Предложения и резолюции.
 - 10.1. Предложение одобрить проведение следующей Генеральной Ассамблеи в августе 2025 года.
 - 10.2. Предложение внести поправки в Устав, чтобы помочь в получении налогового статуса благотворительной организации в Нидерландах.
11. Выступление президента.
12. Закрытие заседания Генеральной Ассамблеи ИФЛА.

Для получения подробной информации о порядке проведения Генеральной Ассамблеи см. Устав ИФЛА (<https://www.ifla.org/statutes/>), Статья 9, «Генеральная Ассамблея: созыв».

Шэрон Мемис (Sharon Memis),
генеральный секретарь ИФЛА

НОВЫЕ ПУБЛИ- КАЦИИ ЮНЕСКО, ИФЛА

ИФЛА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ ПЕРЕД ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ: СВИДЕТЕЛЬСТВА ИЗ «АКТОВ МЕЖДУНАРОДНОГО БИБЛИОТЕЧНОГО КОМИТЕТА» И ОЦИФРОВАННЫХ АРХИВОВ ЛИГИ НАЦИЙ

IFLA IN THE INTERNATIONAL
ARENA BEFORE THE
SECOND WORLD WAR:
EVIDENCE FROM THE ACTES
DU COMITÉ INTERNATIONAL
DES BIBLIOTHÈQUES, AND
THE DIGITIZED LEAGUE
OF NATIONS ARCHIVES*

Питер Йохан Лор (Peter Johan Lor), *Университет Претории, факультет информационных наук, Претория, ЮАР*

Реферат. Играла ли ИФЛА значительную международную роль до Второй мировой войны? В статье рассказывается об исследовании двух источников информации о международной деятельности ИФЛА в 1928–1939 гг.: материалов ежегодных заседаний Международного библиотечного комитета и архивных материалов, относящихся к организациям Лиги Наций, которые занимались вопросами библиотек и библиографией. Получить доступ к материалам ИФЛА и найти соответствующие документы в архивах Лиги Наций оказалось непростой задачей. Статья в первую очередь, посвященная этим источникам, также предлагает некоторые предварительные выводы. На примере взаимодействия, в частности, с комитетом библиотечных экспертов Международного комитета Лиги по интеллектуальному сотрудничеству автор раскрывает, что

* <http://repository.ifla.org/handle/123456789/2811>

ИФЛА была более активно вовлечена в международную деятельность, чем предполагалось ранее. Как акты Международного комитета библиотек, так и архивы Лиги Наций представляют собой сокровищницу для историков ИФЛА, библиотечного дела и документалистики, а также международной культурной и интеллектуальной среды в межвоенный период. Этот ресурс следует использовать более эффективно.

Ключевые слова: ИФЛА, Лига Наций, Международный комитет интеллектуального сотрудничества, архив, международные отношения.

Введение

В 2027 г. мы будем отмечать столетие Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. ИФЛА была основана в 1927 г. как Международный библиотечно-библиографический комитет. В первые годы своего существования комитет воспринимался не более чем «джентльменским клубом»; только после Второй мировой войны, когда ЮНЕСКО проявила к ИФЛА интерес и предоставила некоторую под-

держку и руководство, она смогла играть более значительную международную роль [1].

Правильна ли эта оценка? Настоящая статья представляет исследование двух источников информации о международной деятельности ИФЛА в 1928–1939 гг.: материалов ежегодных заседаний Международного библиотечного комитета и архивных материалов, относящихся к организациям Лиги Наций, которые занимались вопросами библиотек и библиографией. Получить доступ к материалам ИФЛА и найти соответствующие документы в архивах Лиги Наций оказалось непростой задачей. Статья, в первую очередь посвященная этим источникам, также предлагает некоторые предварительные выводы.

ИФЛА и «Акты Международного библиотечного комитета»

Создание Международного библиотечно-библиографического комитета в Эдинбурге в 1927 г. и его преобразование в 1929 г. в Международную федерацию библиотечных ассоциаций (позже будет добавлено «и учреждений») были описаны,

Руководители делегаций и секций Первого всемирного конгресса библиотек и библиографии, 14 июня 1929 г., Рим

Источник: United Nations Archives at Geneva. Фонд “Bibliography – International Library Coordination – General”. Дело R2200/5B/10329/404 “International Library Coordination – 1st World Congress of Libraries and Bibliography – Rome, Venice, 15-30 June 1929”. С. 8.

URL: <https://archives.ungeneva.org/co-ordination-internationale-des-bibliotheques-1er-congres-mondial-des-bibliotheques-et-de-bibliographie-rome-venise-15-30-juin-1929> (дата обращения 15.03.2024).

Иллюстрация подобрана редакцией журнала

например, в 2012 г. в статье [2]. В первые десятилетия своего существования ИФЛА была известна как Международный библиотечный комитет. Он объединял по одному представителю от каждой из ассоциаций — членов федерации (21 — в 1929 г. и 41 — в 1939 г.) и собирался ежегодно. Комитет являлся одновременно и движущей силой, и международным лицом ИФЛА.

Материалы Международного библиотечного комитета ИФЛА публиковались ежегодно как «Акты Международного библиотечного комитета» (“Actes du Comité International des Bibliothèques”, далее «Акты») в виде печатных томов. Некоторые из них были без какой-либо системы оцифрованы в архиве Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако оцифрованные тома найти трудно, я не смог получить доступ ко всем «Актам» и был вынужден дополнить их отчетами и перепиской, найденными в архиве.

«Акты» следуют основной последовательности, принятой в 1932 г.:

- групповая фотография и список делегатов (свидетельство того, как менялась гендерная и географическая репрезентативность ИФЛА);
- яркие приветственные речи;
- доклады президента и генерального секретаря;
- различные сообщения членов и отчеты подкомитетов (свидетельства деятельности ИФЛА, международное взаимодействие в отношении таких вопросов, как международный межбиблиотечный абонемент, таможенные тарифы, публичные библиотеки, подготовка библиотекарей, статистика национальных библиотек, университетский обмен научными исследованиями, микрофильмирование, стандартизация и цены на периодические издания; детальные сообщения о некоторых продолжительных дискуссиях);
- ежегодные сообщения представителей Лиги Наций и Международного института документации (FID) — источник информации о международных связях ИФЛА;
- страновые доклады делегатов (потенциально полезные для историков этих стран);
- приложения, содержащие пространственные отчеты (многие из которых также представляют интерес для историков).

Просматривая «Акты», я наткнулся на множество «жемчужин» — фрагментов и комментариев, которые живо представляют библиотечное дело и библиотечных личностей того периода.

Лига Наций и интеллектуальное сотрудничество

Чтобы ориентироваться в сложных архивных фондах Лиги Наций, исследователям необходимы некоторые сведения о ее структуре.

Лига Наций (Société des Nations) была основана в 1920 г. по итогам Парижской мирной конференции. Ее целью было поддержание мира во всем мире. Ее основными органами были: Ассамблея (состоящая из представителей всех государств-членов), Совет (исполнительный орган с постоянными и выборными членами, аналогичный Совету Безопасности ООН) и постоянный секретариат (административное подразделение с постоянным персоналом, возглавляемое генеральным секретарем и базирующееся в Женеве), состоящий из 11 секций.

В 1922 г. Международный комитет интеллектуального сотрудничества (ICIC) вошел в состав Лиги Наций в качестве консультативного органа. В этот комитет из 12 членов входили такие интеллектуальные гиганты, как Анри Бергсон, Мария Кюри и Альберт Эйнштейн. Подобно ЮНЕСКО сегодня, комитет занимался международным сотрудничеством в области образования, искусства, культуры и науки, включая библиографию, документацию и библиотеки. Деятельность ICIC контролировалась Международным бюро и Секцией интеллектуального сотрудничества Секретариата Лиги Наций.

Структура Лиги Наций со временем менялась и становилась все более сложной, например, когда в Париже за счет французского правительства был создан Международный институт интеллектуального сотрудничества (ИИС), который должен был выполнять функции исполнительного органа ICIC. ИИС был торжественно открыт в январе 1926 г., его часто называли Парижским институтом. Отсутствие финансирования со стороны Лиги Наций давало ему некоторую автономию, позволяя поддерживать отношения с государствами-членами независимо от Секретариата. Это также являлось инструментом французской «мягкой силы». Все его последующие руководители были французами. В исследовании, использующем анализ социальных сетей [3], прослеживается изменение баланса сил между ICIC в Женеве и Парижским институтом (своего рода культурное перетягивание каната).

Такие отношения повлияли на отношения ICIC с библиотеками. Мы можем видеть отражение этого в архивных фондах. ICIC (Женева), являясь комитетом, учредил подкомитеты, в том числе по библиографии и науке. Однако в ходе реформы, проведенной в 1930 г., они были заменены комитетами экспертов. В данном случае работу взял на себя существующий Комитет библиотечных экспертов (именуемый здесь Комитетом экспертов), который собирался в Парижском институте. Более тщательное изучение его работы может пролить больше света на отношения между ICIC и Женевским институтом.

Архивы Лиги Наций

Архив ООН в Женеве завершил проект по оцифровке архивов Лиги Наций в 2022 году. Они доступны в онлайн-режиме в рамках проекта «Полный цифровой доступ к архиву Лиги Наций» (LONTAD) [4]. Архив ООН в Женеве предоставил полезное руководство по этим ресурсам, включая описание контекста, содержания и структуры основных фондов Секретариата Лиги Наций¹. На веб-сайте есть вспомогательные средства для поиска, в чате можно обратиться за помощью к архивистам. Поиск по фондам можно осуществлять в онлайн-режиме, используя простой и расширенный поиск, а также следуя иерархии фондов. Однако из-за двуязычной документации Лиги, структурных изменений в разные годы, непоследовательных названий комитетов и архивных принципов происхождения и первоначального порядка я обнаружил, что поиск конкретной информации отнимает много времени.

Отношения ИФЛА с Лигой Наций

Здесь я могу предложить лишь несколько наблюдений о международных отношениях ИФЛА.

Руководитель библиотеки Лиги Наций Т.П. Севенсма (T.P. Sevenisma) получил разрешение выполнять функции секретаря ИФЛА при условии, что это не повлечет за собой расходов и слово «библиография» будет исключено из названия новой организации. Документы в архивах раскрывают политику, стоящую за этим. Благодаря ему ИФЛА была стратегически встроена в центр Лиги Наций. Значительное совпадение членского состава ключевых организаций, особенно Международного библиотечного комитета (ИФЛА) и Комитета экспертов, способствовало налаживанию контактов. Первоначально комитет занимался проектами, направленными на содействие научному общению, а затем перешел к популяризации науки среди широких слоев населения, в частности через публичные библиотеки. Работа комитета во многом совпадала с работой ИФЛА.

На знаменательном заседании Международного библиотечного комитета в 1930 г. присутствовали высшие должностные лица как ICIC, так и Парижского института. Они внесли значительный вклад, делаясь информацией и помогая определять направление деятельности ИФЛА. С отчетами, которые были представлены о деятельности Комитета экспертов Парижского института, можно ознакомиться в «Актах». Однако в 1930-е гг. интерес ICIC к ИФЛА снизился. Возможно, это связано с финансовыми ограничениями, возникшими в результате Великой депрессии и выхода крупных стран из Лиги Наций. Подкомитет ICIC по науке

и библиографии был упразднен в 1930 г., комитет экспертов в полном составе просуществовал до 1939 г., но сообщалось о сокращении его активности.

Предварительные выводы

ИФЛА была более активно и продуктивно задействована на международном уровне, чем я ожидал, особенно с ICIC.

«Акты» и архивы Лиги Наций содержат сокровищницу данных для историков ИФЛА, библиотечного дела и документации, а также международной культурной и интеллектуальной обстановки в межвоенный период. Этот ресурс следует использовать более эффективно. В связи с приближающимся столетием ИФЛА хорошим началом стала бы оцифровка всех «Актов» в легкодоступном виде для исследователей.

Выражение признательности

Благодарю Энн Корхонен (Anne Korhonen) и Луиса Такача (Louis Táacs) из штаб-квартиры ИФЛА, а также Стивена Уитта (Steven Witt) из Центра глобальных исследований Иллинойского университета в Урбане-Шампейне за помощь в получении доступа к архивным ресурсам.

Примечание

¹ <https://archives.ungeneva.org/league-of-nations-secretariat>

Список источников

1. Lor P.J. The IFLA – UNESCO Partnership 1947–2012 // IFLA Journal. 2012. Vol. 38, № 4. P. 269–282. DOI: 10.1177/0340035212463138.
2. Guerrini M., Speciale A. Il Primo Congresso Mondiale Delle Biblioteche di Bibliografia, Roma – Venezia, 15–30 Giugno 1929 // AIB Studi. 2012. Vol. 52, № 3. P. 279–290. DOI: 10.2426/aibstudi-8620.
3. Grandjean M. The Paris/Geneva Divide. A Network Analysis of the Archives of the International Committee on Intellectual Cooperation of the League of Nations // Culture as Soft Power: Bridging Cultural Relations, Intellectual Cooperation, and Cultural Diplomacy / ed. by E. Carbó-Catalan, D. Roig Sanz. Berlin : DeGruyter, 2022. P. 65–98. DOI: 10.1515/9783110744552-004.
4. Preserving, and Enabling, the History of Multilateralism: New Online Platform Gives Unprecedented Access to UN Geneva Archives // United Nations. The United Nations Office at Geneva. 20 April 2022. URL: <https://www.ungeneva.org/en/news-media/news/2022/04/preserving-and-enabling-history-multilateralism-new-online-platform-gives> (дата обращения: 15.03.2024).

Перевод **Нatalьи Осецкой**,
Российская государственная библиотека

ПОЧЕМУ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И АФРИКАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА — ЭТО НЕ ОПЦИОНАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ, А НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ АФРИКИ?

WHY DECOLONISATION AND RE-AFRICANISATION OF LIBRARIANSHIP IS NOT AN OPTION BUT A NECESSITY FOR AFRICA?*

Аквинатта Номуса Зиму-Биела (Acquinatta Nomusa Zimu-Biyela), Университет Южной Африки, факультет информатики, ЮАР

Колленс Т. Чисита (Collence T. Chisita), Технологический университет Дурбана, факультет информационных систем, ЮАР

Реферат. В представленном концептуальном документе исследуется роль африканского библиотечного дела в деколонизации трех ключевых областей: библиотечных ресурсов и услуг, профессионального образования и подготовки, а также библиотечных ассоциаций. Особое внимание уделяется вкладу женщин-исследователей в деколонизацию библиотек через практическую деятельность и научные исследования. Согласно полученным результатам, призывы к африканизации библиотек в ЮАР уходят корнями в «Отчет Зааймана» (“Zaaiman Report”) 1980-х годов. Выводы отчета указывают на доминирование западных идеологий, которые приводят к недостатку библиотечных ресурсов и услуг, а также к ограниченным возможностям получения образования в области библиотечных и информационных наук. Это подчеркивает необходимость проведения процесса деколонизации в африканском библиотечном деле, чтобы удовлетворить контекстуальные потребности населения, особенно общин коренных народов Африки. При подготовке исследования использовались основные теоретические аспекты африканологии, Декларация ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и План действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023).

Ключевые слова: деколонизация, библиотечное дело в Африке, африканизация, знания коренных народов, языки коренных народов.

Введение и справочная информация

Термин «деколонизация» используется для описания исторического периода, который ознаменовался прекращением прямого контроля колониальной администрации империй над колонизированными ими государствами. Среди стран Африки к югу от Сахары ЮАР стала последней колонией, освободившейся в 1994 г. от господства апартеида [1; 2]. Несмотря на то что прямое колониальное правление было упразднено, колониальное прошлое продолжает оказывать существенное влияние на общество в бывших колониях [2, р. 10], включая академическую среду [1]. Колониальное наследие составляет неотъемлемую часть повседневной жизни жителей Африки. Л. Ле Гранж подчеркивает, что деколонизация должна быть предметом как индивидуальной, так и коллективной ответственности, также существует потребность в самообразовании, которое позволит овладеть новыми способами ведения деятельности [1].

Деколонизация рождается из осознания того, что мировой порядок асимметричен. Он поддерживается не только колониальными матрицами власти, но также педагогикой и эпистемологией, которые продолжают возвращать африканцев, отчужденных от своей африканской идентичности, но связанных с западными системами знаний, которые их тоже отчуждают [2, р. 11]. Деколонизация базируется на трех взаимосвязанных концепциях:

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2787>

колониализм власти, колониализм знаний и колониализм бытия. Концепция колониализма власти изучает то, как мировой порядок был сконструирован в асимметричную современную структуру власти. Колониализм знаний рассматривает эпистемологию с точки зрения того, кто генерирует знания, с какой целью и почему системы знаний коренных народов, включая языки, были отодвинуты на второй план. Колониализм бытия критически анализирует процессы, которые привели к объективизации, овеществлению и превращению людей в товар. Здесь ставится вопрос о существующей гегемонии онтологического существования, предложенной «белым» населением, которая подавляет и вытесняет «темнокожую» самобытность. К.Т. Чисита утверждает, что колониальные власти намеренно поносили и оскверняли все, что относилось к коренному населению, создавая состояние культурной дезориентации среди жителей, особенно в том, что касается идентичности, знаний, производства продуктов питания и разрешения конфликтов [3].

Библиотечное дело в Африке. Почему необходима деколонизация?

Библиотечное дело в странах Африки основано на западных идеологиях. Многие исследователи сходятся во мнении, что колониальные империи создавали библиотеки западного образца для удовлетворения своих потребностей, в то время как библиотеки местного населения рассматривались как подчиненные структуры или вовсе игнорировались [4–13].

В Южной Африке призыв к деколонизации привлек значительное внимание после студенческих кампаний протеста 2015 и 2016 гг., известных под тэгами #RhodesMustFall («Родса нужно снять с постаментов») и #FeesMustFall («Стоимость обучения нужно понизить») [1]. Затем в октябре 2015 г. на Саммите по высшему образованию (HES), организованном Министерством высшего образования и профессиональной подготовки ЮАР, тогдашний министр образования доктор Блейд Нзиманде (Blade Nzimande) обратился ко всем университетам страны с призывом провести африканизацию/деколонизацию [1]. На фоне ожесточенных дебатов о деколонизации голоса библиотек (особенно вузовских библиотек как структур поддержки университетов) не были услышаны [14]. При этом Манифест ИФЛА/ЮНЕСКО о публичной библиотеке (1994) рассматривает библиотеки как «ворота» к знаниям, в том числе культурным.

Внимание к вопросу о деколонизации библиотек и призыв к африканизации библиотечного дела восходят к «Отчету Зааймана» 1980-х гг., в котором решительно заявлялось о необходимо-

сти преобразования библиотек [5; 15]. Исследование было проведено по заказу Южноафриканского института библиотечного дела и информационных наук (SAILIS) с целью изучения роли библиотек в процессе развития. Первый проект «Отчета Зааймана» был подготовлен в 1987 г. [5]. Некоторые из его основных рекомендаций заключались в том, чтобы африканизировать новые библиотеки, в то время предназначенные для предоставления библиотечных услуг темнокожему населению, вместо того чтобы сохранять статус-кво. Они должны были быть аполитичными и не предлагать предвзятых и пропагандистских материалов [5]. Р.Б. Заайман высказывал критику в отношении доминирования западных идеологий в сфере библиотечного образования и профессиональной подготовки в ЮАР [16; 17, р. 71]. Из этого следовал призыв к деколонизации учебной программы.

После доклада Р.Б. Зааймана появилось огромное количество научных публикаций, поддерживающих африканизацию библиотек. В 1989 г. К. Стилвелл в статье «Историческое происхождение общинных библиотек в Южной Африке» высказала сожаление по поводу деятельности библиотек, организованных по западному образцу, которые не были ориентированы на пользователей и не соответствовали реальным потребностям населения [18]. В статье приводятся слова М.-Л. Банди, выдающегося преподавателя библиотечной школы Мэрилендского университета, которая призвала библиотекарей работать с особо уязвимыми группами населения, которые больше всего нуждались в помощи [18]. Бывший президент Танзании Дж. Ньерере (Julius Nyerere) также утверждал, что предоставление обществу библиотечных услуг имеет решающее значение для национального развития (см. [7]). Кроме того, К. Стилвелл рекомендовала предлагать библиотечные услуги в сочетании с консультациями и обучающим подходом «сверху вниз» [18]. В статье К. Макхому, озаглавленной «Каким путем идет африканское библиотечное дело?», обозначены проблемы, стоящие перед библиотечным делом в Африке [13], а Р. Джон-Океке в работе «Африканское библиотечное дело в XXI веке» указывает, что информационный голод и низкий уровень использования языков коренных народов в библиотечном фонде или их полное отсутствие привели к ограниченной доступности библиотек Африки [9]. Библиотеки как хранилища информации, посредники в обеспечении доступа к знаниям и защитники демократических прав [19; 7] не могут оставаться безучастными во время призывов к установлению эпистемологической справедливости и борьбе против эпистемцида, лингвоцида и культуроцида.

Цели и задачи

Данный документ направлен на определение роли библиотек Африки в деколонизации в трех ключевых областях: библиотечные ресурсы и услуги, образование и профессиональная подготовка, а также ассоциации в Африке. Таким образом, цели исследования таковы:

- изучить роль библиотечного дела в деколонизации в трех ключевых областях (библиотечные ресурсы и услуги, образование и профессиональная подготовка, ассоциации);
- сформулировать рекомендации, основанные на результатах выполнения первой задачи.

Библиотечные фонды и ресурсы

Библиотечное дело существует в Африке уже более 50 лет, прошло более трех десятилетий с тех пор, как была написана статья К. Макхому «Каким путем идет африканское библиотечное дело?» [13], но трудности, связанные с ограничениями, характеризующими деятельность публичных и общинных библиотек региона, по-прежнему вызывают озабоченность. В первую очередь речь идет о нехватке ресурсов, необходимых для удовлетворения нужд библиотечных пользователей, включая представителей темнокожего населения и коренных общин [9; 13]. В области библиотечной политики в Африке не проводились реформы, которые бы позволили библиотекам эффективно работать с различными группами читателей. Языковая политика в области обучения информационной грамотности и правил каталогизации во многих библиотеках до сих пор является предвзятой и не учитывает африканский контекст [6; 9; 14, р. 25]. Многие исследователи сходятся во мнении относительно недостатка в библиотеках релевантной информации и скудости данных о языках коренных народов [6–9; 20]. По мнению К. Макхому, две насущные проблемы включают кризис книжной индустрии, которая не смогла обеспечить достаточное количество материалов на языках коренных народов и относящихся к устной культуре Африки, а также авторитарную передачу знаний, что не способствует развитию библиотек [13]. Вследствие этих проблем африканские библиотеки рассматриваются как места для людей с формальным образованием, что обуславливает и низкую посещаемость, и отсутствие признания их усилий [9].

Однако следует отметить, что один из авторов является членом Южноафриканского национального библиотечного комитета, в который входят ученые, преподаватели и издатели. Издатели выразили обеспокоенность по поводу низкого спроса и недостаточного использования многих сборников сказок для детей, написанных на языках коренных народов. Приведенное выше заявление

подтверждает точку зрения Л. Сисулу о том, что мы стали потребителями того, что не производим, и производителями того, что не потребляем [21]. Исходя из этого, Дж. Муквехо и П. Нгулубе [22] рекомендуют внедрить государственные программы, которые позволят использовать различные методы пропаганды, такие как публикации, выставки, экскурсии, семинары, мастер-классы, посещения школ, а также задействовать различные платформы социальных сетей [22, р. 5; 23, р. 4]. Авторы указывают на ограниченную доступность, а также низкую востребованность небольшого африканского фонда релевантных для общества документов, включая аудиовизуальные устные архивы, которые доступны в учреждениях наследия [22, р. 5; 24]. Специальные коллекции, такие как африканские коллекции университетских библиотек, особенно в так называемых странах третьего мира, страдают от недостатка доступности в силу финансовых ограничений при их оцифровке, что обуславливает важность государственной поддержки [25].

Несмотря на позитивные сдвиги, многое еще предстоит сделать; в 2007 г. правительство ЮАР через Департамент искусств и культуры решило устранить существовавшее в прошлом неравенство в библиотеках, объявив об условной субсидии, направленной на преобразование библиотечной инфраструктуры, помещений, ресурсов, а также услуг для городского и сельского населения, с особым акцентом на неблагополучных группах граждан [26–28]. Несмотря на сохраняющееся отставание в количестве библиотек в каждой провинции [26], существуют свидетельства того, что условная субсидия помогла всем девяти провинциям ЮАР добиться определенного прогресса в создании и модернизации библиотек [27]. Департамент искусств и культуры (2014) не указал, где были расположены новые и модернизированные библиотеки после 2011 и 2012 гг., поэтому в таблице 1 не представлены данные за эти годы [27].

Однако эффект от проектов, реализуемых через субсидии Департамента искусств и культуры и связанных с общинными библиотеками, недостаточно задокументирован, поэтому рекомендуется непрерывный мониторинг и оценка подобных инициатив [2; 28]. К. Стилвелл [27], Н. Мнкени-Сауромбе и Н. Зиму [28] рекомендуют провести более качественные исследования, которые смогут дать целостную оценку проекта Департамента искусств и культуры по выделению условной субсидии, а также узнать, способствовал ли он улучшениям в области ресурсов, проектов и услуг для коренных народов, включая влияние на их языки.

Д. Зване подчеркивает, что преобладание английского языка является одной из важных проблем в южноафриканских учебных заведениях, включая библиотеки [29, р. 28]. История показывает, что английский язык является мощным инстру-

**Новые и модернизированные публичные библиотеки
в ЮАР в 2011–2014 гг., по провинциям^a**

Провинция	Число публичных библиотек								
	Вновь созданные				Обновленные				Всего
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	
Восточно-Капская провинция	1				32				186
Фри-Стейт	4				18				171
Гаутенг	3	1			4				233
Квазулу-Натал	4	1							220
Лимпопо	2	4			15				21
Мпумаланга	3	2			13				108
Северо-Капская провинция	3	1			12				236
Северо-Западная провинция	4	4			22				105
Западно-Капская провинция	1								347
Всего	25	13	14	16	116	51	37	55	1627

^a По материалам [27; 28] и Департамента по вопросам искусств и культуры (2014)¹.

ментом для воспитания чувства неполноценности у людей с темным цветом кожи [29]. Некоторые авторы указывают, что английский, португальский и французский языки были навязаны народам Африки в качестве языков образования и коммерциализации [29, р. 29; 30], что лишило эти народы своей культурной самобытности, присущей их речи [31, р. 43]. Для этих исследователей язык и культура неразделимы, поскольку язык определяет и пробуждает культурную идентичность человека.

Некоторые ученые связывают малое или полное отсутствие улучшений в африканском библиотечном деле со слабым сектором библиотечного образования и профессиональной подготовки, которые не отвечают запросам общества [6; 9]. Вузы в Африке не готовят специалистов, требующихся для национального развития, отсюда возникает необходимость деколонизации [13].

Образование и профессиональная подготовка в области библиотечных и информационных наук

В ЮАР образование и профессиональная подготовка в области библиотечных и информационных наук (LIS) зародились в 1933 г., когда подобные программы стали впервые преподавать в Университете Претории и Университете Кейптауна. Р.Б. Заайман указывает на господство западных идеологий как на недостаток образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела в ЮАР [цит. по: 17, р. 71]. Ограниченный диапазон специализации был поднят в качестве проблемы и другими исследователями [17].

В Национальной рамочной программе политики в области образования (1992), подготовленной организацией LIS Services Group, выражалось беспокойство относительно предлагаемых учебных программ в стране, поскольку в них игнорировался как местный, так и общеафриканский контекст [17, р. 71]. П.Г. Андервуд [32] и Д. Розенберг [33] также подчеркивали, что сектору образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела необходимо учитывать культуру коренных народов или адаптировать учебные программы к местным условиям [цит. по: 17, р. 71].

В 1992 г. после доклада Р.Б. Зааймана [16] была сформирована Группа по изучению национальной политики в области образования ЮАР, занимающаяся проблемами библиотечных и информационных услуг. Группа выделила области, на которые требуется обратить внимание сектору образования и профессиональной подготовки в сфере библиотечного дела в ЮАР, включая:

- отсутствие дифференциации и специализации между факультетами;
- отсутствие четкой координации программ между учебными заведениями, что приводит к ограниченной мобильности студентов;
- учебные программы в области библиотечного дела, которые игнорируют местный и африканский контекст [17].

Некоторые авторы сходятся во мнении, что неспособность африканских библиотек развивать устную традицию и устную историю является чрезвычайно серьезной проблемой [6; 7]. Многие считают африканскую устную традицию основным источником информации для исследователей

и ученых, что должно быть преимуществом для библиотековедения, а не помехой [6].

Еще одной проблемой, которую подняли Р.Б. Заайман [16] и А.А. Алемна [12], является то, что сектор подготовки и образования в области библиотековедения не занимается активным привлечением студентов, обучающихся по научным, инженерным, технологическим и математическим дисциплинам, которые могли бы помочь усилить интегративный подход в библиотеках. Считается, что они играют важную роль в решении широкого круга вопросов, связанных с управлением данными, цифровизацией и другими инновационными технологическими проектами. По мнению Дж. Раджу, в ЮАР и других частях мира именно технологические требования привели к пересмотру учебных программ в секторе образования и профессиональной подготовки в области библиотековедения [17]. Для библиотечного образования настало время готовить специалистов нового уровня, что необходимо сегодня для рынка труда [34]. Современные специалисты должны быть способны интегрировать местные знания в технологические системы, что подчеркивает важность активизации программ интегрированного обучения на рабочем месте, кооперативного образования, а также программ практического обучения и стажировки.

Библиотечные вузы и колледжи начали предпринимать инициативы по деколонизации и преобразованию африканских библиотек, архивов и ресурсов культурного наследия, но с разной степенью успеха [17]. На основе результатов исследования библиотечных факультетов в ЮАР [35] были выработаны рекомендации для библиотечных вузов. Согласно этим рекомендациям, библиотечным вузам следует создавать специальности, соответствующие их профильной деятельности. Некоторые из таких специальностей включают информационные технологии, публичные или общинные библиотеки, школьные библиотеки, музеи, архивы, знания и языки коренных народов, сельское хозяйство и др. Библиотеки должны удовлетворять местные потребности. Например, сектор образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела Северо-Западного университета (ЮАР) специализируется на информационном обслуживании специалистов в области сельского хозяйства [17]. Кроме того, департамент информатики, университетская библиотека и архив провинции Гаутенг организовали совместный проект, целью которого был сбор свидетельств и воспоминаний, касающихся развития спорта в ЮАР [36]. Очевидно, что предпринимаются попытки деколонизации знаний, при этом еще многое предстоит сделать, что обуславливает важность крупных совместных проектов.

Существует мнение, что библиотечный сектор должен использовать технологические инновации

для совершенствования учебных программ, особенно в Африке. В данном исследовании выражается аналогичная позиция. Несмотря на то что уже реализуются отдельные инициативы, необходимо сделать гораздо больше в целях деколонизации учебной программы. В следующем разделе кратко рассматривается историческое развитие библиотечного дела и самой профессии.

Профессиональные библиотечные ассоциации

Основной целью библиотечной ассоциации является поощрение профессионального развития библиотек [12]. Профессиональная ассоциация должна защищать интересы своих членов, помогать определять стандарты образования и профессиональной подготовки ее членов, ожидаемые от них профессиональные результаты, а также обеспечивать соответствие ее членов ожидаемым стандартам. Согласно К. Макхому, в Африке профессиональные ассоциации считаются малоэффективными, раздробленными и не вносящими достаточного вклада в подготовку квалифицированных кадров, необходимых для национального развития континента [13]. Однако нельзя игнорировать тот факт, что был достигнут определенный прогресс, в частности, в области совершенствования профессиональных стандартов. Кроме того, были созданы ассоциации, стремящиеся объединить представителей библиотечной профессии: Постоянная конференция библиотекарей Восточно-центральных и Южных регионов (SCECSAL, Танзания, 1974); Африканские библиотечные и информационные ассоциации и учреждения (AfLIA, Гана, 2013); Библиотечная и информационная ассоциация Южной Африки (LIASA, ЮАР, 1997).

Предполагается, что такие ассоциации, как AfLIA и SCECSAL, являются ответом на призыв [12] объединить африканские ассоциации. Так, SCECSAL стала преемницей Восточноафриканской библиотечной ассоциации, распущенной в 1972 году. Программа SCECSAL заключается в организации конференции, проводимой раз в два года. Ее целями являются продвижение и поддержка развития библиотек в странах-членах; налаживание, поддержание и укрепление профессиональных связей между библиотекарями в странах-членах; обсуждение вопросов, представляющих взаимную выгоду и интерес [37].

В качестве международной неправительственной организации и в соответствии с законодательством Ганы AfLIA была зарегистрирована в октябре 2014 года. Целями AfLIA являются продвижение исследований и развитие соответствующих услуг в области знаний коренных народов, а также информации о местных сообществах и сохранении культурного наследия; поддержка ре-

гиональных и национальных библиотечных и информационных ассоциаций в Африке; следование принципам свободы доступа к информации и выражения мнений, сформулированным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье об Африканской хартии прав человека и народов².

В 1930-х гг. в ЮАР по образцу британской библиотеки «только для белых» была создана Южноафриканская библиотечная ассоциация (SALA). В 1960-х гг. на смену SALA пришел Южноафриканский институт библиотечного дела и информационных наук (SAILIS) [15]. SAILIS считался высшим профессиональным учреждением, открытым для выпускников-библиотекарей всех рас. Однако на фоне апартеида многие темнокожие библиотекари проявляли недоверие к организации. Лишь немногие из небольшого числа квалифицированных темнокожих библиотекарей (чуть более 200) присоединились к SAILIS, и только один из них, профессор С. Манака (Seth Manaka) из Северного университета, активно работал в исполнительном совете и занимал пост президента в 1990–1992 годах. Большинство темнокожих африканских библиотекарей предпочли остаться в рядах Африканской библиотечной ассоциации Южной Африки (ALASA) [15].

К. Уокер указывает, что в 1970 г. была предпринята неудачная попытка расформировать SALA и основать единую ассоциацию [15]. Вместо этого появилась ALASA — отдельная ассоциация для темнокожих. П. Майзела (Patience Maisela) стала первой женщиной — президентом ALASA, преданным своему делу лидером сектора. Она умерла в 1997 г., о ее жизни сохранилось немного документальных свидетельств. Библиотечная и информационная ассоциация Южной Африки (LIASA) была учреждена 10 июля 1997 г. на базе расово сегрегированных ассоциаций ЮАР [5; 15; 38].

Как указано выше, первый проект «Отчета Зааймана», подготовленный в 1987 г., содержал призыв к африканизации библиотечного дела и в значительной степени повлиял на усилия по преобразованию библиотек [5; 15]. В 1933 г. при содействии Корпорации Карнеги SALA выпустила первый номер своего журнала «Южноафриканские библиотеки». В 1980 г. название журнала изменилось на «Журнал южноафриканского библиотечного дела и информационных наук» (JSALIS). В настоящее время журнал называется «Южноафриканский журнал библиотечного дела и информационных наук» (SAJLIS) [15]. SALA и SAILIS оказали влияние на вопросы разработки профессиональных стандартов и научных публикаций [15]. Некоторые из внедренных стандартов оказались сложными для библиотекарей из числа коренных народов, в частности стандарты в области академических публикаций, а также процедуры подачи и рецензирования материалов.

Несмотря на постепенные улучшения, исследование Д.Н. Очоллы, посвященное анализу тенденций публикации в журнале SAJLIS в период 2002–2005 гг., подтвердило, что академическое сообщество темнокожих представителей коренных народов отстает по числу публикаций [39]. Результаты показали, что по этому показателю лидировали представители европеоидной расы (54%), за ними следовали темнокожие африканцы (37%), индийцы (6%) и прочие народности (3%) [40, р. 162]. Аналогичное исследование за период 2004–2008 гг. показало, что мужчины были более продуктивны, чем женщины, сотрудники старшего возраста — менее эффективны, чем молодые, а темнокожие исследователи из Африки и Индии — менее продуктивны, чем представители европеоидной расы [40, р. 162].

Кроме того, согласно исследованию [41], работы авторов из африканских стран, помимо ЮАР, оказались более широко представлены в журналах, индексируемых системой Web of Science, о чем свидетельствует тенденция южноафриканских авторов публиковать большинство своих статей в местных журналах [41; цит. по: 40, р. 163]. Выдвигается предположение о том, что влияние расово ориентированной системы библиотечного образования и библиотечных ассоциаций нельзя полностью отделить от выявленных отрицательных последствий, с женщинами-исследователями из числа коренных народов в ЮАР складывается еще более сложная ситуация [40].

Несомненно, призыв к эпистемологической справедливости должен быть направлен на устранение сложившегося неравенства. Речь идет об интеграции систем знаний коренных народов и знаний западных стран, а также выявлении женщин-исследователей из числа коренных народов (чьим вкладом долгое время пренебрегали) и продвижении их на руководящие должности. Например, нас беспокоит тот факт, что о деятельности П. Майзелы удалось найти так мало информации. При этом именно она сыграла важную роль в открытии библиотек в Соуэто, самом большом населенном пункте провинции Гаутенг. Она повлияла на развитие профессии и как практикующий специалист, и через издательскую деятельность. В статье «Библиотеки принадлежат всем», опубликованной в библиотечном журнале Speak (май, 1994), она вновь подчеркивает важность грамотности и чтения, а также то, что библиотеки предназначены не только для элиты, но и для всех членов сообщества.

Следует отметить, что наблюдается общая нехватка проектов по сохранению знаний об ученых из числа коренных и некоренных народов Африки, особенно женщин, которые были в авангарде кампаний по деколонизации африканского библиотечного дела. Среди них можно выделить несколько практикующих специалистов и ученых

из числа коренных и некоренных народов, таких как П. Майзела, ставшая президентом ALASA, К. Расерока (Kay Raseroka) и Э. Тиз (Ellen Tise), ставшие президентами ИФЛА; другие женщины-профессионалы из числа коренных и некоренных народов Африки и ЮАР, которые своей работой внесли существенный вклад в борьбу с колонизацией библиотек: заслуженный профессор К. Стилвелл, профессор Дж. Харт (Geneive Hart), профессор М. Нассимбени (Mary Nassimbeni), К. Уокер и многие другие. Например, профессор Дж. Харт и профессор М. Нассимбени входили в состав технологической группы, которая занималась разработкой опубликованной в 2014 г. Хартии трансформации LIASA.

Методология исследования

В исследовании был применен конструктивистский или интерпретативный подход. Преимущество использования конструктивистской парадигмы заключается в том, что она позволяет исследователю заниматься натуралистическим, углубленным изучением и интерпретацией рассматриваемого явления [42; 43]. Далее качественный документальный или контент-анализ научных статей проводился на основе данных Google Scholar [42; 43]. Доступ к этой базе данных осуществляется посредством аутентификации по IP, что позволяет получить доступ к материалам всем зарегистрированным сотрудникам и студентам учебного заведения. Анализ документов рассматривается как метод качественного исследования, который помогает собрать аналитическую информацию, а также понять и осмыслить ее с эмпирической точки зрения [28; 40]. Ряд исследователей [28; 40; 44] полагают, что обзор литературы может способствовать определению закономерностей в научных публикациях, выявлению ключевых тем или существующих предубеждений.

В качестве методологии была выбрана так называемая обоснованная теория (grounded theory), преимущество которой состоит в том, что исследователь получает прямой контроль над выбором статей для изучения, а затем может продолжить работать с ними в процессе сбора данных, кодирования, анализа и построения концепции [45, р. 360–361].

Африкология, Декларация ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и План действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023)

Данная статья базируется на теории африкологии, которая представляет собой всеобъемлющую эпистемологию генерации и применения

знаний, уходящую корнями в африканскую космологию или науку [46]. Д.В. Набудере отстаивает эту теорию [47; цит. по: 46, р. 9], основываясь на идее о том, что современная научная картина мира не может полностью объяснить кризис, с которым столкнулось человечество. В связи с этим необходимо разработать новые знания, которые могут быть использованы для современных нужд, учитывая недостатки сложившейся гносеологии, унаследованной от эпохи Просвещения [46, р. 9]. Важно отметить, что в мире существует разнообразие исследовательских парадигм, несмотря на то что доминирующие парадигмы находятся под влиянием западной мысли, такие как позитивизм, постпозитивизм, интерпретативизм. В последнее время появляются трансформационные парадигмы и парадигмы коренных народов, основанные на собственной онтологии, эпистемологии, аксиологии и методологии [48].

Д. Набудере утверждает, что задача африканских ученых состоит в том, чтобы осветить, проследить и изучить роль древних африканских систем знаний, которые заложили основу для институтов создания знаний и их применения в отношении потребностей человека на протяжении всей истории; это может помочь преодолеть нынешний голод, создав новый «синтез», в котором первоначальный вклад Африки вносит дополнительный вклад, основанный на новом понимании, называемом африкологией [47; цит. по: 46, р. 9]. Африкология стремится инициировать и продвигать поиск долгосрочного решения африканского кризиса путем получения знаний, основанных на африканском наследии. Ключевым направлением африкологии является разработка новой науки для получения знаний и доступа к ним в целях устойчивого использования. Оцифровка знаний коренных народов играет ключевую роль в сохранении для потомков устных традиций и различных форм гносеологических систем. Оцифровка поддерживает интеграцию традиционных и современных систем создания знаний в целях их дальнейшего применения.

Представленное исследование также основывается на Декларации ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и Плате действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023). Целями Международного десятилетия языков коренных народов являются интеграция их языков и многоязычия как в глобальные рамки устойчивого развития, так и в политику отдельных стран; сохранение, активизация и поощрение использования полилингвизма коренных народов в будущих международных планах устойчивого развития на период после 2030 г.; обеспечение всеобщего инклюзивного и качественного образования, включая двуязычное и многоязычное образование на родном языке; оказание поддержки

коренным народам в сохранении их нематериального наследия, языков коренных народов и устных традиций; создание благоприятных условий для предпринимательства коренных народов и развития малого бизнеса; поддержка равного и инклюзивного участия женщин и мужчин в организации Международного десятилетия языков коренных народов; поддержка государственного и частного финансирования и прямых инвестиций в возрождение языков коренных народов, обеспечение доступа к ним и их популяризацию.

Раздел портфолио ИФЛА по вопросам коренных народов соотносится со следующими положениями:

- ключевая инициатива 1.4 Стратегии ИФЛА по поощрению публичных дискуссий, открытого доступа, интеллектуальной свободы и прав человека;
- Десятилетие языков коренных народов ЮНЕСКО, проекты и мероприятия, подчеркивающие роль библиотек в продвижении прав коренных народов на язык.

Выводы и рекомендации

Во введении к данному документу указано, что «Отчет Зааймана» был подготовлен в 1987 г. [5] и содержал рекомендации, согласно которым новые библиотеки для темнокожего населения следует африканизировать, вместо того чтобы поддерживать статус-кво. Они должны быть аполитичными и не предлагать предвзятых и пропагандистских материалов [5], а учебная программа в области библиотечных наук должна соответствовать специфическим потребностям общин коренных народов ЮАР. Учитывая изложенное, рекомендации представленного исследования даны в соответствии с целями самого исследования и положениями отчета.

Языковая политика, библиотечные фонды и библиотечная политика

Основная тематика, выявленная в ходе исследования, включает информационный голод, выражающийся в недостатке написанных на языках коренных народов ресурсов в библиотеках, особенно в публичных библиотеках в Африке. Высказывались сожаления по поводу ограниченности политических мер, направленных на решение проблемы нехватки материалов коренных народов в библиотеках, таких как политика в области информационной грамотности на языках коренных народов [14]. По мнению Р. Джон-Океке, эти проблемы объясняют низкий уровень информационной грамотности в Африке [9]. Более того, архивные коллекции коренных народов и устной литературы в библиотеках недостаточно исполь-

зуются в силу их ограниченной доступности [22; 24], что обуславливает важность государственных программ [22].

Чтобы разрешить проблемы информационного голода, Хартия трансформации LIASA Южноафриканской библиотечной ассоциации (2014) рекомендует использовать экосистемный подход к сотрудничеству, например партнерство между университетами, органами государственной власти и неправительственными организациями, в частности ILIFA (южноафриканская неправительственная организация, пропагандирующая использование языков коренных народов). Л. Сисулу указала, что целью инициативы ILIFA по содействию развитию и ее кампании *Buang Nithini* является реализация принципов Международного десятилетия языков коренных народов в области повышения инклюзивности посредством многоязычия, использования различных систем знаний и языков для понимания мира, миротворчества и примирения, обеспечения соблюдения прав человека и свободы доступа коренных народов к знаниям, а также признания культурного разнообразия и наследия [21]. Она выступила за многоотраслевое сотрудничество с различными учреждениями и ведущими экспертами в области языковой экосистемы коренных народов для выполнения указанных принципов. Л. Сисулу отметила, что в рамках кампании *Buang Nithini* декларация ООН используется не только как инструмент и основа для реализации проекта, связанного с Международным десятилетием языков коренных народов (2022–2032), но и как ценный ориентир для понимания более глобальных инициатив. Кроме того, она предупредила африканских и южноафриканских авторов, пишущих на языках коренных народов, что им следует работать с тем, чем они располагают, вместо того чтобы потакать внешним влияниям.

Не стоит забывать о роли условных субсидий Департамента искусств и культуры ЮАР в улучшении состояния библиотек. Как уже отмечалось, департамент приступил к выполнению данного плана в 2007 г. [27; 28]. Однако некоторые выразили обеспокоенность по поводу того, что основные усилия были сосредоточены на инфраструктурных ресурсах, таких как здания и человеческие ресурсы, в ущерб созданию релевантных библиотечных коллекций [20; 28]. Библиотекам необходимо предоставлять площадку для организации диалога между читателями, которые принадлежат к разным поколениям.

Согласно К.Т. Чисита, библиотеки должны помочь обществу переосмыслить наследие устных традиций и истории, а также научиться его эффективно использовать [3]. Более того, он утверждает, что африканские библиотеки не обладают достаточными технологическими навыками

для управления устными традициями [3]. В силу указанных ограничений некоторые ученые, занимающиеся проблемой знаний коренных народов, рекомендуют эндогенный междисциплинарный подход к деятельности по управлению знаниями коренных народов [49, р. 96–97]. При этом исследователи также призывают коренные общины бороться с отторжением их знаний, их неверной интерпретацией и эксплуатацией [50]. Библиотекари должны быть в авангарде социальных перемен, выступая за признание суверенитета коренных народов над своей культурой, включая знания коренных народов, в эпоху активной деколонизации. Деколониальная онтология должна быть основана на африканском мышлении и практиках, чтобы противостоять парадигме колониального развития, основанной на насилии, отсталости и эксплуатации [51].

Анализ литературы показал, что университетские библиотеки как структурные единицы вузов связаны с исследовательскими библиотеками, производством знаний и управлением ими, особенно системами знаний коренных народов, включая языки коренных народов [14]. В связи с этим библиотеки должны разработать политику, которая будет учитывать социально-экономические потребности читателей.

Сектор библиотечного образования и подготовки

Развитие библиотечного образования и профессиональной подготовки в Африке уходит корнями в колониализм, с которым было связано создание библиотек в англоязычных регионах южной части континента [3]. Некоторые исследователи отсчитывают историю библиотечного образования в Африке с 1960 г. [52], однако в ЮАР оно началось раньше. Многие специалисты сходятся во мнении, что применение западной модели создало множество проблем для сектора, в частности отсутствие дифференциации и специализации, а также учебные программы, которые игнорируют как местный, так и африканский контекст [17]. Сектор библиотечного образования и подготовки может работать совместно с профессиональными ассоциациями для составления корпуса знаний коренных народов, который библиотеки должны преобразовать в цифровой формат. При этом вызывает беспокойство тот факт, что университеты в Африке гордятся тем, что они созданы по западным образцам [53]. Тем не менее они сталкиваются с такими проблемами, как бесполезные учебные программы, устаревшие методы, большое число отчисленных студентов или «второгодников», а также переполненные учебные группы, отсюда и рефлексивное название представленного исследования. С. Бангани и Л. Дубе

утверждают, что сектор библиотечного образования и вузовские библиотеки должны участвовать в проектах по работе с населением, направленных на продвижение социальной справедливости и человечности [54].

Отмечено, что библиотечный сектор не прилагает достаточно усилий для решения стоящих перед ним задач [14]. В данном исследовании была применена концепция африкологии, поскольку она подразумевает объединение знаний коренных народов и стран Запада. Преимущество африкологии состоит в том, что она способствует формированию новой науки, необходимой для обеспечения устойчивого развития [47; цит. по: 46, р. 9]. Это соответствует взглядам Дж. Ньерере на образование в целях достижения самообеспечения и национального развития. Эта инициатива также соответствует предписаниям Декларации ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и Плану действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023).

Библиотечные ассоциации

Наследие колониального периода отражается в работе профессиональных библиотечных ассоциаций различными способами, включая ограниченное мышление, препятствующее сотрудничеству между африканскими ассоциациями [13]. Это также проявляется в недостатке или полном отсутствии документированной информации о темнокожих библиотекарях из числа как коренного, так и некоренного населения, внесших свой вклад в процесс деколонизации библиотек. Африкология и Комитет ИФЛА по вопросам коренных народов подчеркивают важность оцифровки знаний коренных народов. Создание базы данных о выдающихся представителях библиотечной сферы является ключевым этапом в процессе деколонизации знаний. Такие записи также могут способствовать выполнению цели 4 – «Качественное образование» Целей устойчивого развития, поскольку студентам будет доступна информация об исторических тенденциях развития африканской библиотечной профессии.

Библиотечная профессия постоянно преобразуется под влиянием существенных изменений в информационной среде и ландшафте знаний. В связи с этим возникает необходимость согласования ее развития с дискуссиями на тему технологического прогресса, деколонизации, собственности и доступа к ресурсам, цифровой трансформации, переосмысления и пересмотра стратегии предоставления услуг в эпоху деколонизации и пространственных конфигураций [55; 56]. Необходимо переосмыслить, перепрофилировать и пересмотреть стратегический подход к развитию единой библиотечной профессии.

Библиотечные специалисты в Зимбабве могут извлечь уроки из проекта ИФЛА «Глобальное видение» для укрепления своего профессионального статуса на фоне множества экономических и политических проблем. В проекте «Глобальное видение» (2018) утверждается, что библиотечных специалистов, проживающих в различных точках мира, объединяет общая идея о необходимости совершенствования своей работы в целях профессионального роста [57]. В отчете о проекте также подчеркивается, что библиотеки должны сотрудничать посредством стратегического партнерства, чтобы адаптироваться к постоянно меняющейся среде [58].

Таким образом, в соответствии с указанными целями авторы данного исследования предлагают следующие рекомендации.

1. В части библиотечных ресурсов и услуг крайне важно разработать политику, которая будет удовлетворять потребности темнокожих общин коренных народов, интересы которых долгое время игнорировали, в том числе потребности общин коренных народов, обладающих устными традициями. Партнерство между библиотеками, сектором библиотечного образования и профессиональной подготовки, а также библиотечными ассоциациями имеет большое значение для определения знаний, которые должны быть приоритетными для проектов деколонизации и оцифровки.

2. Сектор библиотечного образования и профессиональной подготовки должен готовить специалистов, соответствующих требованиям современного рынка, что подчеркивает важность интеграции местных знаний с технологиями [34]. Современные технологии могут помочь не только обеспечить доступ к знаниям, но и информировать общественность о их наличии, что обуславливает необходимость комплексного подхода.

3. Ассоциации в Африке, включая ЮАР, должны активно участвовать в разработке учебных программ, учитывая местные потребности. Хартия трансформации LIASA (2014) рекомендует использование коллаборативного или экосистемного подхода, включающего взаимодействие библиотек, сектора библиотечного образования и профессиональной подготовки, а также библиотечных ассоциаций.

Благодарности

Выражаем признательность: Секции ИФЛА по вопросам коренных народов за поддержку ключевой инициативы Стратегии ИФЛА, которая направлена на формирование общественного мнения и организацию дискуссий по проблеме открытого доступа и библиотечных ценностей, включая интеллектуальную свободу и пра-

ва человека, а также за поддержку кампании ЮНЕСКО «Десятилетие языков коренных народов» по расширению использования языков коренных народов; Университету Южной Африки и Технологическому университету Дурбана в ЮАР за их приверженность видению и программе преобразований, направленных на продвижение африканской эпистемологии и языков в соответствии с Конституцией страны и Национальной программой развития.

Примечания

¹ <https://static.pmg.org.za/140327pcartsreport.htm>

² <https://web.aflia.net/>

Список источников

1. *Le Grange L.* (Individual) Responsibility in Decolonising the University Curriculum // *South African Journal of Higher Education*. 2021. Vol. 35, № 1. P. 4–20. DOI: 10.20853/35-1-4416.
2. *Ndlovu-Gatsheni S.J.* Why Decoloniality in the 21st Century? // *The Thinker*. 2013. Vol. 48. <https://hdl.handle.net/10210/470999/>.
3. *Chisita C.T.* Role of Libraries in Promoting the Dissemination and Documentation of Indigenous Agricultural Information: A Case Study of Zimbabwe // 77th IFLA Conference on Information Systems for Indigenous Knowledge in Agriculture. San Juan, Puerto Rico, 2011. P. 10–11.
4. *Young J.C., Lynch R., Boakye-Achampong S., Jowaisas C., Sam J.* Public Libraries and Development Across Sub-Saharan Africa: Overcoming a Problem of Perception // *Libri*. 2021. Vol. 71, № 4. P. 419–429. DOI: 10.1515/libri-2020-0096.
5. *Strand K.J., Britz J.* The Evolving Role of Public Libraries in South Africa in Addressing Information Poverty: A Historical Context // *Library Management*. 2018. Vol. 39, № 6–7. P. 364–374. DOI: 10.1108/LM-08-2017-0072.
6. *Tise E.R., Raju R.* African Librarianship: A Relic, a Fallacy or an Imperative // *Library Trends*. 2015. Vol. 64, № 1. P. 3–18. DOI: 10.1353/lib.2015.0033.
7. *Raju R., Raju J.* The Public Library as a Critical Institution in South Africa's Democracy: A Reflection // *Libres*. 2010. Vol. 20, № 1. P. 1–13. DOI: 10.32655/LIBRES.2010.1.4.
8. *Nyana S.A.* Creating a Library that Serves the Needs of Rural Communities in Africa South of the Sahara // *The Journal of Pan African Studies*. 2009. Vol. 3, № 1. P. 9–22.
9. *John-Okeke R.* African Librarianship in the 21st Century // *The Information Manager*. 2009. Vol. 9, № 1. P. 26–33. DOI: 10.4314/tim.v9i1.55478.
10. *Stilwell C.* Library and Information Services in South Africa: An Overview // *IFLA Journal*. 2007. Vol. 33, № 2. P. 87–108. DOI: 10.1177/0340035207080300.
11. *Sturges P.* The Poverty of Librarianship: A Historical Critique of Public Librarianship in Anglophone Africa // *Libri*. 2001. Vol. 51, № 1. P. 38–48. DOI: 10.1515/LIBR.2001.38.

12. *Alemna A.A.* Persistent Issues in Library and Information Science Education in Africa // *Education for Information*. 1994. Vol. 12, № 4. P. 429–436. DOI: 10.3233/EFI-1994-12403.
13. *Mchombu K.* Which was African Librarianship? // *International Library Review*. 1991. Vol. 23, № 3. P. 183–200. DOI: 10.1016/0020-7837(91)90029-Y.
14. *Molepo M.J.* The Academic Library in Society's Knowledge System: A Case Study of Tshwane University of Technology : Master's in Information Science. Department of Engineering. Built Environment and Information Technology. University of Pretoria (UP), 2018.
15. *Walker C.* Library Associations in South Africa, 1930–2005 // *Library Management*. 2006. Vol. 27, № 1/2. P. 26–37. DOI: 10.1108/01435120610647929.
16. *Zaaiman R.B.* The Information Society in South Africa: An Exploratory Study // *South African Journal of Library and Information Science*. 1985. Vol. 53. P. 129–138.
17. *Raju J.* LIS Education and Training in South Africa: A Historical and Training in South Africa : A Historical Review // *South African Journal of Libraries and Information Science*. 2005. Vol. 71, № 1. P. 74–84.
18. *Stilwell C.* Community Libraries: A Brief Review of their Origins and Nature with Particular Reference to South Africa // *Journal of Librarianship*. 1989. Vol. 21, № 4. P. 260–269.
19. *Hart G., Nassimbeni M.* South Africa's LIS Transformation Charter: Policies, Politics and Professionals // IFLA WLIC 2014. Lyon, France, 2014. 11 p. <http://hdl.handle.net/10566/2472>.
20. *Mhlongo M.A.* Integration of Indigenous Knowledge (I.K.) into Services of Public Libraries in South Africa : Thesis Doctor of Literature and Philosophy (Information Science). University of South Africa, 2018. 267 p. <http://hdl.handle.net/10500/23849>.
21. *Sisulu L.* Ilifa: Indigenous languages, Initiative for Advancement, Bua Fela // *Unisa Webinar*. 2022. October 14.
22. *Mukwevho J., Ngulube P.* A Framework for Enhancing the Visibility and Accessibility of Public Archives in South Africa, *Archives and Records // The Journal of the Archives and Records Association*. 2022. Vol. 43, № (3). P. 297–315. DOI: 10.1080/23257962.2022.2031933.
23. *Zimu-Biyela N.* Taking Stock of Oral History Archives in a Village in KwaZulu-Natal Province, South Africa: Are Preservation and Publishing Feasible? // *HTS Theologiese Studies*. 2022. Vol. 78, № 3. Art. a7438. DOI: 10.4102/hts.v78i3.7438.
24. *Dick A.L.* Why Epistemology Matters // *Information Development*. 2013. Vol. 29, № 1. P. 7–9. DOI: 10.1177/0266666912471159.
25. *Kibakaya N.T.* The Use and Effectiveness of the East Africana Collection in the Provision of Information and Resources for Teaching and Research at the University of Dar es Salaam, Tanzania : Degree of Master of Information Studies. School of Human and Social Studies, University of Natal, Pietermaritzburg, South Africa, 2000. 143 p.
26. *Mojaepelo S.M.* Challenges Faced by Libraries in a Democratic South Africa: A Case of Three Community Libraries in Limpopo Province // *Information Development*. 2018. Vol. 34, № 4. P. 408–421. DOI: 10.1177/0266666917712337.
27. *Stilwell C.* Public Libraries and Social Inclusion: An Update from South Africa // *Perspectives on Libraries as Institutions of Human Rights and Social Justice*. Leeds : Emerald Group Publishing Limited, 2016. Vol. 41. P. 119–143.
28. *Mnkeni-Saurombe N., Zimu N.* Towards Tackling Inequalities in South Africa: The Role of Community Libraries // *Information Development*. 2015. Vol. 31, № 1. P. 40–52. DOI: 10.1177/0266666913501681.
29. *Zwane N.* True Versus False Transformation: A Discussion of the Obstacles to Authentic Decolonisation at South African Universities // *International Journal of African Renaissance Studies – Multi-, Inter- and Transdisciplinarity*. 2019. Vol. 14, № 1. P. 27–41. DOI: 10.1080/18186874.2019.1625713.
30. *Shava S., Manyike T.V.* The Decolonial Role of African Indigenous Languages and Indigenous Knowledge in Formal Education Process // *Indilinga African Journal of Indigenous Knowledge Systems*. 2018. Vol. 17, № 1. P. 36–52.
31. *Zimu-Biyela N.* Using the School Environmental Education Programme (SEEP) to Decolonise the Curriculum: Lessons from Ufasimba Primary School in South Africa // *International Journal of African Renaissance Studies – Multi-, Inter- and Transdisciplinarity*. 2019. Vol. 14, № 1. P. 42–66. DOI: 10.1080/18186874.2019.1614468.
32. *Underwood P.G.* LIS Education in South Africa: The Advance from Neutrality // *The Library Association Record*. 1996. Vol. 98, № 3. P. 146–148.
33. *Rosenberg D.* An Overview of Education for Librarianship in Anglophone Sub-Saharan Africa // *Education for Librarianship and Information Science in Africa / ed. by M. Wise*. Stockholm, Sweden : Uppsala University Library, 1999. P. 11–33.
34. *Minishi-Majanja M.K.* Which Was for LIS Education and Training in South Africa? Some Considerations from Contact and Distance Learning // *10th DLIS Annual Conference*. University of Zululand, 2009. P. 1–19.
35. *Van Brakel P.A.* Aspects Regarding the Educational Structure of LIS Training at South African Universities // *South African Journal of Library and Information Science*. 1992. Vol. 60, № 3. P. 188–193.
36. *Ngoepe M., Mbuyisa S., Saurombe N., Matshontswane J.* Transforming a Provincial Archive through Collecting Sports Memories: Experiences of the Gauteng Province in South Africa // *Collection and curation*. 2024. Vol. 43, № 1. P. 19–23. DOI: 10.1108/CC-01-2023-0001.
37. *Raseroka H.K.* The Standing Conference of Eastern, Central and Southern Librarians: A Critical Assessment // *Information Development*. 1992. Vol. 8, № 1. P. 30–40. DOI: 10.1177/026666699200800107.
38. *Satgoor U.* Celebrating libraries in 20 years of democracy: An overview of library and information services in South Africa // *IFLA Journal*. 2015. Vol. 41, № 2. P. 97–111. DOI: 10.1177/0340035215585100.
39. *Ocholla D.N.* Common Errors and Challenges in Publishing in a Peer-Reviewed Library and Information Journal // *South African Journal of Library and Information Science*. 2007. Vol. 73, № 1. P. 1–13. DOI: 10.7553/73-1-1330.

40. *Zimu-Biyela N.* Inhibitors and Promoters of Quality Research Outputs for Women in the Library and Information Science (LIS) Profession in Africa // *Cooperation and Collaboration Initiatives for Libraries and Related Institutions* / ed. by C. Chisita. IGI Global, 2020. P. 150–172.
41. *Ocholla D.N., Ocholla L.* Research in Library and Information Science in South Africa : An Analysis of Journal Research Output from 1993–2006 // *South African Journal of Library and Information Science*. 2007. Vol. 73, № 2. P. 109–118. DOI: 10.7553/73-2-1344.
42. *Creswell J.W.* Educational Research: Planning, Conducting, and Evaluating Quantitative and Qualitative Research. 3rd ed. New Jersey : Pearson/Merrill Prentice Hall, 2008. 670 p.
43. *Creswell J.W., Creswell J.D.* Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approach. 3rd ed. Los Angeles, CA : Sage, 2018. 270 p.
44. *Leedy P.D., Ormrod J.E.* Practical Research: Planning and Design. Boston : Merrill, 2010. 65 p.
45. *Charmaz K.* Grounded Theory Methods in Social Justice Research // *The SAGE Handbook of Qualitative Research* / ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Los Angeles : SAGE, 2011. P. 359–380.
46. *Akinwale A.A.* Digitisation of Indigenous Knowledge for Natural Resources Management in Africa // 20th Anniversary Summit of the African Educational Research Network at North Carolina State University. Raleigh, 2012. 20 p.
47. *Nabudere D.W.* Afrikology, Philosophy and Wholeness: An Epistemology. Pretoria, South Africa : Africa Institute of South Africa, 2011. 170 p.
48. *Defries C.* Book Reviews/Comptes rendus de livre Chilisa, B. (2012). Indigenous Research Methodologies // *Canadian Journal of Program Evaluation*. 2014. Vol. 29, № 1. P. 138–140. DOI: 10.3138/cjpe.29.1.138.
49. *Ngulube P.* Managing and Preserving Indigenous Knowledge in the Knowledge Management Era: Challenges and Opportunities for Information Professionals // *Information Development*. 2002. Vol. 18, № 2. P. 95–101. DOI: 10.1177/02666660240084248.
50. *Eason A.E., Brady L.M., Fryberg S.A.* Reclaiming Representations & Interrupting the Cycle of Bias Against Native Americans // *Daedalus*. 2018. Vol. 147, № 2. P. 70–81. DOI: 10.1162/DAED_a_00491.
51. *Mpofu W.* Decoloniality as a Combative Ontology in African Development // *The Palgrave Handbook of African Politics, Governance and Development* / ed. by S. Oloruntoba, T. Falola. New York : Palgrave Macmillan, 2018. P. 83–102. DOI: 10.1057/978-1-349-95232-8_5.
52. *Ocholla D., Bothma T.* Trends, Challenges, and Opportunities for LIS Education and Training in Eastern and Southern Africa // *New Library World*. 2007. Vol. 108, № 1/2. P. 55–78. DOI: 10.1108/03074800710722180.
53. *Dube L.* Contextualizing the LIS Curriculum in the Department of Information Science at Unisa through Africanisation: Challenges, Prospects and Opportunities // *Innovation*. 2012. № 45. P. 71–93.
54. *Bangani S., Dube L.* South African Academic Libraries as Contributors to Social Justice and Ubuntu through Community Engagement // *IFLA Journal*. 2023. Vol. 49, № 3. P. 541–553. DOI: 10.1177/03400352231166751.
55. *Sturges P.* The Pursuit of Content // *Education for Information*. 1999. Vol. 17, № 3. P. 175–185.
56. *Chisita C.T., Fombad M.C.* Conundrum of Resource Sharing in Zimbabwe : A Case of Academic Libraries // *Information Discovery and Delivery*. 2020. Vol. 48, № 4. P. 179–186. DOI: 10.1108/IDD-12-2019-0086.
57. *Chisita C. T., Chibanda N.P.* The IFLA Global Vision Project in Zimbabwe : Towards a Unified Field Road Map for Libraries // *Moussaiou : South African Journal of Information Studies*. 2019. Vol. 37, № 2. DOI: 10.25159/2663-659X/6036.
58. IFLA Global Vision Report // International Federation of Library Associations and Institutions <https://www.ifla.org/global-vision-report/> (дата обращения: 25.03.2024).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

ОБ ЭТИКЕ ПЕРСОНАЛИЗИРОВАННЫХ РЕКОМЕНДАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКЕ ФРАНЦИИ

FOR AN ETHICS OF PERSONALIZED RECOMMENDATION AT THE FRENCH NATIONAL LIBRARY*

Селин Леклер (Céline Leclaire), *отдел научно-технических вопросов, Управление по услугам и сетям, Национальная библиотека Франции, Париж, Франция*

Люси Терминьон (Lucie Termignon), *отдел научно-технических вопросов, Управление по услугам и сетям, Национальная библиотека Франции, Париж, Франция*

Реферат. Проблема этического аспекта использования технологий искусственного интеллекта является предметом многочисленных обсуждений и работ, представленных исследователями, работниками соответствующих учреждений и операторами проектов. Авторы статьи вносят свой вклад в дискуссию, предлагая в качестве примера услугу, которую в настоящее время разрабатывает Национальная библиотека Франции. Какими вопросами и этическими принципами руководствуется библиотека, приступая к разработке системы персонализированных рекомендаций по контенту на основе искусственного интеллекта? Как этот подход отражает общую политику учреждения в отношении искусственного интеллекта?

Интеграция рекомендаций в платформу Gallica становится все более необходимым инструментом, который способствует повышению ценности ее богатых и разнообразных коллекций и удовлетворению потребностей пользователей, особенно исследователей. Помимо технических сложностей, при реализации данной опции необходимо учесть различные этические аспекты проблемы — доверие, прозрачность и избегание пузырей фильтров, что требует от библиотеки прояснить позицию, которую она стремится занять в документальном мире. На карту поставлены сама суть концепции рекомендаций, понимание профессии библиотекаря и ее роли.

Ключевые слова: искусственный интеллект, персонализированные рекомендации, электронная библиотека, этика.

Введение

В настоящее время, если вы выполните поиск на платформе Gallica¹ (цифровая библиотека Национальной библиотеки Франции (VnF) и ее партнеров), вы получите те же результаты, что

и любой другой интернет-пользователь, который выполнит тот же поиск, поскольку Gallica не располагает системой персонализированных рекомендаций. Это связано с этическим принципом, которого придерживается VnF: поисковая система Gallica не использует личные данные пользователей, особенно журналы трассировки, для выбора и ранжирования предоставляемых результатов. Платформа лишь предлагает библиографические данные, относящиеся к документам.

Однако обоснованность подобной позиции поставлена под вопрос несколькими факторами, которые могут способствовать стратегическому развитию VnF. Во-первых, многие технологии в настоящее время уже досконально разработаны, они все чаще позволяют системам обрабатывать большое количество данных в режиме реального времени. Во-вторых, требуется обеспечить новые точки доступа к коллекциям и новые способы представления контента в связи с эволюцией ожиданий пользователей и постоянно растущим объемом доступного культурного наследия, особенно если речь идет о франкоязычных областях, которые зачастую не включены или не полностью включены в алгоритмы обучающих корпусов.

С целью более эффективного учета этого «цифрового поворота» и разработки ответственной политики в области технологий искусственного интеллекта (ИИ), VnF создала глобальную структуру в рамках своей дорожной карты по развитию ИИ [1], опубликованной в 2022 году. В ней указано, каким образом сфера приложений ИИ охватывает все виды деятельности и услуг библиотеки. В ней также выделены ключевые проекты и приоритеты, а также предлагается твердая стратегическая основа и набор мер по управлению изменениями (обучение, оценка и т. д.).

Проект внедрения персонализированных рекомендаций для коллекций Gallica разработан как

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2074>

часть данного перспективного и увлекательного процесса. Однако его сопровождают различные вопросы и проблемы: как деонтология государственных услуг может быть связана с возможностями, обусловленными технологическим развитием с точки зрения улучшения обслуживания?

Обсуждаемый проект является первым опытом VnF в области разработки проекта, который изначально создается с учетом этического аспекта будущей деятельности. Планируется постепенно сформулировать более точное определение того, в чем состоят персонализированные рекомендательные системы. На каждом этапе данное определение будет основано на обсуждении следующих этических вопросов: действительно ли библиотеке нужна такая услуга? Может ли она избежать систематического сбора персональных данных? Какие правила и гарантии учреждение способно установить?

Что такое персонализированная рекомендация на основе алгоритма и чем она полезна?

Начнем с того, что представим наши шаги с позиции дизайнера, т. е. с точки зрения библиотеки, действующей в соответствии с возложенными на нее обязанностями.

Принцип рекомендации

Любая работа с ИИ приводит к появлению нового подхода к повседневной деятельности, организации и уставу библиотеки. Например, при разработке чат-бота для пользователей мы задаемся вопросом, что собой представляет беседа между людьми, а когда мы пытаемся перевести на компьютерный язык правила, которые навязываем пользователям, мы часто начинаем осознавать, насколько они неуместны.

Когда дело доходит до предоставления персонализированной рекомендации, стоит отметить разнообразие и количество операций, которые данный процесс охватывает. Представим, что к библиотекарю, который находится в читальном зале или общается через сервис «Спросите библиотекаря», обращается пользователь и просит порекомендовать книгу. Библиотекарь попытается узнать больше о том, что именно хочет читатель, задаст уточняющие вопросы, спросит, что человек уже нашел или прочитал. Далее библиотекарь активизирует свои знания об интересующей пользователя области, тщательно проанализирует ее, сделает соответствующий запрос в каталоге, используя метаданные, и при необходимости задействует дополнительную помощь (базы данных, более опытные коллеги и т. д.). Наконец, библиотекарь адаптирует свой ответ под читателя, учиты-

вая время, которым тот располагает, и обеспечит ему доступ к самому контенту, поскольку библиотекарь понимает, что пользователь этого ожидает. На протяжении указанного процесса у библиотекаря есть возможность задаться рядом вопросов: не предвзят ли мой ответ в силу моих предубеждений о пользователе? Например, не недооценил ли я его способность разбираться в том или ином ресурсе? Где граница между рекомендацией и предписанием?

Рекомендация на основе алгоритма

Подобные сомнения не касаются алгоритмов, поскольку они содержат лишь вычисления и организованные приоритетные параметры. Цель рекомендательных систем состоит в том, чтобы предлагать элементы, наиболее соответствующие потребностям и предпочтениям пользователей, облегчая проведение исследований и доступ к информации.

Данные, используемые в работе, двойки: относящиеся к содержимому и относящиеся к пользователям. Первый тип касается описательных метаданных контента, связанных с потреблением контента, а также данных оценки контента, которые могут быть предоставлены пользователями. Пользовательские данные включают личные данные аутентификации и данные о поведении (данные просмотра и регистрации). Они могут быть собраны явным образом путем заполнения формы или анкеты или же с помощью косвенных методов отслеживания, таких как файлы cookie, веб-маяки, отпечаток браузера или когортный таргетинг (Федеративное обучение на основе когорт, FLoC; это инициатива компании Google, которая заключается в таргетинге группы пользователей со схожим поведением, а не одного пользователя, после определения общих центров интересов и журналов пользователей объединяют в анонимные группы, помеченные уникальным и постоянным идентификатором, который присваивается всем пользователям одной группы и управляется на уровне браузера или операционной системы).

Рекомендательные системы работают в три этапа: сбор пользовательских данных (1) позволяет создать профиль пользователя или модель предпочтений (2), которые затем эксплуатируются методами машинного обучения (т. е. семействами алгоритмов) (3) для определения рекомендаций, наиболее подходящих для конкретного пользователя. Алгоритмы, используемые в методах обучения, обычно подразделяются на два вида: совместная фильтрация и фильтрация на основе контента. Система рекомендаций на основе контента пытается угадать особенности или поведение пользователя с учетом характеристик предмета, на которые он положительно реагирует.

Ее работа не зависит от данных других пользователей в отличие от систем совместной фильтрации, которым не требуется указывать характеристики предмета, но которые учитывают реакцию других пользователей, давая рекомендации для конкретного пользователя.

Эти два подхода не являются взаимоисключающими и могут комбинироваться, чтобы избежать предвзятости и побочных эффектов. После выбора способа сбора и обработки данных и обучения модели участие оператора больше не требуется. Предложения относительно контента передаются пользователю через интерфейс без человеческого вмешательства. В связи с этим интересно отметить взаимодействие, которое устанавливается между пользователем и алгоритмом: чем больше отзывов алгоритм получает о том, что он предлагает, тем более эффективной становится его работа.

Привлекательность алгоритма в эпоху больших данных

Основная причина, по которой VnF стоит участвовать в проекте по разработке системы персонализированных рекомендаций (другими словами, потратить государственные средства на создание нового сервиса на основе алгоритмов), заключается в том, что библиотека стремится исполнить пожелания пользователей. По данным опроса, проведенного библиотекой в 2020 г. [2, р. 15–20], 90% пользователей VnF по всему миру удовлетворены работой платформы Gallica, однако 49% из них считают, что необходимо улучшить поисковую систему, лишь 11% ответили, что получают необходимую поддержку при поиске (41% аспирантов; почти треть аспирантов полагают, что результаты, предлагаемые поисковой машиной, не всегда релевантны). Приведем в качестве примера один из комментариев: «У меня мало времени, поэтому я не могу удовлетворить свое любопытство или по максимуму использовать возможности Gallica, чудесной библиотеки. Единственный минус: изобилие такое, что мне иногда трудно, у меня недостаточно времени, чтобы точно определить сферы своих интересов» [2, р. 10–11]. Другой отзыв: «Поисковик часто выдает большое количество результатов, которые трудно отсортировать» [2, р. 18].

Потребность в простоте переключается с этими ожиданиями: простой поиск — предпочитаемый способ получения доступа к контенту платформы Gallica (78% используют этот метод «каждый раз» или «часто»). Как выразился один из участников опроса, «просмотр цифрового контента VnF кажется запутанным» [2, р. 18]. Подобные ответы демонстрируют, насколько ошибочно положение о том, что пользователи имеют естественную способность применять цифровые инструменты (в частности,

работать с коллекциями Gallica). Как библиотекари, мы привыкли подвергать сомнению наши подходы к знанию, например к художественным произведениям и романам [3], поэтому подобные исследования наводят нас на размышления о том, является ли поисковая система с классическим дизайном лучшим инструментом, позволяющим направить пользователей к контенту, который они хотят (или жаждут) найти.

Наряду с изложенными заключениями, стоит отметить, что подход к управлению контентом, ориентированный на пользователя, постоянно развивается, привлекая все больше партнеров и самих пользователей. В течение последних нескольких лет партнеры VnF имели возможность вносить свой вклад в блог Gallica. Например, Национальный музей естественной истории выложил в блоге серию публикаций о растениях под названием «Herbier de Gallica»², а Университет г. Лилля опубликовал серию «Tissus et Textiles», посвященную текстилю и тканям³. Благодаря сотрудничеству с партнерами в 2020 г. VnF и Международный центр комиксов и изображений выпустили на платформе Gallica тематическое руководство по комиксам⁴. Пользователям были предоставлены новые тематические или географические подборки и идеи. VnF также взаимодействует в социальных сетях с пользователями платформы, так называемыми галликанавами (Gallicanauts), и привлекает пользователей YouTube к адаптации контента, связанного с культурным наследием, для различных типов аудитории. В течение долгого времени искусство библиотекаря основывалось на высоком качестве собранных библиографических метаданных (и подобные метаданные все еще служат фундаментом библиотечной деятельности). VnF является ключевым участником процесса распространения библиографических метаданных, особенно идентификаторов (ISNI и пр.), в 2011 г. она запустила портал⁵, который функционирует как справочный веб-сайт [4]. В настоящее время библиотека разрабатывает новый инструмент каталогизации, который призван еще больше расширить потенциал этих данных, и налаживает новые механизмы взаимодействия с культурными и креативными индустриями, чему способствует переход на цифровой обязательный экземпляр.

Предполагалось, что пользователь должен уметь выполнять поиск в каталоге или электронной библиотеке, при этом библиотекари могли лишь догадываться о тех навыках и знаниях, которыми он действительно располагал. Подобного пользователя все чаще рассматривают как «эксперта», поскольку он просматривает другие веб-сайты, особенно коммерческие (к этому положению мы еще вернемся).

Также отметим, что на фоне увеличения числа документов и расширения их разнообразия стано-

вится недостаточно тех руководств по проведению исследований и советов по поиску материалов, которые в настоящее время предлагает Gallica (подборки, всплывающие блоки, разработанные специалистами по модели инструмента Knowledge Graph компании Google, отчеты о результатах поиска, поиск на основе географического положения или по смежным запросам и пр.). Большинство пользователей даже не подозревают, что в библиотеке Gallica можно найти не только книги или газеты, но и фотографии, звукозаписи, видеоматериалы и 3D-объекты.

Таким образом, перед VnF стоит двойная задача, а именно: помочь пользователям ориентироваться в чрезвычайно больших коллекциях и повысить видимость часто пропускаемых материалов — при этом весь процесс должен работать в режиме реального времени, в любое время суток и с учетом разнообразных и меняющихся ожиданий пользователей.

Что такое этическая рекомендация?

Использование алгоритма рекомендаций оправдано необходимостью повысить уровень удовлетворенности пользователей, в то же время существует риск вызвать их недовольство, если предлагаемые рекомендательной системой результаты покажутся пользователям нерелевантными и малопонятными, а также если методы работы системы будут слишком навязчивыми. Доверие пользователей к алгоритму основано на общих этических принципах, которые часто упоминаются в многочисленных кодексах этики и характеризуются рядом аспектов: объяснимость, надежность, справедливость, ответственность, прозрачность, человеческий контроль (управляемость), безопасность, сохранность (конфиденциальность и приватность). Эти принципы соответствуют ключевым характеристикам доверия, перечисленным Французским агентством по стандартизации (AFNOR) при формировании французской стратегии в области стандартизации ИИ⁶. Другие характеристики, связанные с доверием, например возможность отслеживания или подталкивание к действию, также регулярно упоминаются в деонтологических хартиях национальных и международных организаций: CNIL⁷, ARCOM⁸, Европейская комиссия⁹, ЮНЕСКО¹⁰. Заявление о соблюдении этических принципов при разработке рекомендаций является ответом на проблемы, выявленные с тех пор, как использование рекомендательных систем получило широкое распространение во многих сферах (социальные сети, торговые платформы, платформы доставки потокового контента и др.), а именно: неправомерное использование персональных данных, манипулирование поведением, предубеждения, дискриминация и т. д.

Осведомленность об указанных проблемах объясняет, почему примеры использования алгоритма персонализированных рекомендаций для некоммерческого веб-сайта, посвященного цифровому культурному контенту (например, в библиотеках), встречаются нечасто, а если и существуют, то редко выходят за рамки стадии индустриализации (среди учреждений, хранящих коллекции, упомянем рекомендательную систему, основанную на библиографических записях MARC21, разработанную Национальной библиотекой и архивами Квебека (VAnQ) в 2017 г., онлайн-каталог Совета Национальной библиотеки Сингапура, сервис Maken, разработанный Национальной библиотекой Норвегии, или рекомендательный инструмент Bookarang, приобретенный в 2020 г. службой NDB Biblion).

Эта тенденция отражает специфику задач, возникающих при разработке подобного алгоритма. Это касается сингулярности целевой аудитории (широкая общественность и экспертная общественность), данных, которые подпитывают алгоритм, и вопросов, связанных с обслуживанием населения, характерных для данного типа учреждений. Все это побуждает нас задаться вопросом об этических проблемах, сопутствующих использованию новых технологий в области рекомендаций: какие базовые технические требования направлены на противодействие подобным опасностям, какие показатели и средства контроля позволяют оценивать рекомендации на основе алгоритмов?

Этические проблемы, связанные с использованием системы персонализированных рекомендаций в библиотеке

Сбор, хранение и использование пользовательских данных вызывают множество этических вопросов, главный из которых заключается в том, чтобы убедиться, что пользователь доверяет рекомендательной системе. Эти вопросы также отражают двойную проблему необходимости обеспечения документальной релевантности результатов, предложенных алгоритмом, и соблюдения конфиденциальности пользователей. С одной стороны, речь идет о том, чтобы избежать создания для пользователя закрытых пузырей фильтров (filter bubble, «фильтр интересов»), а с другой — о гарантии соблюдения конфиденциальности с целью сохранения информации и сведений, полученных в процессе индивидуального поиска.

Сбор, хранение и использование данных пользователей: проблема безопасности и прозрачности

Алгоритмы фильтрации, развернутые в рамках рекомендательных систем, основаны на построении «профилей пользователей». Эти

профили в той или иной степени персонализированы в зависимости от данных, на которых они основаны (персональные данные, внесенные пользователем в форму, телеметрия, журналы трассировки или даже относящиеся к пользователю данные из внешних источников). Чтобы составить список предложений в соответствии с запросом пользователя, на основе его данных (собранных явным или косвенным образом) строится матрица для сравнения их с данными, связанными с использованием контента других пользователей. С помощью алгоритмических решений — криптографии, обезличивания данных (VnF уже сталкивалась с проблемами и техническими решениями в области обезличивания данных в рамках исследовательского проекта, проведенного совместно с компанией Télécom ParisTech, который включал эксперименты с отслеживанием использования платформы Gallica [5]), протоколов или стандартов (Регламент Европейского парламента и Совета Европы от 27 апреля 2016 г. о защите физических лиц в отношении обработки персональных данных и о свободном перемещении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС¹¹) — были разработаны различные методы для предотвращения злонамеренного использования персональных данных на разных уровнях рекомендательной системы. Однако существующие подходы зачастую либо медлительны, либо не масштабируемы, поэтому с целью решения этой проблемы необходимо и далее поощрять проведение экспериментов и изучать полученный опыт в области совместной фильтрации и выявления возможностей защитить право на частную жизнь.

Помимо проблемы неприкосновенности частной жизни, использование поведенческих данных вызывает озабоченность с точки зрения конфиденциальности. Уникальность пользователей VnF заключается в разнообразии вариантов обращения с материалами, начиная от чрезвычайно целенаправленного поиска известного читателю документа, который является частью доступного на платформе Gallica контента, до свободного изучения коллекций, руководствуясь исключительно любопытством. В то время как профили ученых и специалистов будут привязаны к конфиденциальности их исследований, чтобы гарантировать объективность их работы, начинающие пользователи руководствуются различными существующими формами рекомендаций и действительно в них нуждаются. Интеграция системы алгоритмических рекомендаций в поисковую систему такого веб-сайта, как Gallica, должна отвечать требованиям этих двух противоположных типов аудитории (литература по методам совместной фильтрации и публика-

ции данных с сохранением неприкосновенности частной жизни требует тщательного изучения [6; 7]).

Кроме того, алгоритмы создают эффект «черного ящика», т. е. их работа не всегда поддается объяснению, что вызывает у пользователей недоверие и страх по отношению к системе, которая может манипулировать ими, используя личные сведения без их ведома. Предоставление пользователям возможности контролировать процесс профилирования вручную и выбирать критерии, на которых основаны рекомендации алгоритма, — один из способов повысить не только прозрачность системы рекомендаций, но и удовлетворенность пользователей от ее работы, а также заручиться их доверием [7].

Пузыри фильтров, релевантность и разнообразие

В зависимости от того, каким образом разработаны алгоритмы, системы рекомендаций могут привести к сокрытию от пользователей части результатов и созданию ограничительных рамок, обусловленных информацией об интересах, полученной на основе анализа истории просмотров. Замыкание пользователей в пузырях фильтров влечет за собой риск стандартизации и обеднения сферы исследований. Так, если алгоритм не принимает во внимание диверсификацию, исследователи с похожими областями поиска получают одинаковые результаты, что вряд ли приведет их к другим направлениям мысли, отличным от тех, в которых они привыкли развиваться [8, p. 194]. Наблюдения (женщина, которая указала на негативный аспект своего опыта поиска информации на платформе Gallica, сразу же смягчила свои слова, добавив, что это дает ей возможность обнаружить новые или неизвестные ей области) и несколько исследований показали, что диверсификация оказывает положительное влияние на уровень удовлетворенности пользователей. Однако это может привести к недоверию и непониманию, если связь с их обозначенными предпочтениями будет слишком отдаленной [9].

Более того, поведение пользователей постоянно развивается и склонно меняться от одного сеанса к другому: в зависимости от стадии исследовательской деятельности ученый может, например, испытывать потребность скорее в разнообразии, нежели в точности полученных результатов. Замыкание пользователей в рамках стандартных фиксированных профилей рискует привести к ситуации, когда ожидания пользователей не будут удовлетворены. Алгоритмы, используемые в рекомендательных системах, должны учитывать изменяющийся характер подходов, поведения и ожиданий пользователей.

Этические принципы разработки рекомендательной системы

Проектируемая этичность

Моральные дилеммы (конфиденциальность пользователей или персонализация, обезличивание данных или полезность данных и т. д.) возникают на каждом этапе разработки рекомендательной системы (профилирование пользователей, разработка алгоритма, создание пользовательского интерфейса, экспериментирование и тестирование). Решение этических вопросов является сложной задачей и требует глобального видения проекта. Работа по обезличиванию данных, параметризация самого алгоритма — внесение элемента случайности, отклонение от запроса в предложенных результатах или даже результаты, противоположные предполагаемым вкусам пользователя; использование данных о просмотрах на уровне агрегации (пример применения правила: если только один пользователь делает определенный выбор в списке результатов, это будет считаться особым подходом, но если 20 человек ведут себя одинаковым образом, это будет считаться поведением, которое, вероятно, окажется общим) — все это служит мерами защиты от этических рисков, возникающих на различных

этапах разработки рекомендательной системы. Интеграция этических показателей в индикаторы оценки рекомендательных систем также является частью «проектируемого» этического подхода. Например, параметры диверсификации были объединены с параметрами релевантности для оценки алгоритма Culture Pass, разработанного Министерством культуры Франции. Четыре индикатора этой метрики позволяют количественно определить обнаруживаемость и оценить алгоритм с точки зрения диверсификации предлагаемого контента.

Пользователи и библиотекари как активные участники работы рекомендательной системы

Рекомендательные системы, которые внедряют на некоммерческом веб-сайте, посвященном культурному контенту, не предназначены заменить консультационную роль библиотекаря. Параметры близости, используемые алгоритмом для составления рекомендаций, могут быть представлены на двухосевой диаграмме, где они расположены в зависимости от степени автономии, оставленной алгоритму, и персонализации рекомендации, предлагаемой пользователю (рис.).

Рис. Несколько возможных рычагов настройки рекомендательного алгоритма и их основные ограничения с этической точки зрения

Рисунок иллюстрирует тот факт, что риск быть запертым в пузырях фильтров выше, когда алгоритм максимально использует личные и поведенческие данные пользователя, а консультативная роль библиотекарей отходит на второй план. Это также говорит о том, что риск в меньшей степени осознается пользователями, когда их данные собирают без запроса на указание каких-либо предпочтений.

Помимо дихотомии между конфиденциальностью пользователей (выбор в пользу «ручных» рекомендаций библиотекаря по тематике) и персонализацией, основанной на массовом учете пользовательских данных, стоит рассмотреть гибридные промежуточные сценарии, когда пользователи могут применять настраиваемые параметры в механизме рекомендаций [7], а библиотекари задействуют алгоритмические рекомендации, полученные на основе агрегированных данных, в качестве вспомогательного средства для управления контентом на платформе без прямого взаимодействия между пользователями и алгоритмами рекомендаций. Национальный аудиовизуальный институт (INA) движется к этому решению, мобилизуя технологии искусственного интеллекта для укрепления своей миссии по продвижению и сохранению аудиовизуального наследия (см.: «Как искусственный интеллект дает INA возможность усилить свою миссию по продвижению и сохранению аудиовизуального наследия»¹²).

Повышение осведомленности через дизайн интерфейса

Способ повышения доверия пользователей к системе рекомендаций и решения проблем конфиденциальности и персонализации заключается в дизайне интерфейса и его эргономике. Перспективными представляются следующие пути развития: явное и четкое указание критериев рекомендации («люди, заинтересованные в этом документе, также смотрели тот...», «неожиданные предложения по результатам», «результаты, противоположные вашим поискам», «то, что VnF рекомендует всем»), которые позволяют пользователям настраивать свои предпочтения (не только за счет их объявления через заполнение формы, но и возможность балансировки веса личных предпочтений в списке предлагаемых пользователю результатов), обновление их и определение степени желаемой релевантности (в отличие от диверсификации) или даже предложение двух режимов просмотра — с рекомендацией или без нее. Так, в центре внимания находятся эргономика интерфейса, такие направления, как UX-дизайн и взаимодействие человека с компьютером (Human-Computer Interaction), а также социологический подход.

Несмотря на то что при разработке рекомендательной системы необходимо пойти на различные

компромиссные уступки, исключение этических соображений приведет лишь к страху и недоверию со стороны пользователей. Таким образом, этические вопросы необходимо решать на каждом этапе разработки системы рекомендаций и с разных точек зрения, начиная от инженерии данных и наук о данных и заканчивая дизайном пользовательского интерфейса, взаимодействием человека с компьютером и социологией.

Практическая реализация концепции в VnF: к новой схеме, требующей образцового подхода

В 2023 г. VnF начала разработку прототипа для экспериментов с рекомендациями на основе алгоритмов с учетом этических соображений. Дизайн основывается на трех компонентах: инженерии данных и обучение алгоритма, разработка прототипа в соответствии с принципами UX-дизайна и изучение использования, основанное на социологической науке.

Как конкретно в библиотеке учитываются поднятые вопросы? Какой должна быть новая услуга, чтобы она отвечала интересам и ценностям не только граждан, которым она может быть полезна, но также сотрудников и партнеров? Подобно тому как деятельность исследователей претерпела значительные изменения в силу увеличения объема контента, доступного в текстовом формате, точно так же внедрение основанных на алгоритмах рекомендаций приведет к настоящим новаторским изменениям в возможностях, предлагаемых библиотекой ученым, к глубокому перевороту в стратегиях проведения исследований. Так, будут объединены несколько средств: институциональные, организационные, технические и юридические.

Место в глобальной стратегии

Как изложено выше, персонализированные рекомендательные системы не должны заменять другие формы адаптации контента, ориентированные на пользователя, или же сбивать библиотеку с ее пути разработки новых методов интеллектуального анализа и нового механизма визуального поиска на платформе Gallica.

Кроме того, этот проект упоминается в нескольких дорожных картах, уточняющих стратегию библиотеки, что гарантирует разработку последовательной политики в отношении основных задач учреждения: программа MISAOA (взаимная поддержка и инновации для обеспечения сохранности и доступа к французским аудиовизуальным произведениям), работа в области цифрового обязательного экземпляра, планы по улучшению цифровой пользовательской среды и их взаимодействия с «интеллектуальными» рекоменда-

ями в отношении аудиовизуальных документов. Отметим, что заявление о целях и результатах работы библиотеки на 2022—2026 гг. перекликается с основными целями ее дорожной карты в отношении искусственного интеллекта [1], где персонализированные рекомендации считаются ключевым проектом. Эта дорожная карта уже привела к проведению ряда внутренних семинаров и совещаний по этике, которые были направлены на то, чтобы оглянуться назад, точнее, выделить общие критические моменты, возникающие при разработке проектов, и изучать передовой опыт. Такой подход является частью глобальной политики подотчетности в отношении цифровых технологий (устойчивость, оценка цифрового воздействия, прозрачное и уважительное использование cookie-файлов, предоставление большинства услуг и контента без необходимости входа в систему и т. д.).

Помимо собственных интересов в области управления или организации библиотечной деятельности, ВпФ также выполняет свою миссию в качестве государственного учреждения, участвуя в обучении населения принципам критического мышления и развития навыков медиаграмотности: открытые общественные обсуждения по проблеме искусственного интеллекта (например, дискуссия на французском языке «Существует ли искусственный интеллект?»¹³), партнерские отношения с заинтересованными сторонами в сфере образования и пр. Недостаточно разработать этические цифровые услуги, поскольку пользователи будут больше доверять учреждению, учитывая набор всех его различных обязательств, когда, внедряя систему персонализированных рекомендаций, оно также отображает эффект и видимость работы алгоритмов, чтобы повысить осведомленность граждан о различных способах, посредством которых они могут участвовать в поиске ресурсов и информации. Подобная осведомленность может быть обусловлена как эргономикой платформ, предназначенных для оказания государственных услуг, так и настройками алгоритма: таким образом, цели рекомендательной системы становятся явными, объяснимыми и управляемыми, какими бы многочисленными и развивающимися они ни были (например, экономия времени за счет возможности быстро найти наиболее релевантные результаты или, напротив, устроить «прогулку» по коллекциям).

Наконец, ВпФ руководствуется государственной политикой, особенно политикой Министерства культуры Франции, от которого библиотека напрямую зависит. В документе, где изложена цифровая стратегия [10], Министерство культуры Франции подчеркивает необходимость постоянного отслеживания эволюции в области использования информации, чтобы максимально увеличить возможность обнаружения культурного контента

в Интернете, и указывает на то, как определенные алгоритмы угрожают культурному разнообразию, питающему художников и творцов. На международном уровне, если привести только один пример, Франция и Квебек установили несколько приоритетов в рамках общего заявления о расширении видимости франкоязычного культурного контента. С одной стороны, речь идет об усилении мер, направленных на развитие цифровых навыков и распространение самой идеи о повышении видимости контента, а с другой — о просветительской работе с населением, чтобы граждане осознали роль крупных платформ и, в частности, рекомендательных механизмов в доступе к культурному контенту¹⁴. Что касается этических вопросов и ответственности в цифровой среде, ВпФ вдохновляется опытом других международных организаций: ЮНЕСКО¹⁵, Европейский союз¹⁶ и др.

Эксперименты, оценка

Эксперименты, проводимые в условиях полной прозрачности с помощью специального интерфейса, с предварительным информированием пользователей и без ущерба для них (подробнее об этическом подходе к экспериментам см. [7, р. 5—6]) позволят оценить релевантность результатов, предложенных рекомендательной системой, доступность и пригодность услуги для пользователей, а также спрогнозировать ее долгосрочное воздействие (например, существует ли вероятность, что этот процесс повлияет на политику оцифровки как таковую?). Эксперименты не будут пытаться охватить все вопросы сразу, а сосредоточатся на некоторых аспектах, чтобы учитывать те или иные возникающие проблемы: алгоритмы, интерфейс и т. д. Путем определения соответствующих индикаторов оценки для моделей и в целом введения практики поэтапной проверки на протяжении всего процесса разработки библиотека сможет обеспечить эффективную реализацию проекта и обезопасить пользователей.

Обмен идеями и мнениями, привлечение партнеров

В ожидании времени, когда функционирующие и надежные алгоритмы рекомендаций станут общедоступными в соответствии с принципами открытости и прозрачности, а также для экономии инвестиционных затрат обсуждаемый проект уже готовят к работе в рамках объединенных и сетевых подходов. Старшие и младшие научные сотрудники и специалисты, ученые, библиотекари с техническими навыками и без них, менеджеры цифровых библиотек, партнеры Gallica, юристы, специалисты по кибербезопасности — все эти люди, к счастью, в настоящее время собираются

для дискуссий в BnF, однако библиотека также стремится узнать сторонние мнения, чтобы лучше изучить проблему доступности, особенно неанглоязычного контента. Международные проекты, в частности европейские, предлагают подходящую основу для разработки системы рекомендаций с проектируемой этичностью.

Заключение

Изложенные соображения выявляют классическую дихотомию спроса и предложения, которая определяет развитие библиотечных услуг. Рассмотрение концепции персонализации, основанной на искусственном интеллекте, позволяет нам пролить свет на то, как организация себя позиционирует. Так, если миссия библиотеки, в частности BnF, заключается в расширении и развитии разнообразия и открытости, она не может удовлетвориться подходом, основанным лишь на спросе, и должна также развивать предложение. Невыполнение этого требования подвергает библиотеку риску лишиться того, что представляет суть ее фондов, какими бы разнообразными и энциклопедическими они ни были, и своей документальной (или цифровой) политики, т. е. основы своего существования. Невыполнение этого требования ставит под угрозу стратегию в области культурного наследия, которая направлена на открытие неизведанных территорий: вслед за эфемерными или забытыми публикациями прошлых веков, терпеливо собираемыми библиотекой, новые объекты, которые теперь входят в сферу ее интересов (посты в социальных сетях, блоги, интернет-архивы в целом, NFT и т. д.), вероятно, однажды присоединятся к существующим фондам цифровой библиотеки без какого-либо явного или общего спроса на начальных этапах. В узкой области, ориентированной на удовлетворение спроса, библиотекарь стал бы простым статистиком, анализирующим особенности использования и поведения.

В этом сочетании спроса и предложения роль пользователя приобретает новое измерение. Интеграция системы рекомендаций в поисковую систему позволяет адаптировать предложение в режиме реального времени под запрос каждого конкретного пользователя. Задача состоит в том, чтобы сообщить пользователю о его новом статусе. Цель — сделать его активным и незаменимым партнером в процессе взаимодействия.

Таким образом, библиотека должна проявлять уважение к пользователю, учитывать его особенности и не забывать о своих обязательствах перед ним. Начинается новый этап в истории, который обещает быть интересным и напряженным: во имя соблюдения того же разнообразия, что и в области фондов, мы не должны усугублять цифровой

разрыв между опытными пользователями, которые много читали и изучали, и начинающими, которым также необходимо предоставить доступ к большому объему захватывающих материалов.

Примечания

- ¹ <https://gallica.bnf.fr/>
- ² <https://c.bnf.fr/MrN>
- ³ <https://c.bnf.fr/Ogx>
- ⁴ <https://gallica.bnf.fr/html/und/litteratures/bandedessinee>
- ⁵ <https://data.bnf.fr/>
- ⁶ <https://normalisation.afnor.org/thematiques/intelligence-artificielle>
- ⁷ <https://www.cnil.fr/fr/ethique-et-intelligence-artificielle>
- ⁸ <https://www.arcom.fr/>
- ⁹ https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/excellence-trust-artificial-intelligence_en
- ¹⁰ <https://en.unesco.org/artificial-intelligence/ethics>
- ¹¹ [https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016R0679R\(02\)&qid=1528814703534&from=en%22](https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32016R0679R(02)&qid=1528814703534&from=en%22)
- ¹² <https://www.bnf.fr/fr/mediatheque/en-quoi-lintelligence-artificielle-constitue-pour-lina-une-opportunit-e-pour-renforcer>
- ¹³ <https://www.bnf.fr/fr/agenda/y-t-il-une-intelligence-artificielle>
- ¹⁴ <https://www.culture.gouv.fr/en/Presse/Communique-de-presse/Mission-franco-quebecoise-sur-la-decouvrabilite-lancement-d-un-appel-a-projet-sur-la-decouvrabilite-numerique-des-contenus-culturels-francophones>
- ¹⁵ <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000368028>
- ¹⁶ <https://artificialintelligenceact.eu>

Список источников

1. BnF and Artificial Intelligence // Bibliothèque nationale de France. URL: <https://www.bnf.fr/en/feuille-de-route-ia> (дата обращения: 21.03.2024).
2. *Bastard I.* Les publics de la BnF — Synthèse de l'Observatoire 2020 — pour diffusion BnF / Bibliothèque nationale de France. URL: https://www.bnf.fr/sites/default/files/2022-01/Les_publics_de_la_BnF_Synthese_de_l_observatoire_2020.pdf (дата обращения: 21.03.2024).
3. *Pernoo M.* Quelles classifications et quels classements pour les oeuvres de fiction dans les bibliothèques? La question des frontières // Bulletin des bibliothèques de France. 2001. № 1. P. 47–53. URL: <https://bbf.enssib.fr/consulter/bbf-2001-01-0047-003> (дата обращения: 21.03.2024).
4. *Bermès E., Boulet V., Leclaire C.* Making the Most of Library Data on the Web: the data.bnf.fr Example // IFLA World Library and Information Congress, 82nd IFLA General Conference and Assembly. Columbus, 2016. 8 p. URL: <http://library.ifla.org/id/eprint/1447/7/081-bermes-en.pdf> (дата обращения: 21.03.2024).
5. *Alché-Buc, de F., Beaudouin V., Bermès E., Chevallier P., Le Moullec-Rieux A., Nouvellet A., Prieur C., Roueff F.* Analysis of Gallica and Data BnF logs and Modelling

- of Behaviour Patterns: Presentation of the Main Results. [Research Report] Bibliothèque nationale de France (Paris) ; Télécom ParisTech. 2017. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01968742v2> (дата обращения: 21.03.2024).
6. *Majeed A., Lee S.* Anonymization Techniques for Privacy Preserving Data Publishing: A Comprehensive Survey // IEEE Access. 2021. Vol. 9. P. 8512–8545. DOI: 10.1109/ACCESS.2020.3045700.
 7. *Paraschakis D.* Towards an Ethical Recommendation Framework // 11th IEEE International Conference on Research Challenges in Information Science (10–12 May 2017). DOI: 10.1109/RCIS.2017.7956539.
 8. *Farchy J., Méadel C., Anciaux A.* Une question de comportement. Recommandation des contenus audiovisuels et transformations numériques // tic&société. 2016–2017. Vol. 10, № 2–3. P. 168–198. DOI: 10.4000/ticetsociete.2136.
 9. *Castagnos S., Brun A., Boyer A.* La diversité : entre besoin et méfiance dans les systèmes de recommandation // Revue I3 – Information Interaction Intelligence. 2014. URL: <https://hal.inria.fr/hal-01108998/> (дата обращения: 21.03.2024).
 10. *Stratégie numérique culturelle* // Ministère de la Culture. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/Innovation-numerique/Strategie-numerique-culturelle> (дата обращения: 21.03.2024).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

АНОНС

Конференция BOBCATSSS – 2025: «Искусственный интеллект в библиотечно-информационной науке: исследование взаимосвязи»

Дата проведения: 21–23 января 2025 года
Место проведения: Стамбул, Турция
Веб-сайт: <https://bobcatsss2025.org.tr>

Конференция BOBCATSSS – это ежегодное международное научное мероприятие, посвященное библиотечно-информационной науке и организованное студентами из различных университетов Европы.

Стремительный прогресс в области искусственного интеллекта (ИИ) меняет ландшафт библиотечного дела, открывая беспрецедентные возможности и ставя новые задачи. Этот информационный форум направлен на изучение многогранных взаимоотношений между ИИ и библиотечной отраслью, а также на сбор широкого спектра научных материалов, практических идей и перспективных взглядов на пересечение этих двух динамично развивающихся областей.

Цель конференции – предоставить студентам, исследователям и профессионалам в области библиотечного дела платформу для изложения результатов своих исследований, обмена идеями и обсуждения новых тенденций и проблем отрасли.

Заявки принимаются по указанным ниже направлениям, но не ограничиваются ими:

- применение ИИ в библиотеках и информационных центрах;
- этические соображения и последствия для библиотечной деятельности;
- новые технологии и будущие тенденции;
- ИИ и информационная грамотность;
- ИИ и управление информацией;
- преобразование библиотечных услуг и операций с помощью ИИ;
- ИИ и управление знаниями;

открытая категория: приветствуется подача материалов, которые, возможно, не совсем вписываются в вышеуказанные направления, но вносят существенный вклад в изучение библиотечного дела, в том числе сравнительные исследования, историческая справка об ИИ и библиотеках, междисциплинарные исследования или проекты дизайна будущих библиотек.

Заявки на участие с докладом принимаются до 30 октября 2024 г. по адресу: <https://bobcatsss2025.sciencesconf.org>.

Организаторы:

- Стамбульский университет, факультет информации и управления документами;
- Университет г. Анкары, факультет информации и управления документами;
- Университет им. Гюстава Эйфеля, факультет библиотечно-информационной науки.

BOBCATSSS – Budapest, Oslo, Barcelona, Copenhagen, Amsterdam, Tampere, Stuttgart, Szombathely, Sheffield – Будапешт, Осло, Барселона, Копенгаген, Амстердам, Тампере, Штутгарт, Сомбатхей, Шеффилд.

КНИЖНЫЕ ПАМЯТНИКИ СТРАН СНГ В РЕЕСТРЕ ЮНЕСКО «ПАМЯТЬ МИРА» В 2023 ГОДУ

BOOK MONUMENTS OF THE CIS COUNTRIES IN THE UNESCO MEMORY OF THE WORLD REGISTER – 2023

В 2023 г. ЮНЕСКО официально объявила о включении в реестр программы «Память мира» 64 коллекций документов из 56 стран и организаций, среди которых представлены книжные памятники из семи стран СНГ. Реестр в настоящее время насчитывает 494 коллекции документального наследия из всех регионов мира.

Армения: коллекция сочинений композитора вардапета Комитаса

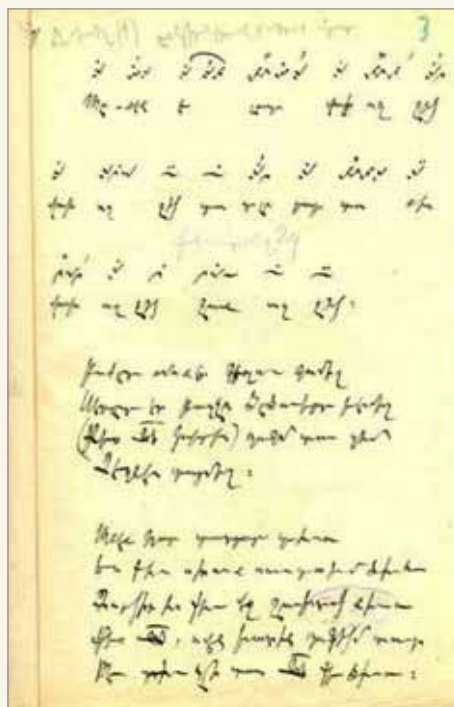

Фото предоставлено
Музеем-институтом Комитаса

Комитас (1869–1935), выдающийся музыковед и композитор, сыграл ключевую роль в популяризации народной музыки – важнейшего аспекта культурного наследия. Он проложил новые пути в области сбора и анализа традиционной музыки, оказав значительное влияние на деятельность собирателей народной музыки XX века. Комитас создал уникальный композиторский стиль, объединив аутентичную народную и христианскую церковную музыку с западными композиторскими техниками. Его творчество стало ориентиром для многих композиторов, а его музыку исполняют известные музыканты со всего мира,

независимо от национальности и географического положения. Таким образом, очевидна значимость сочинений композитора не только для армянской, но и для региональной, ближневосточной и всемирной музыкальной культуры. В коллекцию входят оригинальные копии и рукописи, сборники народной музыки, музыкальные сочинения и научные исследования в области музыки.

Азербайджан: «Цветочная тетрадь» Хуршидбану Натаван — альбом иллюстрированных стихов

Известный как «Цветочная тетрадь», этот документ является единственным на сегодняшний день официальным альбомом иллюстрированных стихов. Он был составлен в 1886 г. и включает 227 страниц. Хуршидбану Натаван (1832–1897) — поэтесса, крупный деятель азербайджанской литературы XIX в., дочь последнего карабахского хана, которая внесла значительный вклад в общественную жизнь и культурное развитие Азербайджана. Во времена, когда женщины-писательницы в Европе вынуждены были использовать мужские псевдонимы для публикации своих работ, Натаван возглавляла литературный кружок в одной из стран исламского Востока. Несмотря на то что в Азербайджане женщины имели высокий статус в семейной иерархии, личность Натаван — феномен для своей эпохи. Это связано с тем, что она была единственным ребенком в знатной семье, обладала прекрасным образованием, являлась женой генерал-майора царской армии князя Хасай-хана Уцмиева и была тесно знакома с современной европейской культурой.

Фото предоставлено Н. Балахоновой

Таджикистан, Узбекистан, Болгария, Германия, Иран, Турция: Полное собрание сочинений Мавланы Джалаладдина Руми

Фото предоставлено
Баварской государственной библиотекой

Поэт, философ, ученый и теолог XIII в. Джалаладдин Руми считается одним из величайших суфийских мастеров всех времен, произведения которого до сих пор оказывают влияние на весь мир. В собрание входят следующие сочинения: «Маснави», «Диван-и Шамс», «Фихе ма Фих», «Маджалес-и Саб'а», «Мактубат». Все работы Джалаладдина Руми написаны на персидском языке, но некоторые из них также содержат арабские, турецкие и греческие выражения, что отражает мультикультурный подход его философии даже в те времена. Его произведения, распространенные по всему миру тысячами рукописных копий, были переведены на множество языков и имеют

огромное научное значение для изучения истории и культуры восточных народов. В них содержатся афоризмы и мудрые изречения, примеры из жизни пророков, владык, странников, рабов, влюбленных и т. д.

Киргизия: рукопись киргизского эпоса «Манас» рассказчика Сагымбая Орозбакова

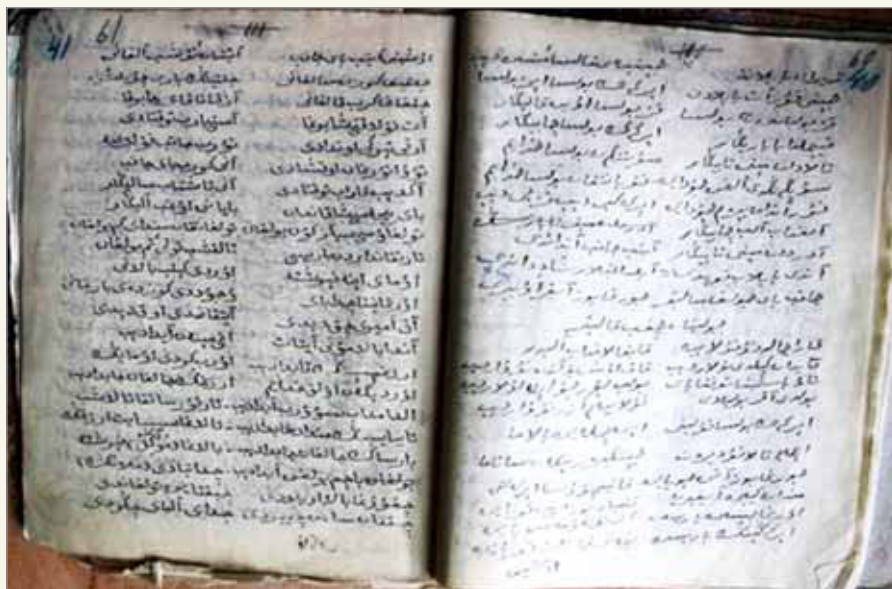

Фото предоставлено А. Акматалиевым

Эпос «Манас», традиционно передававшийся исключительно в устной форме, является предметом национальной гордости Киргизии, отражая самобытность и историческую память народа. Учитывая важность сохранения этого эпоса, с 1922 по 1926 г. была проведена планомерная работа по составлению его транскрипции — первое специально спланированное и организованное мероприятие подобного рода в стране. Итогом этой деятельности стало создание 10 рукописных книг, содержащих текст эпоса. Среди множества рассказчиков эпоса Сагымбай Орозбаков заслуживает особого внимания и признания. Его версия эпоса считается классической, т. е. наиболее полной и ценной с художественной точки зрения. Преобразование эпоса в письменную форму стало значительным и своевременным шагом, поскольку это был период перехода киргизского народа от кочевого образа жизни к оседлому, что создавало угрозу исчезновения устной традиции передачи эпического наследия. Переложение эпоса на бумагу было жизненно важным и необходимым не только для сохранения произведения, но и для придания ему второго дыхания в книжной форме.

Эпос «Манас», традиционно передававшийся исключительно в устной форме, является предметом национальной гордости Киргизии, отражая самобытность и историческую память народа. Учитывая важность сохранения этого эпоса, с 1922 по 1926 г. была проведена планомерная работа по составлению его транскрипции — первое специально спланированное и организованное мероприятие подобного рода в стране. Итогом этой деятельности стало создание 10 рукописных книг, содержащих текст эпоса. Среди множества рассказчиков

Россия: рукописи и заметки Ф.М. Достоевского

Выдающийся русский писатель Федор Михайлович Достоевский занимает важное место в мировой литературе, его произведения олицетворяют реалистическую картину социальных контрастов и стремление к гармонии в обществе и человеческой природе. Творчество Ф.М. Достоевского оказало большое влияние на мировую культуру. На рассмотрение комитета программы ЮНЕСКО «Память мира» были представлены 16 рукописей писателя. Эти документы охватывают биографические аспекты, философские наблюдения, творческий процесс, историю создания произведений, а также его вклад в редакторскую деятельность и эссеистику. Рукописи содержат планы и черновики романов «Преступление и наказание» (1865–1866), «Идиот» (1860-е – 1868), «Бесы» (1869–1872) и «Подросток» (1874–1875), а также наброски незавершенных произведений, публицистические и литературно-критические статьи, материалы, связанные с «Дневником писателя», черновики писем, дневниковые записки, денежные расчеты, личные заметки, включая информацию о его эпилептических припадках, рисунки. Все эти материалы являются ценным источником информации о жизни и творчестве великого писателя, позволяя реконструировать процесс создания его произведений и проанализировать психологию его творчества.

Фото предоставлено Российским государственным архивом литературы и искусства

Туркменистан: коллекция рукописей Махтумкули Фраги

Сборник стихов великого туркменского поэта Махтумкули, известного также под литературным псевдонимом Фраги, представляет собой уникальный артефакт литературного наследия, содержащий сохранившиеся рукописи его произведений, распространенные на территории Туркменистана в XVIII–XIX веках. Этот сборник является исключительным образцом сочетания устного и письменного творчества туркменского народа, а также представляет собой знаковый элемент для всего тюркоязычного мира, объединяя традиции устной туркменской поэзии с литературными течениями Средней Азии и Европы. Стихи Махтумкули Фраги, звучащие как гимн гуманизму, патриотизму, единству и сплоченности, стали образцом для ученых и поэтов многих стран. Коллекция состоит из более чем 80 диванов, скопированных с подлинных рукописей Махтумкули, находившихся у его родственников, соседей, поэтов, ученых и народных певцов (бахши). Также имеются копии рукописных произведений поэта, хранящиеся в фондах Ташкента, Санкт-Петербурга, Лондона, Будапешта, Стамбула, некоторые из которых относятся к XVIII веку.

Фото предоставлено И. Ломовым

Узбекистан: архивный фонд «Канцелярия кушбеги эмира Бухарского»

Фото предоставлено
Центральным
государственным архивом
Республики Узбекистан

Архивный фонд «Канцелярия кушбеги эмира Бухарского» — это ценная коллекция архивных материалов, в которой отражены значительные исторические события, охватывающие более чем 200-летний период на территории современных Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана и частично Афганистана. Кроме того, здесь содержится важная информация о дипломатических отношениях Бухарского эмирата с Россией, Великобританией, Турцией, Ираном, Афганистаном, Японией и США, а также с Хивинским и Кокандским ханствами в Центральной Азии. В настоящее время все документы из этой коллекции хранятся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан, установлено, что они являются подлинными и оригинальными. Общее число папок в коллекции — почти 9,5 тыс. (около 200 тыс. отдельных документов), написанных на различных языках: арабском, персидском, узбекском, чагатайском, русском и др.

С полным списком коллекций, внесенных в реестр «Память мира» в 2023 г., можно ознакомиться на веб-сайте ЮНЕСКО¹.

Примечание

¹ <https://www.unesco.org/en/memory-world/register2023>

Обзорный перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

AFLIA – African Library and Information Associations and Institutions – Африканские библиотечные и информационные ассоциации и учреждения

AFNOR – Association Française de Normalisation – Французская ассоциация по стандартизации

ALASA – African Libraries Association of South Africa – Африканская библиотечная ассоциация Южной Африки

API – Application Programming Interface – Интерфейс прикладного программирования

ARCOM – l'Autorité de régulation de la communication audiovisuelle et numérique – Регуляторный орган по аудиовизуальным и цифровым коммуникациям

BAnQ – Bibliothèque et Archives nationales du Québec – Национальная библиотека и архив Квебека

BnF – Bibliothèque nationale de France – Национальная библиотека Франции

BRICS (БРИКС) – Brazil, Russia, India, China, South Africa – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка

CNIL – Commission nationale de l'informatique et des libertés – Национальная комиссия по информатике и свободам

COVID – Corona Virus Disease – Коронавирусная инфекция

DPI – Digital Public Infrastructure – Цифровая общественная инфраструктура

EVLIDA – European Bureau of Library Information and Documentation Associations – Европейское бюро библиотечных, информационных и документационных ассоциаций

EIFL – Electronic Information for Libraries – Электронная информация для библиотек

EU (ЕС) – European Union – Европейский союз

EUCLID – European Association for Library and Information Education and Research – Европейская ассоциация по библиотечному и информационному образованию и исследованиям

FID – Federation Internationale de la Documentation (International Federation for Documentation and Information) – Международная федерация по документации и информации

FLoC – Federated Learning of Cohorts – Федеративное обучение на основе когорт

HES – Higher Education Summit – Саммит по высшему образованию

ICIC – International Committee for Intellectual Cooperation – Международный комитет интеллектуального сотрудничества

IEEE – Institute of Electrical and Electronics Engineers – Институт инженеров по электротехнике и электронике

IFAP – Information for All Programme – Программа ЮНЕСКО «Информация для всех»

IFLA (ИФЛА) – International Federation of Library Associations and Institutions – Международная федерация библиотечных ассоциаций и учреждений

IGF – Internet Governance Forum – Форум по управлению Интернетом

ИИС – International Institute of Intellectual Cooperation – Международный институт интеллектуального сотрудничества

ILIFA – Indigenous Languages, Initiative for Advancement – Языки коренных народов, инициатива по развитию

INA – National Audiovisual Institute – Национальный аудиовизуальный институт ISNI

IPR – Intellectual Property Rights – Права интеллектуальной собственности

ISNI – International Standard Name Identifier – Международный стандартный идентификатор имен

JSALIS – Journal of South African Library and Information Science – Журнал южноафриканского библиотечного дела и информационных наук

LAC (ЛАКБ) – Latin American and Caribbean – Страны Латинской Америки и Карибского бассейна

LEO – Low Earth Orbit – Низкая околоземная орбита

LIASA – Library and Information Association of South Africa – Библиотечная и информационная ассоциация Южной Африки

LIBER – Ligue de Bibliothèques Européennes de Recherche (Association of European Research Libraries) – Лига европейских научных библиотек

LIS – Library and Information Science – Библиотечные и информационные науки

LONTAD – Total Digital Access to the League of Nations Archive – Полный цифровой доступ к архиву Лиги Наций

MARC – **M**achine-**R**eadable **C**ataloging – Формат машиночитаемой каталогизации

MENA (ББСА) – **M**iddle **E**ast and **N**orth **A**frica – Ближний Восток и Северная Африка

MISA OA – **M**utualisation et **i**nnovation pour la **S**auvegarde et l'**a**ccès aux **œ**uvres **a**udiovisuelles **f**rançaises – Взаимная поддержка и инновации для обеспечения сохранности и доступа к французским аудиовизуальным произведениям

MONDIACULT – **U**NESCO **W**orld **C**onference on **C**ultural **P**olicies and **S**ustainable **D**evelopment – Всемирная конференция ЮНЕСКО по культурной политике и устойчивому развитию

NAPLE – **N**ational **A**uthorities on **P**ublic **L**ibraries in **E**urope – Национальное управление публичных библиотек Европы

NBD Biblion – **N**ederlandse **B**ibliotheek **D**ienst **B**iblion – Голландская библиотечная служба Biblion

NFT – **N**on-**F**ungible **T**oken – Невзаимозаменяемый токен

PL 2030 – **P**ublic **L**ibraries 2030 – Публичные библиотеки 2030

SAJLIS – **S**outh **A**frican **J**ournal of **L**ibraries and **I**nformation **S**cience – Южноафриканский журнал библиотечного дела и информационных наук

SAILIS – **S**outh **A**frican **I**nstitute of **L**ibrarian-ship and **I**nformation **S**cience – Южноафриканский институт библиотечного дела и информационных наук

SALA – **S**outh **A**frican **L**ibrary **A**ssociation – Южноафриканская библиотечная ассоциация

SCECSAL – **S**tanding **C**onference of **E**astern **C**entral and **S**outhern **L**ibrarians – Постоянная конференция библиотекарей восточно-центральных и южных регионов

SDGs (ЦУР) – **S**ustainable **D**evelopment **G**oals – Цели в области устойчивого развития

UN (ООН) – **U**nited **N**ations – Организация Объединенных Наций

UX – **U**ser **e**Xperience – Пользовательский интерфейс

WSIS – **W**orld **S**ummit on the **I**nformation **S**ociety – Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества

**Новости
Международной федерации библиотечных
ассоциаций и учреждений
№ 1 (124)'2024**

Научно-практический журнал
<http://novostifla.rsl.ru/>

Номер подготовили:

Е.В. Никонорова, директор Департамента — Издательство «Пашков дом»

И.В. Гайшун, М.В. Федотова, составители

Отдел периодических изданий

А.А. Гаджиева, зам. заведующего отделом — зам. главного редактора

Е.А. Шibaева, зам. главного редактора — ответственный секретарь

Редактор **Т.М. Михайлова**

Отдел предпечатной подготовки

Т.Т. Медведева, начальник отдела

Макет **А.А. Гаджиева, В.Н. Малофеевский**

Верстка **М.А. Медведева**

Технический редактор **Н.В. Соловьева**

Корректоры: **Ю.В. Гуськова, Н.Н. Доломанова**

ФГБУ «Российская государственная библиотека»,

отдел периодических изданий

119019, Москва, ул. Воздвиженка, д. 3/5

Тел.: +7 (499) 557-04-70, доб. 17-03

E-mail: bvpress@rsl.ru

Бесплатно

Электронное издание

Подписано в печать 15.05.2024

Формат 60×90/8

Гарнитура Octava, Europe, EuropeDemi, EuropeExt

Усл. печ. л. 8

